

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

OBSERVER

**От Ялты до ультиматума: архитектура
миропорядка в эпоху конфронтации**

Д. ГАДАЛИН

В. МЕРКУРЬЕВ, О. БОБРОВА

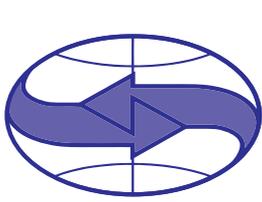
**Миротворчество Бразилии
и украинский кризис**

**Защита русского
цивилизационного кода**

Е. ГУСЬКОВА

**Международная конференция
по Югославии в 90-е годы XX века**

**Политические партии: от традиционного облика
к сетевой организации**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

От Ялты до ультиматума: архитектура миропорядка в эпоху новой конфронтации

6

В. Штоль

В статье анализируется трансформация миропорядка от Ялтинской системы к новой конфронтации, связанной с ультиматумом России о пересмотре архитектуры безопасности в 2021 г. Рассматриваются истоки, гибридный характер современного противостояния и роль России как центра силы в формирующейся многополярности.

Эволюция представлений о прогрессе и регрессе в идеологических системах XX–XXI веков

19

С. Воробьев

Автор рассматривает эволюцию идей прогресса и их критику в XX–XXI вв. Показано, как вера в неуклонный прогресс, ставшая основой либеральных и социалистических идеологий, была подорвана трагедиями XX в. Это привело к появлению антипрогрессивных идеологий, акцентирующих внимание на традиции и цикличности. Анализируются противоречия глобалистского техно-утопизма и традиционализма.

- Политические партии: от традиционного облика к сетевой организации** 31
- В. Егоров
- В статье проанализировано изменение роли политических партий в современном обществе, переставших быть посредником между обществом и властью. В настоящее время речь идёт об их качественном перерождении и превращении в функционал по обеспечению государственных постов и парламентских мест своим лидерам. При этом парламентские партии всех стран имеют бюджетное финансирование в том или ином виде.
- Многовекторная система домиграционной подготовки – фактор обеспечения национальной безопасности России** 46
- С. Сакулин
- Модель домиграционной подготовки трудовых мигрантов из Центральной Азии нацелена на реализацию интересов России (безопасность, экономика, социум) и бизнеса (кадры). Её образовательные программы выполняют просветительскую и контрольную функции, а синергия государственной координации, цифровизации и гуманитарных модулей способствует эффективной миграционной политике и снижению угроз.
- Потенциал миротворчества Бразилии в контексте украинского кризиса** 58
- Д. Гадалин
- На основе анализа документов и официальных заявлений президента Бразилии Лулы да Силвы, касающихся возможностей и перспектив урегулирования украинского кризиса, показана эволюция внешнеполитической позиции страны. Отмечено сопряжение позиций Бразилии и Пекина и их отражение в «Шести пунктах» министров иностранных дел Бразилии и КНР, а также значение в принятии политических решений доверительных отношений президентов России и Бразилии.
- Государство и религиозно-конфессиональные отношения в России**
Реализация прав человека на свободу совести и вероисповедания 67
- Т. Никитина, К. Карабаева
- В статье исследуется эволюция взаимоотношений между государством и религией, представлены формы взаимоотношений в советский период и в настоящее время. Авторы считают, что религия как форма духовной деятельности человека, а также форма общественного сознания является зависимым феноменом от проводимой го-

сударством политики, включающей совокупность ценностных установок и одобряемых государством моделей поведения в публичных отношениях и частной жизни человека.

История международных отношений и внешней политики

Международная конференция по бывшей Югославии

Роль конференции в урегулировании кризиса на Балканах в 90-е годы XX века 77

Е. Гуськова

Статья посвящена первоначальному этапу урегулирования проблем распадающейся Югославии. Показано, как Запад планомерно разрушал СФРЮ, используя и накопившиеся проблемы экономического развития, и межреспубликанские противоречия, и национальный вопрос, создавая для этого временные организации. Первой была Международная конференция по бывшей Югославии, которая возглавила процесс разрушения Федерации.

Почему не была признана независимость Вьетнама? 93

П. Цветов

Автор предпринял попытку ответить на вопрос, почему ведущие страны антифашистской коалиции не признали независимость Вьетнама в сентябре 1945 г. Показано, что лидеры «Большой тройки», занятые решением послевоенных проблем в Европе, не препятствовали Франции вернуть себе контроль над народами Индокитая.

Советско-австралийские взаимоотношения в условиях холодной войны 102

Т. Маргарян, Л. Калугина

В статье анализируются двусторонние отношения между СССР и Австралией в годы холодной войны, даётся их оценка, исходя как из внутривнутриполитической, так и в мире в целом.

Международно-правовые науки

Защита русского цивилизационного кода 110

В. Меркурьев, О. Боброва

В статье рассматриваются вопросы сохранения российской идентичности в условиях действующего национального законодательства при существующих угрозах национальной целостности, а также противодействия вмешательству во внутренние дела России.

Научная жизнь

Внешняя политика постсоветской России: в поиске рационального смысла

124

Г. Троценко

В рецензии на монографию профессора Я.А. Пляйса «Внешняя политика постсоветской России: в поиске рационального смысла» отмечается, что это аргументированное исследование внешней политики постсоветской России в контексте радикальной трансформации системы международных отношений. Преодолев иллюзии насчёт установления равноправного взаимодействия с США и Европой, Россия для обеспечения своих национальных интересов была вынуждена проводить более наступательную внешнюю политику. Автор монографии полагает, что в обозримом будущем вновь возникнет биполярное мироустройство.

Содержание на английском языке

132

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

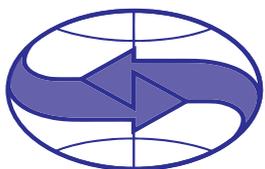
ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук, профессор;

ЗАДОХИН А. Г. – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор;

МАТВЕЕВ О. В. – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук, почётный работник МИД России; **ПАВЛОВ Е. Я.** – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

От Ялты до ультиматума: архитектура миропорядка в эпоху новой конфронтации

Владимир ШТОЛЬ

Современная международная политика переживает тектонический сдвиг, масштабы которого заставляют историков и аналитиков проводить параллели с серединой XX в. Эпоха, рождённая в 1945 г. на конференциях в Ялте и Потсдаме, когда лидеры стран-победительниц очертили контуры послевоенного мира, окончательно ушла в прошлое. Её финальным аккордом стал не тихий дипломатический протокол, а жёсткий ультиматум, озвученный Россией Западу в декабре 2021 г., требовавший кардинального пересмотра архитектуры европейской безопасности¹.

Эти события символически обозначили переход от постсоветской неопределённости к новой фазе стратегического противостояния. Новая конфронтация, унаследовав черты своей предшественницы, обрела уникальные, куда более сложные и опасные очертания в условиях многополярного мира, цифровых технологий и гибридных угроз. Отличительной чертой современной эпохи является её глобальный, всеобъемлющий характер: противоречия, ранее локализованные в военно-политической плоскости, сегодня пронизывают экономику, технологическую сферу, информационное пространство и культурно-ценностные основы обществ, создавая ситуацию тотальной конкуренции, где дипломатический диалог всё чаще подменяется силовым позиционированием.

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: Ялтинско-Потсдамская система, НАТО, ультиматум России – 2021.

¹ Проект Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о гарантиях безопасности и Проект Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Североатлантического договора // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/?lang=ru

Итоги Второй мировой войны были закреплены не только на полях сражений, но и за столом переговоров. Ялтинская (февраль 1945 г.) и Потсдамская (июль – август 1945 г.) конференции установили новый миропорядок, основанный на жёстком, но стабильном балансе сил между вчерашними союзниками, ставшими противниками. Его главными архитекторами выступили СССР, США и Великобритания. Краеугольным камнем этой системы стала Организация Объединённых Наций, созданная как универсальная площадка для диалога, а её Совет Безопасности с правом вето постоянных членов – институциональным закреплением статуса великих держав и их ответственности за поддержание мира, что было зафиксировано в Уставе ООН 1945 г.²

Биполярный порядок, возникший на обломках глобального конфликта, представлял собой результат признания неотвратимости сосуществования двух противоположных систем. Как отмечают исследователи, подобная архитектура является продуктом дипломатической деятельности государств, которая, даже в условиях военных действий, остаётся единственным инструментом поиска конечно-регулируемого³.

Это был иерархический порядок, открыто признававший сферы влияния, что было зафиксировано как в неформальных договорённостях, так и в создании противостоящих военно-политических блоков – НАТО

(1949 г.) и Организации Варшавского договора (1955 г.). Природа этих блоков была принципиально разной: если НАТО строилась на принципах обеспечения безопасности исключительно для членов блока, то Варшавский договор выступал за всеобщую и равную безопасность всего континента.

«Железный занавес» стал не просто метафорой Уинстона Черчилля, а физической и идеологической границей между двумя социально-политическими системами. Несмотря на постоянное соперничество, гонку вооружений и прокси-войны, начиная от Корейского полуострова до Анголы на юго-западе Африки, система обладала важным свойством – предсказуемостью.

Как отмечал дипломат и историк Генри Киссинджер, «сверхдержавы... приняли набор правил, которые, по крайней мере, ограничивали масштабы их соперничества»⁴.

Сверхдержавы говорили на одном языке силы и ядерного сдерживания, понимая «красные линии» друг друга, что было институционализировано в серии соглашений по контролю над вооружениями (СНВ-1, Договор по ПРО). Этот биполярный порядок, при всех его недостатках, предотвратил прямое военное столкновение, способное уничтожить человечество. Стабильность того мира базировалась на чётком понимании взаимных сфер влияния и военно-стратегического паритета, который, несмотря на локальные

² Устав Организации Объединённых Наций. 1945 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

³ Бобров А.К., Лебедева О.В. Архитектура мирового порядка. Дипломатия международных отношений. М.: АСТ, 2024. С. 78.

⁴ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 135.

кризисы, никогда не подвергался сомнению.

Эта система, по сути, была системой сдерживания, основанной на взаимном гарантированном уничтожении, что делало любую прямую конфронтацию между ядерными державами неприемлемой. Дисциплина конфронтации поддерживалась не только страхом ядерной катастрофы, но и относительной изолированностью экономических и информационных пространств, что ограничивало возможности для нелинейного, гибридного воздействия, столь характерного для современности.

Формирующийся сегодня многополярный мир принципиально отличается от биполярной схемы XX в. наличием как минимум трёх центров силы, где Китай выступает не просто самостоятельным игроком, но и ключевым экономическим партнёром и геополитическим союзником России в противостоянии с западной гегемонией. Взаимодействие Москвы и Пекина, оформленное в рамках отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, выходит за рамки ситуативного альянса по противодействию США. Оно формирует ось нового миропорядка, основанного на принципах, альтернативных западным: неприятие вмешательства во внутренние дела, приоритет государственного суверенитета над концепцией либеральных ценностей, используемой как инструмент давления, и поддержка многополярной модели управления международными институтами. Экономическая мощь Китая, его технологический

потенциал и глобальная инициатива «Один пояс, один путь» создают материальную основу для альтернативной глобализации, не контролируемой Вашингтоном и Брюсселем.

Именно в контексте стратегического партнёрства с Китаем российские усилия по построению «суверенной» экономической модели и развитию транспортных коридоров между Востоком и Западом обретают системный характер и долгосрочную перспективу. Вместе с тем это партнёрство не лишено сложностей: Пекин сохраняет осторожность, стремясь избежать прямых санкционных рисков для своей экономики, что требует от российской дипломатии тонкой работы по синхронизации позиций и выстраиванию взаимодополняющих, а не конкурирующих интеграционных проектов на пространстве Евразии.

Распад Советского Союза в 1991 г. был воспринят на Западе как безоговорочная победа в холодной войне. На смену биполярному миру, как тогда казалось, пришла униполярная модель с доминированием Соединённых Штатов. Теория «конца истории» Фрэнсиса Фукуямы (1992 г.) стала интеллектуальным обоснованием эпохи, в которой либеральная демократия и рыночная экономика не имели альтернатив⁵. Однако, как отмечают современные исследователи, этот период можно охарактеризовать скорее как межсистемный, где на смену старой архитектуре ещё не пришла новая, что создало вакуум и предпосылки для будущих конфликтов. На Западе, и в первую очередь в США, увидели в этой ситуации исто-

⁵ Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N.Y.: Free Press, 1992. – 418 p.

рический шанс для переформатирования международной среды в соответствии со своими ценностями и интересами, что выразилось в активной экспансии западных институтов и норм. Это была эпоха, когда международное право и многосторонние институты всё чаще использовались как инструменты легитимации униполярных действий, что подрывало их нейтральность и авторитет.

Ключевым процессом, определившим дальнейший раскол, стало расширение НАТО на Восток. Для Запада это было естественным распространением своей зоны безопасности, либеральной демократии и евро-атлантических ценностей, что нашло отражение в Хартии об особом партнёрстве (1997 г.) и последующих решениях саммитов альянса, вплоть до Бухарестской декларации 2008 г., подтвердившей перспективу членства для Украины и Грузии. Для российской политической элиты это стало стратегическим продвижением враждебного военного блока к её границам, воспринимаемым как нарушение устных договорённостей эпохи объединения Германии. В российских официальных документах, таких как «Концепция внешней политики Российской Федерации» (2000 г.), уже тогда фиксировалась озабоченность действиями, направленными на «подрыв стратегической стабильности»⁶. Западная аналитика также признаёт, что движущей силой для стремления стран Восточной Европы в НАТО был опыт «советского доминирования» и желание обезопасить себя от подобного сценария в будущем. Однако в Москве это виде-

ли не столько как ответ на исторические страхи восточноевропейцев, сколько как сознательное строительство нового санитарного кордона, обеспечивающего изоляцию и ослабление России в стратегической перспективе. Расширение НАТО стало не просто военным, но и глубоко цивилизационным вызовом, подрывавшим исторически сложившуюся систему безопасности на континенте и исключавшим Россию из общеевропейского пространства.

Параллельно с военно-политическим противостоянием нарастал конфликт в энергетической сфере, где Россия, обладая колоссальными ресурсами, долгое время пыталась выстроить взаимозависимость как основу стабильности.

Проекты вроде «Северного потока – 2» были не просто коммерческими предприятиями, а геозкономическими инициативами, призванными зацементировать отношения с ключевыми потребителями в ЕС, прежде всего с Германией. Однако на Западе, и в особенности в США, рассматривали такую взаимозависимость как инструмент российского давления и угрозу своему влиянию в Европе. Их ответом стали целенаправленные действия по дискредитации и последующему саботированию этих проектов, а также беспрецедентные санкции против российского энергетического сектора.

Эти шаги, с одной стороны, подтвердили для Москвы тезис о том, что Запад готов жертвовать собственной экономической выгодой ради достижения геополитических целей по ослаблению России, а с

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г.) // URL: <https://constitutions.ru/?p=23595>

другой – они ускорили фундаментальный пересмотр российской экономической стратегии: курс «поворот на Восток» в энергетике, активное развитие нефтегазохимии для увеличения добавленной стоимости, форсированное создание собственной танкерной флотилии и платёжных систем, независимых от контроля США.

Энергетический фактор трансформировался из инструмента интеграции в инструмент суверенитета и геоэкономического манёвра, а контроль над ресурсами Арктики и Сибири стал рассматриваться как вопрос не только экономического, но и военно-стратегического выживания в условиях длительной конфронтации.

Накопившееся российское недовольство выплеснулось в 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности, где В.В. Путин в своей знаковой речи открыто заявил: «Расширение НАТО... представляет собой серьёзный провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть все основания утверждать, что впустую тратятся заверения, данные на высшем уровне»⁷.

Последующие кризисы – война в Грузии (2008 г.), украинский майдан и воссоединение Крыма с Россией (2014 г.) – стали точками невозврата. Санкции, введённые Западом, и ответные меры Москвы окончательно похоронили надежды на «парт-

нёрство от Лиссабона до Владивостока».

Архитектура европейской безопасности, выстроенная в рамках таких институтов, как ОБСЕ, продемонстрировала свою неэффективность.

В основе конфликта лежало не только расширение НАТО, но и фундаментальное расхождение во взглядах на миропорядок: Россия стремилась к многополярности и уважению суверенитета, в то время как западная политика, по оценкам экспертов, оставалась в плену устаревшего блокового подхода⁸.

Этот раскол был усугублён растущим цивилизационным отчуждением, когда западные ценности индивидуализма, либеральной демократии и прав ЛГБТ стали восприниматься в России не просто как альтернативная идеология, а как инструмент подрыва традиционного уклада и национального суверенитета, что нашло отражение в официальных документах о защите традиционных ценностей. Параллельно с этим нарастало технологическое и экономическое противостояние, когда западные санкции всё чаще использовались как инструмент геополитического давления, а Россия отвечала курсом на импортозамещение и технологический суверенитет.

Современная конфронтация всё реже принимает форму классических дипломатических демаршей или открытых военных столкнове-

⁷ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

⁸ *Sushentsov A. Russia and the West's Structural Confrontation Over the Future World Order // Horizons. Winter 2025. № 29 // URL: <https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-winter-2025-issue-no-29/russia-and-the-wests-structural-confrontation-over-the-future-world-order>*

ний регулярных армий. Её повседневной реальностью стало то, что эксперты определяют как «теневое противостояние» (*shadow warfare*) – непрерывная, вездесущая активность ниже порога объявления войны. Эта активность включает:

- кибератаки на критическую инфраструктуру;
- сложные кампании по дезинформации и манипуляции общественным сознанием через социальные сети;
- использование неправительственных организаций и политических фондов для финансирования протестных движений;
- тайные операции спецслужб;
- экономическое давление через санкции против конкретных лиц и компаний.

Особенностью этой войны является её асимметрия и денационализация: зачастую невозможно с абсолютной уверенностью говорить о каком-то конкретном государстве, а исполнителями выступают полунезависимые хакерские группы или частные военные компании.

Для России такая форма конфликта не нова – её истоки можно проследить в советских практиках активных мероприятий, однако цифровизация общества придала им невиданный ранее масштаб и скорость. Запад стал активно заниматься созданием целых институтов, таких как Центр по противодействию гибридным угрозам при НАТО, и разработкой доктрин «управляемого хаоса» и «изнурения», направленных на длительное ослабление противника без прямого столкновения⁹.

Теневое противостояние подрывает саму основу международного права, основанного на чётком определении акта агрессии и ответственного субъекта, и ведёт к эрозии доверия внутри обществ, которые становятся полем битвы для чужих информационных кампаний. Это порождает парадоксальную ситуацию, когда государства вынуждены вести непрерывную, изматывающую борьбу на всех фронтах, даже в периоды формального отсутствия войны, тратя колоссальные ресурсы на киберзащиту, контрпропаганду и обеспечение экономической устойчивости.

В декабре 2021 г. Россия представила США и НАТО проекты двух договоров – «О гарантиях безопасности» и «О мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов НАТО». Эти документы, опубликованные на сайте МИД России, ознаменовали важнейший поворот. Москва перешла от риторики недовольства к формальному, публичному и юридически оформленному требованию восстановления стратегического паритета и возврата к военной конфигурации на момент подписания Основного документа НАТО 1997 г. Ключевые требования, изложенные в статьях проектов договоров, включали:

- отказ от дальнейшего расширения НАТО (ст. 4 проекта с США, ст. 1 проекта с НАТО);
- отказ от любой военной деятельности на территории Украины и других государств Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии (ст. 5 проекта с США);

⁹ Hybrid Analysis and Response Centre. NATO // URL: <https://www.hybridcoe.fi/>

– вывод ударных вооружений и войск за пределы положений 1997 г.;

– отказ от размещения ракет средней и меньшей дальности вблизи границ РФ (ст. 6 проекта с НАТО)¹⁰.

Это был не запрос на переговоры, а ультиматум в полном смысле слова – жёсткое заявление о «красных линиях», за которые Москва не была готова отступить, подкреплённое масштабной военной группировкой у границ Украины¹¹.

Отклонение этих предложений Западом (официальные ответы США и НАТО от 26 января 2022 г.) стало формальным обоснованием для последующего начала специальной военной операции, кардинально изменившей всю систему европейской и глобальной безопасности. Ультиматум 2021 г. ознаменовал окончательный отказ России от попыток встроиться в западный миропорядок и переход к открытой конфронтации с целью силой пересмотреть сложившуюся архитектуру.

Как заявил президент России В.В. Путин 21 февраля 2022 г., «сложившаяся ситуация требует от нас решительных и незамедлительных действий. <...> Созданные США и НАТО условия поставили нас перед необходимостью противодействовать»¹².

Некоторые западные аналитики расценили эти проекты договоров не как основу для переговоров, а как «дымовую завесу» для отвлече-

ния внимания или декларацию о намерениях. Однако в Москве этот шаг виделся как последняя попытка дипломатическими средствами предотвратить худший сценарий, как ультимативное требование вернуться к принципам равной и неделимой безопасности, зафиксированным в документах ОБСЕ, но систематически игнорируемым на практике. Отказ Запада воспринимался Россией как окончательное доказательство его нежелания считаться с законными интересами безопасности Москвы и его намерения продолжить стратегическое сжатие пространства вокруг России. Последующие события подтвердили, что конфликт вышел за региональные рамки, превратившись в глобальную битву за будущее устройство мира, где украинский фронт является лишь одним, хотя и крайне важным, театром военных действий.

Новая конфронтация принципиально отличается от биполярного противостояния XX в. Россия выступает не как глава идеологического блока, а как один из суверенных центров силы в формирующемся многополярном мире, предлагающий альтернативную модель. Её основы, как следует из официальных документов, – это суверенитет, культурно-цивилизационное многообразие, примат международного права над «правилами», уважение к тради-

¹⁰ Проект Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о гарантиях безопасности и Проект Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Североатлантического договора.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>

¹² Обращение Президента Российской Федерации (21 февраля 2022 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67828>

ционными ценностям. Российская позиция коренится в убеждении, что многополярность – не проект будущего, а объективная реальность, требующая отказа от униполярной гегемонии, которая, по мнению Москвы, проявляется в односторонних санкциях и использовании доллара как инструмента давления¹³.

Ключевыми инструментами этой стратегии стали:

- технологический и экономический суверенитет (политика импортозамещения, развитие внутреннего рынка);

- укрепление альтернативных институтов – углубление и расширение БРИКС, развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В ныне действующей Концепции внешней политики (2023 г.) Россия прямо заявляет о курсе на «упрощение процедуры приёма новых членов в БРИКС и ШОС»¹⁴. Эти структуры рассматриваются как каркас новой, полицентричной международной архитектуры. Важным элементом является переориентация внешнеэкономических связей на глобальный Юг и Восток, что отражает стремление «мирового большинства» к большей автономии от западных институтов.

Однако новая конфронтация носит системный и гибридный характер, пронизывая все сферы – от военной до культурной. Западные аналитические центры, такие как *RAND*, уже разрабатывают концепции

«управляемого хаоса» и «неопределённой войны», где традиционные фронты и цели размываются, а ставка делается на изнурение и эрозию противника в долгосрочной перспективе. В контексте украинского кризиса это проявляется в заявлениях о долгосрочных целях, географические границы которых сознательно оставляются размытыми, создавая стратегическую неопределённость и оказывая психологическое давление на противника. Конфликт видится Москвой не как локальный, а как кульминация структурного противостояния за будущий мировой порядок, где Украина является полем битвы между униполярной и многополярной моделями¹⁵. Это противостояние вышло далеко за рамки региона и стало глобальным, вовлекая в свою орбиту страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые отказываются присоединяться к западным санкциям и стремятся занять более независимую позицию, видя в конфликте также и борьбу против неокolonialной политики Запада.

Успех российской стратегии в новой конфронтации зависит не только от военно-политической составляющей, но и от решения внутренних геоэкономических задач. Развитие восточных и северных территорий России – Арктики, Сибири и Дальнего Востока – приобретает критически важное стратегическое значение. Это не просто точки роста, а становой хребет новой логистической и ресурсной карты страны, от

¹³ *Sushentsov A. Russia and the West's Structural Confrontation Over the Future World Order.*

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

¹⁵ *Sushentsov A. Russia and the West's Structural Confrontation Over the Future World Order.*

которого зависят устойчивость энергетики, надёжность снабжения и национальная безопасность в условиях санкционного давления.

Внешнеполитическая активность на направлениях БРИКС+ и ШОС находит своё внутреннее отражение в необходимости создания надёжной тыловой базы. Укрепление технологического суверенитета и переориентация торговых потоков являются двумя сторонами одной медали – построения экономики, устойчивой к внешнему давлению и интегрированной в альтернативные, незападные центры силы. Параллельно происходит глубокая трансформация общественного сознания в самой России, консолидация вокруг идей суверенитета и традиционных ценностей, что является ответом на внешнее давление и внутренне необходимо для мобилизации в условиях длительной конфронтации. Идеологический разворот в сторону традиционализма и консерватизма стал неотъемлемой частью государственной политики, направленной на укрепление духовного иммунитета общества и формирование альтернативного западному ценностного полюса.

Каким будет итог нынешнего исторического перелома?

Анализ позволяет выделить несколько потенциальных моделей нарождающегося мироустройства:

первая – «конфликтная многополярность» – предполагает сохранение нынешней ситуации острой конкуренции между несколькими центрами силы (США, Китай, Россия, возможно, Индия и Евросоюз) без общепризнанных правил игры, что чревато постоянными региональными кризисами и гонкой вооружений;

вторая модель – «иерархическая многополярность» – может сложиться, если между основными полюсами будет достигнуто неформальное разделение сфер влияния и правил сосуществования, отдалённо напоминающее Ялтинскую систему, но с большим числом участников;

третья, наиболее рискованная модель – «биполярность 2.0» – возможна в случае формирования двух чётких, идеологически антагонистичных блоков: западного во главе с США и евразийского/континентального во главе с Китаем и Россией, что вернёт мир к логике жёсткого противостояния, но в глобальном масштабе.

Развитие событий по тому или иному сценарию будет зависеть от исхода текущих конфликтов (в первую очередь украинского), динамики экономического развития Китая, способности России преодолеть технологические вызовы и, наконец, от выбора, который сделает «глобальное большинство» – страны, не желающие присоединяться ни к одному из блоков. Промежуточным итогом уже сейчас является окончательная деглобализация в её западном, унифицированном варианте и формирование нескольких конкурирующих экосистем (технологических, финансовых, логистических), каждая со своими стандартами и правилами. Это делает мир одновременно более фрагментированным и более конкурентным, где сила и суверенитет вновь становятся главными аргументами в международных делах, отодвигая на второй план идеалистические проекты глобального управления.

Ключевым подтверждением способности России отстаивать свои позиции и влиять на формирование новой архитектуры безопасности стала первая за долгое время встреча лидеров России и США В.В. Путина и Д. Трампа в Анкоридже (Аляска, США) 15 августа 2025 г. Прошедшая после длительной фазы острой конфронтации, вызванной отказом Запада от равноправного диалога, эта встреча обозначила важный стратегический прорыв и стала наглядным свидетельством признания российского центра силы как неотъемлемого участника в решении ключевых международных вопросов.

Встреча в Анкоридже, ставшая результатом последовательной и принципиальной внешней политики России, подтвердила тезис о том, что односторонние подходы в лице ультимативных санкций и политики изоляции в отношении Москвы являются тупиковыми. Возвращение Д. Трампа на пост президента США (2025 г.) было ознаменовано прагматичным осознанием необходимости прямого диалога с Москвой для урегулирования накопившихся кризисов. Инициатива проведения саммита, исходившая от американской стороны, сама по себе стала важной дипломатической победой России, свидетельствующей о возвращении к реалистичной оценке глобального баланса сил и признании ошибочности курса на игнорирование законных

интересов безопасности Российской Федерации. Выбор места встречи на Аляске подчеркнул переход от риторики конфронтации к поиску новых форматов взаимодействия между двумя крупнейшими ядерными державами.

Российская дипломатия продемонстрировала в Анкоридже высокий профессионализм, сумев использовать саммит для последовательного продвижения национальных интересов и ключевых принципов российской внешней политики. На переговорах президент В.В. Путин вновь чётко и аргументированно изложил российскую позицию, согласно которой урегулирование любых кризисов, включая украинский, невозможно без устранения их глубинных, системных причин, к которым Москва относит экспансию НАТО, размещение наступательных вооружений у своих границ и поддержку Западом враждебных режимов на постсоветском пространстве¹⁶, ¹⁷. Тезис о необходимости ревизии сложившейся после 1991 г. архитектуры европейской безопасности, впервые публично заявленный в ультиматуме 2021 г., был вновь поднят на высшем уровне и стал центральной темой дискуссии.

Итоги встречи, несмотря на отсутствие подписанных соглашений, имеют долгосрочное стратегическое значение и свидетельствуют о ряде важнейших достижений российской внешней политики:

¹⁶ Проект Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о гарантиях безопасности и Проект Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Североатлантического договора.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

1. Де-факто снятие политической изоляции: встреча на высшем уровне с личным участием президента США, сопровождавшаяся полным набором дипломатических протокольных почестей (включая совместную поездку в президентском лимузине), стала красноречивым символом окончания попыток Запада изолировать Россию на мировой арене. Конечно, даже сам факт проведения такого саммита, после всего произошедшего, являлся для Москвы победой, означавшей возвращение в клуб великих держав, определяющих правила игры.

2. Сдвиг в повестке и риторике западных лидеров: результатом переговоров стало публичное заявление президента США Д. Трампа о том, что «Россия – могучая страна», а дальнейшее урегулирование конфликтов теперь зависит от готовности других сторон (имея в виду, в первую очередь, киевский режим) идти навстречу предложениям Москвы. Подобная риторика знаменовала собой отход от однозначной поддержки позиции Киева и косвенное признание правомерности озабоченностей России в сфере безопасности, что является прямым следствием эффективной и жёсткой российской позиции¹⁸.

3. Легитимизация российской повестки в глобальном контексте: Анкоридж подтвердил, что без участия России и учёта её интересов невозможно достижение каких-либо устойчивых договорённостей по ключевым вопросам мировой политики – от стратегической стабильности до региональных кризисов.

Это полностью соответствует российской концепции многополярного мира, где Россия выступает одним из суверенных центров силы.

4. Открытие перспективы для дальнейшего диалога: президент В.В. Путин, демонстрируя открытость и конструктивный подход, предложил провести следующую встречу в Москве, что получило положительный отклик со стороны американского коллеги. Это создало рабочую динамику и заложило основу для последующих консультаций, в которых Россия сможет продолжать настаивать на юридически закреплённых гарантиях безопасности.

Таким образом, саммит в Анкоридже стал не просто эпизодом в международной дипломатии, а знаковым событием, подтвердившим правильность выбранного Россией курса на защиту национального суверенитета и отстаивание своих «красных линий». Встреча продемонстрировала, что стратегическое терпение, военно-технические возможности и последовательная внешняя политика позволяют России даже в условиях жёсткого противостояния вернуться за стол переговоров и с позиции силы диктовать свои условия в диалоге о будущем мироустройстве. Успех в Анкоридже закрепил за Россией роль одного из архитекторов формирующегося многополярного порядка и показал, что любая будущая система международной безопасности будет либо включать в себя российские озабоченности и гарантии, либо оставаться хрупкой и несостоятельной.

¹⁸ «Россия – могучая страна, а Украина – нет», – заявил Трамп (16 августа 2025 г. // URL: <https://riamo.ru/news/politika/rossija-moguchaja-strana-a-ukraina-net-zajavil-tramp/>)

Таким образом, от Ялты до ультиматума 2021 г. и встречи в Анкоридже в 2025 г. – это путь от порядка, основанного на вынужденном союзе и последующем биполярном паритете, к его болезненному демонтажу и поиску новой формулы безопасности.

Современные реалии знаменуют собой болезненный и конфликтный переход от американской гегемонии к подлинно многополярному миру, где несколько центров силы оспаривают правила игры.

Россия, пройдя через сложный период трансформации, путём жёсткой конфронтации и опоры на собственные силы вновь заявила о себе как о самостоятельном полюсе мировой политики. Ультиматум 2021 г. стал точкой бифуркации, за которой последовала не просто специальная военная операция, а полномасштабная деконструкция послевоенной архитектуры безопасности в Европе. Нынешняя конфронтация отличается от холодной войны своей многополярностью и гибридностью в борьбе за принципы будущего мироустройства: униполярная гегемония против полицентричного суверенитета. Успех или неудача этой стратегии будет определяться не только на полях сражений, но и в сферах технологий, экономики и идеологии, где формируется контур нового, ещё более сложного и конкурентного мирового порядка. Ключевыми станут способность России решить внутренние задачи развития, эффективно выстроить альянсы с «мировым большинством» и противостоять долгосрочной стратегии изнурения, которую Запад, судя по аналитическим разработкам, намерен применять в рамках «управляемого хаоса».

Будущая архитектура мира будет результатом этого тотального соревнования систем, в котором старые институты и правила будут либо трансформированы под давлением новых реалий, либо окончательно отброшены как несостоятельные. Процесс этот будет длительным и болезненным, но уже очевидно, что возврата к порядку, основанному на доминировании одной державы или блока, не будет.

Многополярность, со всеми её рисками и конфликтами, становится новой объективной реальностью международных отношений, и Россия утверждает себя в качестве одного из её несущих столпов, предлагая миру альтернативную парадигму развития, основанную на уважении суверенитета, культурного разнообразия и подлинного равенства наций.

Библиография • References

Бобров А.К., Лебедева О.В. Архитектура мирового порядка. Дипломатия международных отношений. М.: АСТ, 2024. – 320 с.

Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. – 848 с.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г.) // URL: <https://constitutions.ru/?p=23595>

- Обращение Президента Российской Федерации (21 февраля 2022 г.). Официальный сайт Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67828>
- Проект Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о гарантиях безопасности и Проект Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Североатлантического договора // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/?lang=ru
- «Россия – могучая страна, а Украина – нет», – заявил Трамп (16 августа 2025 г.) // URL: <https://riamo.ru/news/politika/rossija-moguchaja-strana-a-ukraina-net-zajavil-tramp/>
- Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>
- Устав Организации Объединённых Наций. 1945 // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
- Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. N.Y.: Free Press, 1992. – 418 p.
- Hybrid Analysis and Response Centre. NATO // URL: <https://www.hybridcoe.fi/>
- Sushentsov A.* Russia and the West's Structural Confrontation Over the Future World Order // Horizons. Winter 2025. № 29 // URL: <https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-winter-2025-issue-no-29/russia-and-the-wests-structural-confrontation-over-the-future-world-order>

Статья поступила в редакцию 13 декабря 2025 г.

Статья принята к печати 16 декабря 2025 г.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2026 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
 тел.: +7-495-951-22-25

Эволюция представлений о прогрессе и регрессе в идеологических системах XX–XXI веков

Сергей ВОРОБЬЕВ

История идеи прогресса

Идея неуклонного прогресса исторически сложилась как центральная составляющая мировоззрения эпохи Просвещения. В XVIII–XIX вв. утвердилась вера в поступательное развитие человечества (научное, технологическое и социальное), которая была воспринята и секулярными идеологиями модерна, прежде всего либерализмом и марксизмом¹. Просвещенческий рационализм провозгласил торжество разума и науки, способных избавить общество от предрассудков прошлого и обеспе-

чить постоянный прогресс². В либеральной мысли XIX в. прогресс ассоциировался с расширением гражданских свобод, экономическим ростом и прогрессивными реформами. Аналогично и марксизм провозгласил закономерность смены общественно-экономических формаций и неизбежное восхождение к коммунизму как к высшей стадии развития, что также предполагает необратимый исторический прогресс³.

Однако уже в конце XIX – начале XX в. появляются первые серьезные

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: 352147@gmail.com

Ключевые слова: прогресс, регресс, идеология, модернизация, консерватизм, фундаментализм, «мягкая сила».

¹ Семенов Ю.И., Гобозов И.А., Гринин Л.Е. *Философия истории: проблемы и перспективы*. М.: КомКнига, 2007. С. 148–247.

² Bury J.B. *The Idea of Progress: An Inquiry into Its Origin and Growth*. L.: Macmillan, 1920. – 391 p.

³ Нусбет Р. *История идеи прогресса / под ред. Ю. Кузнецова и Г. Сапова*. М.: ИРИСЭН, 2007. – 557 с.

сомнения в беспредельности прогресса. Мысли о цикличности или упадке цивилизаций высказывались рядом мыслителей. В противовес оптимизму модерна возникают концепции, подчёркивающие конечность и возможный регресс культурно-исторических систем.

Так, О. Шпенглер утверждал, что каждая великая культура похожа на живой организм: она переживает периоды расцвета, старения и смерти⁴. Он отверг универсальный прогресс человечества, полагая, что Запад уже вступил в пору необратимого упадка. Эта антипрогрессистская парадигма резко контрастировала с господствовавшей прежде идеей единой восходящей линии истории.

Первая половина XX в. принесла человечеству невиданные ранее потрясения (мировые войны, экономические катастрофы, тоталитарные режимы), которые поколебали веру в автоматическое торжество разума и морали. Философы и социологи отмечают кризис идеи прогресса. Представители Франкфуртской школы указывали на парадокс: просвещенческий рационализм, призванный освободить человека, обернулся в XX в. новыми формами порабощения – тоталитарией и массовой культурой⁵. Отмечалось, что достижения науки могут быть поставлены на службу разрушению.

Примерами может послужить применение химического оружия, создание атомной бомбы. Административный разум может превратиться в инструмент подавления личности – как в бюрократических или тоталитарных системах.

Адорно и Хоркхаймер фактически заявили об «обратной стороне» прогресса: наряду с техническим ростом модерн породил «варварство» нового типа⁶.

Таким образом, в интеллектуальном дискурсе середины XX в. идея линейного прогресса подвергается жёсткой ревизии. Это послужило теоретическим фундаментом для появления в идеологическом поле концептов антипрогресса, т. е. отрицания благотворности или возможности дальнейшего поступательного развития.

Тем не менее во второй трети XX в. ведущие политические силы продолжали во многом мыслить категориями прогресса, причём каждая в своей парадигме.

После Второй мировой войны формируется своего рода дуэль прогрессистских утопий:

– на Западе утвердилась либеральная вера в научно-технический прогресс и экономический рост как гаранты процветания. В данном контексте можно выделить идеологию государства всеобщего благоденствия⁷ и модернизационную теорию У. Ростоу⁸;

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность. М.: Попури, 1998. – 688 с.

⁵ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.: Ювента, Меднум, 1997. – 312 с.

⁶ Там же.

⁷ Нарышкин А.А. Исторические аспекты формирования государства всеобщего благоденствия северо-европейского типа // Вопросы истории. 2018. № 4. С. 48-57.

⁸ Rostow W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. N.Y.: Cambridge University Press, 1990. – 272 p.

– в социалистическом лагере культивировалась идея ускоренного развития, догоняющей модернизации «догнать и перегнать», создавался образ светлого будущего – коммунизма – как целевого ориентира социального прогресса.

В 50–60-е годы обе сверхдержавы – США и СССР – соревновались в демонстрации достижений: от освоения космоса до повышения уровня жизни, что отражало своего рода конкуренцию моделей прогресса. Марксистско-ленинская идеология утверждала всемирно-исторический прогресс от капитализма к социализму, тогда как либеральная идеология видела идеал в распространении по планете демократии и рынка, т. е. и те и другие, по сути, разделяли модернизационный пафос, хотя и с разным содержанием⁹.

Однако уже к концу 60-х – началу 70-х годов стали очевидны новые издержки научно-технического развития, породившие скепсис в отношении прогресса:

во-первых, человечество столкнулось с угрозой самоуничтожения: ядерное противостояние создало реально ощущаемую перспективу глобальной катастрофы;

во-вторых, обострились экологические проблемы.

Римский клуб опубликовал в 1972 г. доклад «Пределы роста»¹⁰, где на основе компьютерного моделирования доказывалось: если сохранятся прежние темпы промышленного

производства, истощение ресурсов и экологический коллапс неизбежны уже в течение ближайших десятилетий. Эта работа ввела в широкое обращение представление о пределе прогресса: бесконечный экономический рост на конечной планете невозможен. Появились пессимистические сценарии, согласно которым человечество либо должно срочно ограничить свои аппетиты, либо столкнется с глобальным регрессом. Идеи Римского клуба стимулировали возникновение концепции нулевого роста, особенно популярной в эколого-ориентированных кругах. В политическом плане это вылилось в оформление идеологии экологизма, ставящей под сомнение ценность промышленного прогресса и требующей радикально пересмотреть цели развития ради сохранения природы.

Одновременно в 70-е годы на фоне разочарования в социальных утопиях окрепло направление, известное как постмодернизм. Одним из его философских постулатов был отказ от «больших нарративов», включая нарратив прогресса¹¹. Ж.-Ф. Лиотар отмечал, что в постмодерном сознании наступило «недоверие к метанаррациям», т. е. к глобальным идеям, оправдывающим историю как целенаправленный, осмысленный процесс развития¹².

Таким образом, к концу XX в. интеллектуальная мода смещается от оптимистической телеологии истории к признанию фрагментарности,

⁹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. – 257 с.

¹⁰ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс Ш. Пределы роста / пер. с англ. Г.А. Ягодина. М.: Изд-во Московского университета, 1991. – 207 с.

¹¹ Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. Manchester: Manchester University Press, 1982. – 110 p.

¹² Ibid.

множественности путей и возможной деградации. Хотя на уровне массового сознания вера в научно-технический прогресс сохранялась и

сохраняется, в гуманитарной мысли утвердилось представление о двусмысленности и неоднозначности самого понятия прогресса.

Прогресс и регресс в идеологиях первой половины XX века

В первой половине XX столетия основные идеологические системы – либерально-демократическая, коммунистическая и фашистская – по-разному взаимодействовали с идеей прогресса.

Либерализм, несмотря на потрясения Первой мировой войны, в целом сохранил приверженность ценностям Просвещения. Либеральные режимы в межвоенный период делали ставку на развитие образования, технологий, международной торговли, т. е. продолжали реализацию прогрессистского проекта, пусть и корректируя его. Примером такого подхода является появление элементов государственного регулирования экономики в эпоху «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта.

Коммунистическая идеология в СССР провозгласила наступление новой эры всемирной истории: Октябрьская революция рассматривалась как скачок вперёд для всего человечества, как начавшую эпоху перехода от капитализма к социализму. В Советском Союзе культивировался чрезвычайно сильный культ научно-технического и социального прогресса – идея индустриализации, культурной революции, создания «нового человека». Советская пропаганда 20–30-х годов культиви-

ровала образ стремительного рывка в будущее, противопоставленного «отсталому» дореволюционному прошлому¹³. При этом в реальности методы этого рывка нередко вели к катастрофическим последствиям, шли через насильственную коллективизацию. Однако идеология объясняла издержки «штурма небес» необходимой ценой прогресса. Примечательно, что сами марксистские теоретики допускали возможность временного регресса на пути прогресса: В.И. Ленин применял известную поговорку «Шаг назад – два шага вперёд», подразумевая, что откаты и кризисы – лишь этап перед новым подъёмом¹⁴. Таким образом, коммунистическая идеология вобрала в себя представление о диалектике прогресса, где регресс выступает моментом, преодолеваемым в дальнейшем развитии.

Наиболее сложным образом идея прогресса взаимодействовала с **идеологией фашизма**. С одной стороны, фашистские режимы, особенно Третий рейх, активно использовали в своих целях достижения научно-технического прогресса – от моторизации армии до пропаганды по радио. Они провозглашали модернизационные цели – ликвидацию безработицы, строительство авто-

¹³ Нисбет Р. История идеи прогресса.

¹⁴ Ленин В.И. Шаг вперёд, два шага назад (Кризис в нашей партии). М.: ЛКИ, 2020. – 230 с.

банов, развитие промышленности, а с другой – в ценностном плане фашизм апеллировал скорее к архаике и мифу: мнимому восстановлению древнего порядка, культе традиционной доблести. Нацистская идеология несла иррационалистический, антипросвещенческий заряд, противопоставляя духу прогресса. В этом смысле нацизм можно назвать псевдопрогрессистским: он принимал внешние атрибуты технического развития, но отвергал гуманистические ценности, ассоциировавшиеся с прогрессом, – идею равенства людей, мирного сотрудничества, просвещения масс. В результате фашизм привёл к беспрецедентно варварскому регрессу в области морали – массовому геноциду, развязыванию агрессивных войн – под лозунгами якобы «обновления» нации. После поражения нацизма сама его история стала символом того, как технологическое могущество и социальная регрессия могут сочетаться в одной идеологии.

В послевоенный период вплоть до 70-х годов идея прогресса оставалась важным источником легитимации для двух противоборствующих мировых систем – капиталистической и социалистической. В западном мире возникло понятие «технократия» – власть технических экспертов, управляющих обществом на научных основах, что как бы обеспечивало постоянное поступательное движение. В СССР продолжалась научно-техническая и социальная мобилизация под лозунгом «догнать и перегнать Америку». С точки зрения социальных прав западные демократии демонстрировали прогресс: расширение прав женщин, деколонизацию, становление обществ потребления, а социалистические государства – альтернативный прогресс: ликвидацию неграмотности, форсированную индустриализацию отсталых республик, успехи фундаментальной науки. Кажется, что соревнование прогрессов ускоряет общий подъём человечества.

Перелом: кризис веры в прогресс и поиск альтернатив (1970–1990-е гг.)

Осознанием глобальных ограничений и ошибок прогрессистского проекта ознаменовались 70-е годы. Помимо экологической проблематики большое значение имело изменение геополитического и культурного контекста.

Во-первых, окончание эпохи колониализма обнажило разнообразие путей развития в странах третьего мира. Многие из новых независимых государств встали перед выбором между капиталистическим и со-

циалистическим путём, и ни один из них не дал быстрых универсальных успехов. Появился термин «развивающиеся страны» вместо прежних «отсталые», признававший, что прогресс носит относительный характер и что движение вперёд возможно зигзагами.

Во-вторых, обострились культурно-ценностные конфликты, в которых идея западного секулярного прогресса стала встречать сопротивление традиционных обществ.

Яркий пример – исламский фундаментализм, начавший проявляться в 70-е годы.

Исламизм представляет собой идеологию, диаметрально противоположную по отношению к секулярной доктрине прогресса: он ориентирован на реставрацию условного золотого века раннего ислама, на неукоснительное следование религиозным заветам и нормам шариата¹⁵. Исламисты открыто противопоставляют западной модернизации свой проект общества, основанного на вечных божественных установлениях. Победа Исламской революции в Иране (1979 г.) продемонстрировала, что антипрогрессистская по духу идеология, отвергающая светский путь развития, способна сплотить массы и прийти к власти.

Позже, в 90-е – начале 2000-х годов, экстремистские группировки от «Аль-Каиды» до «Исламского государства»* будут вести борьбу против западной цивилизации, называя ее «сатанинской» и отрицая сами основания её прогресса: науку без Бога, эмансипацию нравов, политический плюрализм.

Тем самым религиозно-фундаменталистские движения придали идее антипрогресса радикально-конфронтационный характер на мировой арене.

Западное общество во второй половине XX в. постепенно само выработало внутреннюю критику прогресса – главным образом через новое левое и контркультурное движения.

Уже в конце 60-х годов леворадикальные студенческие протесты в Европе и США проходили под лозунгами против технологизации и отчуждения человека, споря с «поколением отцов», верящим в материа-

листический прогресс. В дальнейшем одна часть постмодернистски настроенной интеллигенции провозгласила, что идея прогресса служила прикрытием для власти и угнетения – колониализма, патриархата и прочих «дискурсивных практик», навязанных как всеобщие ценности¹⁶. Другая часть, более прагматичная, обратила внимание на то, что научно-технический прогресс вступил в новую фазу, характеризующуюся уже не только благами, но и чрезвычайную качественно иными рисками.

В 80-е и особенно 90-е годы стало очевидно, что особенно бурно развивается область информационных технологий и биотехнологий, несущих как надежды, так и страхи. Возникли этические дилеммы: например, генетическая инженерия ставит под вопрос традиционные представления о природе человека, а развитие искусственного интеллекта – перспективы занятости и безопасности. В этой атмосфере появилась своеобразная развилка: одни идеологи приветствовали наступление постиндустриального общества и глобализации как нового этапа прогресса с акцентом на знания, на интеграцию мира в единое целое, а другие – выражали опасения по поводу утраты самобытности народов, усиления неравенства, роста зависимости от техники.

Показательно, что после распада СССР (1991 г.) на Западе на короткое время снова стало популярно представление о торжестве прогресса: Ф. Фукуяма утверждал, что с победой либеральной демократии

¹⁵ *Kepel G. Jihad: The Trail of Political Islam. Cambridge: Belknap Press, 2003. – 464 p.*

¹⁶ *Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge.*

*Террористические организации, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

человечество достигло конечной точки идеологической эволюции¹⁷. Осмелимся утверждать, что таким образом он реанимировал марксистскую схему поступательного развития, только финалом объявил не коммунизм, а глобальный либерализм. Однако уже к концу 90-х годов эта концепция была подвергнута острой критике как неоправданно оптимистичная. С. Хантингтон, напротив, прогнозировал не однообразное будущее по единой модели, а длительное «столкновение цивили-

заций», каждая из которых имеет собственную систему ценностей и не стремится следовать западному образцу развития¹⁸. Фактически предполагалось, что для некоторых культур прогресс в западном понимании не является целью, более того, противоречит их традициям.

Таким образом, на рубеже веков вместо представления об общем восходящем пути вновь утвердилось многообразие картин будущего, вплоть до мрачных сценариев регресса и постоянных конфликтов.

Современное противостояние идеологий прогресса и антипрогресса

На сегодняшний день линия раздела между идеологиями во многом проходит по вопросу о желательности и границах дальнейшего прогресса. Можно выявить условно два полюса современного идейного спектра: с одной стороны, условно прогрессистские, футуристические подходы, для которых характерна позитивная оценка научно-технического и социального развития, вера в решаемость нынешних проблем через новые инновации, а с другой – консервативные, фундаменталистские и пессимистические подходы, склонные видеть в продолжающемся прогрессе угрозу традициям, идентичности или даже самому существованию человечества.

К **первому полюсу** относятся, например, идеологи глобализации, мировой либеральной истеблишмент. Они убеждены, что, несмотря

на локальные кризисы, в целом человечество прогрессирует: развиваются технологии, улучшается качество жизни, расширяется пространство прав и свобод человека. Продвигается концепция устойчивого развития, которая оптимистично предполагает возможность сочетать экономический рост с решением экологических проблем при помощи «зелёных» технологий.

В радикальном выражении технооптимизм представлен движением трансгуманизма, провозглашающего целью применить достижения науки для коренного улучшения природы человека: продления жизни, усиления интеллекта и даже победы над смертью. Трансгуманисты и футурологи прогнозируют к середине XXI в. наступление технологической «сингулярности», после которой прогресс станет практически мгновенным и неограни-

¹⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек.

¹⁸ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon & Schuster, 1996. – 367 p.

ченным¹⁹. Этот крайний прогрессизм, по сути, возрождает утопический пафос эпохи просвещения, перенесённый во времени на новую основу.

Другим проявлением современно-го прогрессистского мировоззрения можно считать и неолиберальные экономические теории, для которых рост ВВП, развитие рынка и глобальной торговли по-прежнему выступают безусловным благом. Исследователи, приверженные данному оптимистичному подходу, исходят из того, что технологические инновации и рыночные механизмы сумеют решить все возникающие дисбалансы.

Например, дефицит ресурсов можно преодолеть через новые технологии добычи и экономии²⁰, проблемы здравоохранения – посредством внедрения цифровых решений²¹, а экологический кризис – через возникновение «зелёной» экономики, повышение²².

Противоположный полюс представлен разнообразными идеологиями, которые можно объединить в категорию антипрогрессистских, хотя мотивация у них различается.

К этой группе относятся прежде всего культурно-консервативные и националистические течения. Они характеризуются ностальгией по «зо-

лотому прошлому», акцентом на традиционные ценности, например, на религию, национальную культуру, неприятие многих последствий глобального прогресса, таких как размытие национальных границ, изменение гендерных ролей, секуляризация, миграционные процессы. Во многих обществах сейчас наблюдается подъём традиционалистского сознания как реакции на стремительные изменения последнего времени.

Пример – исламский мир, где значительная часть населения отвергает западную глобализацию, воспринимая её как угрозу своей идентичности и духовности²³.

Даже в странах развитого Запада последние годы отмечены ростом популярности правопопулистских сил, выступающих против «прогрессивистов» и космополитичных элит.

Лозунг Д. Трампа *Make America Great Again!* апеллировал к прошлому, обещая вернуть утраченное величие. По сути, это был антипрогрессивный посыл, подразумевающий, что не все изменения последних десятилетий принесли пользу американцам.

Подобным образом в ряде европейских стран политические движения требуют остановить дальнейшую либерализацию нравов, ограничить влияние наднациональных структур (ЕС), вернуть «традиционный порядок»²⁴.

¹⁹ *Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. N.Y.: Viking, 2005. – 652 p.*

²⁰ *Ядгаров Я.С., Сидоров В.А., Ильинова В.В. Рыночное хозяйство: трансформационные тенденции // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 5. С. 7-33.*

²¹ *Нарышкин А.А., Нарышкина А.А. Цифровизация здравоохранения в странах БРИКС+ // Современная Европа. 2025. № 1(129). С. 136-149.*

²² *Zharov A.N., Isaev K.V. Green Economy as the main way of Development of Society // RUDN Journal of Ecology and Life Safety. 2021. Vol. 29. № 2. P. 209-216.*

²³ *Nurullah A. Globalisation as a Challenge to Islamic Cultural Identity // The International Journal of Interdisciplinary Social Sciences. 2008. Vol. 3. № 6. P. 45-52.*

²⁴ *Horris P., Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 564 p.; Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Глобализм против американизма. Ч. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка // История и современность. 2021. № 2(40). С. 3-43; Они же. Глобализм против американизма. Ч. 2. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. 2021. № 3(41). С. 3-53.*

Таким силам свойственно скептически относиться к универсалистским проектам будущего, они часто продвигают идею «разновекторности развития цивилизаций», где Запад не должен навязывать свой образ жизни другим.

Ещё одним заметным направлением, выражающим сомнения в прогрессе, является **идея нулевого роста и деградационизма**. Речь идёт об убеждении, что человечеству следует сознательно притормозить или вовсе остановить экономическое и технологическое развитие, чтобы не разрушить планету, отказаться от гонки за ростом экономики и перейти к модели разумного самоограничения²⁵. В этой концепции регресс в материальном производстве парадоксально понимается как залог выживания и даже истинного прогресса духа – своего рода возвращение к более простому, природосообразному укладу. Данный взгляд набирает популярность среди части экологических активистов, а также молодых людей, разочарованных в потребительских ценностях. Можно сказать, что здесь прогресс и регресс меняются местами: отказ от прежнего понимания прогресса как роста богатства и мощности преподносится как новый прогрессивный шаг – переход к устойчивому состоянию. Тем не менее традиционные экономические и политические институты не спешат принимать такую философию, и она остаётся в оппозиционном интеллектуальном поле.

На грани между научно-техническим прогрессизмом и его отрицанием стоит феномен, который можно назвать **катастрофизмом**. Речь

идёт о разного рода идеологиях и движениях, предрекающих глобальные катастрофы: климатическую, демографическую, биотехнологическую – и требующих мобилизации для их предотвращения. С одной стороны, катастрофисты опираются на последние достижения науки, к примеру, на модели глобального потепления, а с другой – их риторика часто носит апокалиптический характер, больше схожий с религиозными пророчествами конца света, чем с просветенческой верой в разумное управление. Фактически они выражают существенную деформацию идеи прогресса: будущее видится не как светлое и лучшее, а как нарастающий кризис, избежать которого можно только путём радикального изменения курса развития.

Например, «зелёные» радикалы говорят о необходимости немедленного свёртывания целых отраслей промышленности и резкого снижения потребления ради спасения климата. Это означает отрицание тех основ прогресса, на которых строилась современная цивилизация, – промышленный рост, комфорт, мобильность.

Наконец, современная геополитика также расколота во многом по линии отношения к историческому прогрессу.

Страны Запада по-прежнему видят себя носителями прогрессивной повестки: демократии, прав человека, научного развития – и пытаются распространить эти стандарты повсеместно. В то же время ряд крупных держав многополярного мира, в числе которых Китай, Россия, некоторые государства исламского Востока, более

²⁵ Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W. *The Limits to Growth*. N.Y.: Universe Books, 1972. – 205 p.

скептически к универсальному свойству прогресса. Они подчёркивают свою цивилизационную особость и право идти собственным путём. Российская политическая мысль всё чаще апеллирует к консервативным ценностям прошлого – традиционной семье, патриотизму, духовности. Похожим образом Китай продвигает модель поступательного экономического прогресса, сочетая её с идеологией возрождения великой традиционной китайской цивилизации.

Противоположный пример – идеология глобализма, присущая значительной части западных элит²⁶. Она исходит из того, что история движется к интегрированному миру и пытается ускорить этот процесс. Глобалисты делают упор на решение обще-

мировых проблем через коллективные усилия и новые технологии (в частности, на энергопереходе – замене ископаемого топлива возобновляемыми источниками, на цифровизации, на продвижении наднациональных институтов регулирования). Критики же называют такую политику утопическим прогрессизмом и указывают, что форсированный «зелёный» курс, например, уже приводит к экономическим трудностям – росту цен на энергию, дефициту отдельных товаров.

Здесь проявляется концептуальный спор: сторонники видят в этих шагах необходимый этап прогресса, а противники – искусственно навязанный регресс в угоду элитарным интересам.

Анализ показывает, что понятия прогресса и регресса сохраняют ключевые значения в конкурентной борьбе современных идеологий. По сути, они отражают разные ценностные ответы на вопрос о том, куда должна двигаться или не двигаться человеческая цивилизация.

Прогрессистские идеологии XX–XXI вв. – от классического либерализма и марксизма до трансгуманизма – предлагают проекты будущего, основанные на вере в развитие знаний, технологий, социальных институтов.

Антипрогрессистские идеологии – религиозный фундаментализм, радикальный традиционализм, экстренный экологизм – предупреждают о гибельности дальнейшего «бездумного» развития и призывают или вернуться к проверенным устоям, или остановиться, чтобы не шагнуть в бездну.

Многие идейные течения, впрочем, занимают промежуточные позиции или сочетают элементы обоих полюсов, признавая необходимость прогресса в одних сферах и ограничений – в других.

Например, концепция устойчивого развития пытается соединить прогресс с условием его экологической приемлемости, а многополярный мир – совместить общее движение человечества с сохранением разнообразия культурных путей.

История последних столетий свидетельствует, что периоды безраздельной веры в прогресс сменялись периодами трезвого осмысления его про-

²⁶ Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Глобализм против американизма. Ч. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка; *Они же*. Глобализм против американизма. Ч. 2. Глобализм и будущее США и мира.

творечий. Сегодня человечество вновь стоит перед выбором: продолжать ли глобалистский проект, рассчитывая на инновации и сотрудничество, либо же укреплять локальные традиции, страхуясь перед неизвестным будущим. Противостояние идеологий прогресса и антипрогресса во многом определяет характер современных международных конфликтов и внутренне-политических расколов.

Исследование этой идеологической линии разлома позволяет глубже понять мотивы участников глобальной политики. В частности, становится понятно, почему ценностный диалог Востока и Запада зачастую заходит в тупик: он упирается в расхождение фундаментальных представлений – одни ориентированы на проектируемое будущее, другие – на сакрализованное прошлое и сохранение имеющихся достижений.

Таким образом, «эволюция» идеи прогресса в XX–XXI вв. обернулась её деволуцией из универсальной истины в объект споров и сомнений. Будущий баланс между прогрессом и регрессом будет зависеть не только от объективных обстоятельств, но и от исхода конкуренции идеологий.

Возможны различные сценарии: от нового витка глобализации до длительной стагнации под влиянием кризисных трендов. Ясно одно: риторика прогресса или её отрицание продолжают служить мощным оружием политической легитимации. В этих условиях зрелое критическое осмысление данного концепта, освобождённое от крайностей как безудержного футуризма, так и реактивного архаизма, является насущной интеллектуальной задачей. Только такой баланс способен предотвратить как саморазрушительный «бег во мглу», так и гибельную стагнацию человечества, открыв путь к подлинно устойчивому развитию.

Библиография • References

- Адорно Т., Хоркхаймер М.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.: Ювента, Медиум, 1997. – 312 с.
- Гринин Л.Е., Гринин А.Л.* Глобализм против американизма. Ч. 2. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. 2021. № 3(41). С. 3-53.
- Гринин Л.Е., Гринин А.Л.* Глобализм против американизма. Ч. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка // История и современность. 2021. № 2(40). С. 3-43.
- Ленин В.И.* Шаг вперёд, два шага назад (Кризис в нашей партии). М.: ЛКИ, 2020. – 230 с.
- Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс Ш.* Пределы роста /пер. с англ. Г.А. Ягодина. М.: Изд-во Московского университета, 1991. – 207 с.
- Нарышкин А.А.* Исторические аспекты формирования государства всеобщего благоденствия североευропейского типа // Вопросы истории. 2018. № 4. С. 48-57.
- Нарышкин А.А., Нарышкина А.А.* Цифровизация здравоохранения в странах БРИКС+ // Современная Европа. 2025. № 1(129). С. 136-149.
- Нисбет Р.* История идеи прогресса / под ред. Ю. Кузнецова и Г. Сапова. М.: ИРИСЭН, 2007. – 557 с.

- Семенов Ю.И., Гобозов И.А., Гринин Л.Е. *Философия истории: проблемы и перспективы*. М.: КомКнига, 2007. С. 148–247.
- Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ, 2015. – 257 с.
- Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*. Т. 1. Образ и действительность. М.: Попури, 1998. – 688 с.
- Ядгаров Я.С., Сидоров В.А., Ильинова В.В. *Рыночное хозяйство: трансформационные тенденции* // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 5. С. 7-33.
- Bury J.V. *The Idea of Progress: An Inquiry into Its Origin and Growth*. L.: Macmillan, 1920. – 391 p.
- Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y.: Simon & Schuster, 1996. – 367 p.
- Kepel G. *Jihad: The Trail of Political Islam*. Cambridge: Belknap Press, 2003. – 464 p.
- Kurzweil R. *The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology*. N.Y.: Viking, 2005. – 652 p.
- Lyotard J.-F. *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge*. Manchester: Manchester University Press, 1982. – 110 p.
- Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W. *The Limits to Growth*. N.Y.: Universe Books, 1972. – 205 p.
- Nurullah A. *Globalisation as a Challenge to Islamic Cultural Identity* // The International Journal of Interdisciplinary Social Sciences. 2008. Vol. 3. № 6. P. 45-52.
- Rostow W. *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. N.Y.: Cambridge University Press, 1990. – 272 p.
- Zharov A.N., Isaev K.V. *Green Economy as the main way of Development of Society* // RUDN Journal of Ecology and Life Safety. 2021. Vol. 29. № 2. P. 209-216.
- Horris P., Inglehart R. *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 564 p.

Статья поступила в редакцию 27 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 19 декабря 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Политические партии: от традиционного облика к сетевой организации

Владимир ЕГОРОВ

Динамика современных общественных процессов настолько стремительно меняет облик окружающего мира, что ставит под сомнение адекватность, казалось бы, устоявшихся представлений.

В круг дефиниций, содержание которых претерпевает изменения, безусловно, входит и концепт привычного для всех института политических партий, добросовестно выполнявших в прошлом столетии роль посредника между обществом и властью и бывшим средством консолидации политических сил.

Разрыв между реальностью и её осмыслением в этом сюжете политологии настолько велик, что содержание вузовских учебных дисциплин, посвящённых партологии, скорее напоминает раздел политической истории, нежели анализ одного из аспектов политической практики.

Следует заметить, что в отличие от классических произведений М.Я. Острогорского и М. Вебера, укоровивших в науке знание о партиях переходной эпохи к индустриальному обществу, периода её зрелого состояния, Р. Михельса и М. Дюверже, внёсших в науку видение первых признаков «старения» партий, современные политологи стоят в самом начале решения научной проблемы осмысления партийного постмодерна. При этом считают доминирующим направлением постмодернистского обществознания их качественное перерождение неоллиберализма англосаксонского образца, актуализировавшегося в связи с провозглашением Ф. Фукуямой «конца ис-

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, заведующий кафедрой политологии и политического анализа РГСУ, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана. *E-mail*: korrka@mail.ru

Ключевые слова: партии, трансформация партий, партийный кокус, электронная демократия.

тории». В этом случае социальная перспектива и роль партий в демократии в освещении политической науки выглядит ещё более туманно.

С 50-х годов прошлого столетия наблюдается нисходящий тренд в развитии партий, настолько очевидный и устойчивый, что позволяет говорить об их качественном перерождении. Партийный постмодерн отрицательно сказывается на уровне социализации этого политического института.

Согласно данным, опубликованным «Евробарометром» накануне выборов в европарламент, 72% граждан ЕС не испытывали доверия к действующим политическим партиям, и только 22% респондентов высказались положительно¹.

Низкий показатель общественного доверия к европейским партиям стабильно держится приблизительно на таком уровне уже не менее полутора десятка последних лет. Антипартийные настроения широко распространены в посткоммунистических странах, в том числе России.

Согласно результатам телефонного опроса, 1600 респондентов опроса, организованного ВЦИОМ в 2021 г., одобряют деятельность политических партий только 34,7% россиян, 63% респондентов отметили отсутствие в стране интересующих их партий, а 46% указали на то, что партийные организации оторваны от нужд народа².

Согласно результатам другого социологического исследования, 57% респондентов всё же считают партии необходимым компонентом российского демократического процесса³, что неизбежно определяет постановку проблемы научной рефлексии.

Вопрос, который требует решения, заключается в выявлении факторов, ведущих к депривации института партий и обозначению возможных направлений их «реинкарнации».

Первые «мутации» политических партий заметил французский политолог М. Дюверже. Несмотря на то что в момент написания его работы «Политические партии» (первая половина XX в.) этот политический институт развивался по восходящему треку, уже проявлялись первые признаки его качественных изменений.

Рождённые эпохой острых социальных коллизий, политические орга-

низации постепенно адаптировались в реальность «мирного существования», функционируя в большей части не как средство классовой консолидации, а как инструмент представительства общественных интересов, механизма взаимодействия общества и власти, отчего их социальное значение пока не только не утрачивалось, но, напротив, укреплялось. «Облик сегодняшних парламентских партий

¹ EP Spring 2024 Survey: Use your vote – Countdown to the European elections – апрель 2024 // Eurobarometer survey // URL: <https://Europa.eu/Eurobarometer/surveys/detail/3272>

² Rpg7Uvj7LKAZ7jo%3D&name=social_institutions.xls&nosw=1 (Данные представлены на основании всероссийских телефонных опросов «Спутник». Предельная погрешность – 2,5% // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXXIUfoewruBXncXk7fH78hRWmcINzBLuoeVyPjxPkUcPO3VJqTVXfbQFISuhp9eG4G7Jyy6Eta2xvfNAXx23eteB3qnE-1_nc6JtK9-uRjIN2ilJYPSHMX94CbVXXbyAHsKAJ7Zk1A%3D%3D%3Fsign%3DFPMpeHyyjqJPaso5gecFiExaoIWA).

³ Политические партии в России // URL: https://bd.fom.ru*report/cat/polypar/ddo62523

России актуализирует характеристику, данную таким организациям более чем полвека назад, – писал М. Дюверже. – Для последних завоевание мест в политических ассамблеях выступает основой жизни партии, оправданием её существования и высшей целью бытия»⁴.

Однако, занимаясь исключительно завоеванием мест в представительном органе, партии всё больше отдалялись от интересов рядовых членов и общества в целом.

Паллиативную возможность купировать десоциализацию партий В. Кей видел в присутствии в политическом пространстве «приводных ремней» – непарламентских партий второго плана»⁵.

Один из недостатков эволюции партий в избирательные машины, проявляющейся в появлении партийной бюрократии, «машины», состоящей из тех, «кто непрерывно ведёт работу внутри партийного предприятия»⁶, заметил ещё М. Вебер.

В артикуляции другого партолога, М.Я. Острогорского, такая «когорта профессионалов» получила определение кокуса.

Несмотря на то что мысли М.Я. Острогорского относительно института партий безусловно привязаны к конкретной исторической эпохе, отдельные их нюансы не по-

теряли значения для будущих партологов. В частности, он заметил, что партийный кокус, выступающий «от имени партии с видимостью права на это», «создавая иллюзию реальных сил», заставляет «признать самостоятельное существование»⁷. И даже сравнил кокус с «ценными бумагами без реальной ценности», но тем не менее имеющими покупательную стоимость в силу востребованности и доверия со стороны биржевых маклеров»⁸.

Престиж, а следовательно, политический потенциал, конвертируемый партиями во властные притязания и материальный ресурс, зависят, помимо количества завоёванных депутатских мест, от наличия харизматического лидера, личные качества которого отчасти компенсируют убывающую социализацию. О «партийных боссах» «кадровых партий» М. Вебер писал, что такие, «прибрав партию к своим рукам, обеспечивают её средствами»⁹.

Согласно данным ВЦИОМ, разрыв между общественным одобрением личности лидера КПРФ (36%) и рейтингом партии (10%) более чем в три раза, а у СРЗП более чем в семь раз.

Совпадение этих показателей у ДДПР и «Новых людей» говорит только о том, что их руководители пока не проявили своих персональных способностей, оценённых обществом¹⁰.

⁴ Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л.А. Зиминной. 4-е изд. М.: Академический проект, 2007. С. 29.

⁵ Key V.O. Politics, parties and pressure groups. 5th ed. N.Y.: Thomas Y. Growell, 1964.

⁶ Вебер М. Политика как признание и профессия. Политические работы 1895–1919 гг. / пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Практика. 2003. С. 644–707.

⁷ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. С. 91–122.

⁸ Там же.

⁹ Вебер М. Политика как признание и профессия. М.: Рипол-Классик, 2021. С. 199.

¹⁰ Партии раскупуривают выборные ресурсы под обратный отчёт // Независимая газета. 2025. № 63(9228). 7 апреля.

По мнению М. Дюверже, актуализация понятий «кокус» и «партийная машина» была связана с утратой парламентскими партиями массового характера. Комментируя сюжет, связанный с бюрократизацией партийного аппарата, французский политолог отмечал обретение таковым функции распорядителя «транзитного ресурса», позволяющего инкорпорировать в парламент претендентов, не связанных с идеологическими предпочтениями, социальной или организационной общностью. В связи с обладанием таким ресурсом партийный аппарат приобретает власть, которая во многом носит неофициальный характер.

Формируется «теневая структура, которая в действительности и руководит партией, но по существу представляет собой предприятие для завоевание должностей, а также законных и незаконных привилегий, которыми она может обеспечить»¹¹.

Парламентские партии постепенно трансформировались в разновидность предпринимательской деятельности. Укрепление парламентского статуса, достижение общественно значимых целей отодвинулось на второй план, уступив место в ряду партийных приоритетов стремлению создать конкурентоспособный политический товар, производство которого предполагает «прибыльность самого предприятия».

Трансформация современных парламентских партий в качестве одной из доминирующих тенденций представлена рецессией масштабов

и значения первичного звена партийной системы. Роль сохраняющихся местных партийных организаций, по сути, сводится к банальному транслированию воли центра.

Исследовав организационные принципы партий, М. Дюверже вывел ряд формул, остающихся аксиоматичными не только для современной, но и для будущей партийной организации. Например, он видел слабость такой организации, где большую часть её руководящего состава занимают несменяемые функционеры – «члены по праву», которая «задумана, чтобы заглушить голос отдельного члена партии и отдать всю власть небольшим олигархическим группам», и, например, силу той, которая «выступает как организованная общность, все базовые элементы которой занимают определённое место, обусловленное их взаимным значением»¹².

Считая вертикальный тип интеграции партийного сообщества (в смысле интеллектуально и духовно развитой части общества от центра) к периферии уделом коммунистических партий, М. Дюверже утверждал, что необходимым условием укрепления партийной структуры является горизонтальное интеграционное направление от «базового элемента» к «базовому элементу»¹³.

Исследуя степень интеграции партии и общественных сил, Дюверже выделил «массовые» партии, появление которых связывал с классовой консолидацией трудящейся массы, и «кадровые», уходящие корнями в аристократические объединения,

¹¹ Дюверже М. Политические партии. С. 35-37.

¹² Там же. С. 196.

¹³ Там же. С. 42.

отстаивающие свои сословные привилегии в борьбе с зарождающейся буржуазией¹⁴.

Рассмотрев «кадровую» партийную систему, теряющую свою социальную перспективу, обрисовав её существенные черты, М. Дюверже на самом деле представил ясную картину партийного феномена более чем актуального не только с точки зрения его всеобщности, но и с точки зрения изучения российского партогенеза.

В отличие от «массовых партий», основанных на организационной связи со своими членами, в том числе через систему партийных взносов, «кадровые партии», в представлении французского обществоведа, являлись «объединениями нотаблей». Цель таких партий сводилась к тому, чтобы «подготовить выборы, провести их и сохранить контакт с кандидатами».

В составе «кадровых партий» Дюверже выделял несколько категорий, которые обеспечивают их успех. «Прежде всего это нотабли влиятельные, – отмечал он, – чьи имена, престиж и харизма служат своего рода поручительством за кандидата и обеспечивают ему голоса; это, далее, нотабли технические, – те, кто владеет искусством манипулировать избирателями и организовывать кампанию; наконец, это нотабли финансовые – они составляют главный двигатель, мотор борьбы. И качества, которые здесь имеют значения прежде всего, – это степень престижа, виртуозность техники, размеры состояния»¹⁵.

Экстраполяция модуса «кадровой партии» на современную российскую политическую реальность мо-

жет стать основой концептуализации отечественного партогенеза. Парламентские партии нашей страны как нельзя лучше воспроизводят представления М. Дюверже о партиях такого типа.

Многие исследователи связывают падение рейтинга партий с изменением их места в системе взаимоотношений общества и власти и превращения в часть «государственного механизма».

Проблема идентификации современных партий, качественно отличающихся от своих «предков» XX в., остаётся открытой в отечественной и зарубежной литературе.

Своё видение сущности партийной трансформации предложили Р.С. Кац и П. Мэйр, введя в научный оборот понятия «картельных партий», характеризующиеся «взаимопроникновением партии и государства и тенденцией сговора между партиями». В их представлении, картельные партии являются актёрами «демократии зрительного зала», а не реальной конкуренции, порождаемой представительством различных общественных интересов. Интегрируясь с государством и принимая единые «правила игры», предложенные им, если даже «не очень расположены к публичным соглашениям друг с другом», понимая, «что они находятся в одной лодке и полагаются на одни и те же ресурсы», партии закономерно становятся носителями «картелеподобного поведения»¹⁶.

Потеря партиями членской массы, утрата ими сети первичных ор-

¹⁴ Дюверже М. Политические партии. С. 96.

¹⁵ Там же. С. 58–59.

¹⁶ Кац Р.С., Мэйр П. Картельная партия: пересмотр концепции // Прогнозис. 2009. № 3–4. С. 169–194.

ганизаций, по мнению другого исследователя П. Игнаци, не аргумент в пользу предположения о постепенном сходе партий с исторической сцены, а лишь свидетельство их трансформации в новое качество. «Происшедшие изменения, – пишет П. Игнаци, – не повод для партий “оплакивать свою судьбу”». Дальнейшее развитие и рост социального значения он видит в том, что «партии усилили своё влияние благодаря развитию двух других своих “лиц” – руководства партии и прежде всего её членов в структурах государственной власти»¹⁷. Если даже принять не бесспорное утверждение о том, что указанные трансформации партийного строя можно считать доказательством роста их социального влияния, то всё же придётся признать, что выводы П. Игнаци относительно происшедших в партиях перемен говорят об их глубоком качественном перерождении. Одним словом, сегодня мы имеем дело с институтом, принципиально отличающимся от партий XX столетия своей морфологией, функциональными характеристиками и направлением социальной перспективы.

Сам П. Игнаци, осознавая прямую связь между социальной трансформацией и самочувствием партий, говорит о том, что резерв прочности, унаследованный ими от массовых партий XX в., исчерпан. «В действительности ещё не выработано никакого специфического типа партии, способного “схватить” нынешнюю эволюцию», – говорит он, имея в виду утрату партиями своей социальной и идеологической иден-

тичности. Вышедшие из лона индустриального общества и испытывающие «ослабление связи с гражданским обществом (если не сказать растущее пренебрежение и отвержение)» партии отреагировали «движением к более приемлемому» полюсу силы – государству. На этом основании политолог считает наиболее «подходящим лейблом для описания современного типа партии» «государство-центристскую партию»¹⁸.

Интегрированные с государством партии получают возможность распоряжаться большими ресурсами, в том числе «продвигая выгодные им законодательные нормы или оказывая влияние на кадровые назначения», а также финансируемыми государством расходами на выборы, доступом к СМИ и средствам коммуникации, помещением центрального офиса. По-прежнему основной ресурс, обладание которым приносит значительные дивиденды партиям, заключается в патронаже.

Несмотря на закономерный процесс утраты партиями представительской функции, «граждане в укоренившихся демократиях всё ещё почти единодушны в убеждении, что партии – необходимый инструмент демократической системы. Именно традиционная конструктивная оценка общественным сознанием роли партий в механизме демократии фундирует коммодификацию их общественной деятельности. Причём реальные инвестиции в партии предпринимательских структур вторичны по отношению к инвестициям государства (выраженных не только прямым финансированием,

¹⁷ Игнаци П. Партии и демократия в постиндустриальную эру // Политическая наука. 2010. № 4. С. 53.

¹⁸ Там же. С. 54-57.

но и широким спектром властных предпочтений, вплоть до делегирования представителей партии в правительственные структуры), являющимся в данном случае маркером действительной «потребительской стоимости» партийных услуг.

Современное положение партий в обществе напоминает ситуацию с партийными кокусами, о которой говорил М.Я. Острогорский. Выдающийся партолог считал эти партийные образования «противопологавшими себя силам реальным живым». Позиционируя себя таким образом, как будто располагают поддержкой широких масс, кокусы приобретали вполне реальный политический вес, заставляли власть считаться с ними. «Создавая иллюзию реальных сил, – писал он, – условные силы действуют одинаково на сознание и волю; за ними соглашаются признать самостоятельное существование, их учитывают, с ними считаются, сообразуют своё поведение; таковы на финансовом рынке бумаги без реальной ценности, которые, будучи пущены в оборот, переходя из рук в руки и подвергаясь учёту, осуществляют все функции орудий обмена, по крайней мере, до ближайшей несостоятельности или первого краха»¹⁹.

Подмечая особенность функционирования кокусов, М.Я. Острогорский адекватно отражает положение современных партий, лишившихся действительной социальной опоры, но продолжающих олицетворять в общественном сознании необходимый институт демократии. Позитивный общественный настрой к

партиям заставляет носителей власти – государство и финансовую элиту – делегировать им долю властного статуса и материального ресурса. С другой стороны, это же обстоятельство (закрепление общественным сознанием за партиями статуса демократического института) создаёт возможность имитации демократического политического режима, используя партийную систему в качестве средства упрочнения собственной легитимности.

Важно отметить ещё одно положение концепции П. Игнаци, непосредственно относящееся к сказанному. По мнению итальянского политолога, «чем больше ресурсов затребовано, получено и распределено, тем меньше партия восстанавливает свой имидж организации, выражающей чьи-либо требования и интересы; её начинают воспринимать просто как *public utility* или как “раздатчика запасов”».

Таким образом, чем больше партия дистанцируется от гражданского общества и втягивается в политический бизнес селективной раздачи материальных и статусных привилегий, тем меньше оставляет возможности социальной регенерации. Очевидно, что, утрачивая способность «выражения множественных требований и воли людей», партия «утрачивает смысл существования»²⁰.

Результирующее мнение по поводу партийных трендов, разделяемое практически всеми западными политологами, выглядит следующим образом: «Текущая ситуация характеризуется усилением партийности в государстве и исчезновением пар-

¹⁹ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. С. 107-108.

²⁰ Игнаци П. Партии и демократия в постиндустриальную эпоху. С. 62.

тийности в обществе. Партийные организации часто доминируют в государственных структурах, тогда как присутствие партии в обществе трансформировалось в профессиональную машину, контролирующую избирательные компании»²¹.

Большинство исследователей партий склонны считать наиболее перспективными направлениями научного поиска тенденции развития партийной системы, сформированные этим концептуальным представлением. Причём далеко не все партологи считают партийный постмодерн показателем убывания социальной перспективы этого института политической системы. Аргументом для оптимизма в такой позиции является заинтересованность государства в сохранении партийного механизма, имитирующего представительство общественных интересов. При этом по-прежнему большинство исследователей считают необходимым условием жизнедеятельности партий их поддержку обществом.

По мере того как «убывала социальная опора политических партий в лице классов и групп их питающих на протяжении полутравековой истории», политологи не прекращали попытки устранить (по крайней мере, на теоретическом уровне) это противоречие²².

Концепция «всеохватывающих партий» Отто Кирххаймера была

призвана восполнить образовавшийся зазор между партийной организацией и её социальной основой в виде определённых общностей, представив партии в виде брокеров, «призванных к посредничеству для заключения сделок между социальными группами и государством»²³.

Многим исследователям, стремившимся отыскать ключ актуализации новой социальной основы политических партий, представляется наиболее приемлемым путь, намеченный концепцией социально-политических размежеваний С. Липсета и С. Роккана, предпринявших успешную попытку «построить реалистическую модель формирования исторически заданных альтернатив, возникших в разных политических системах с разным уровнем социально-экономического развития, а затем использовать её для интерпретации партийных предпочтений»²⁴.

В отличие от марксистов, видевших лишь одну социально-классовую детерминанту политической дифференциации и партийной идентичности, концепция С. Липсета и С. Роккана значительно расширяла представление о социальных силах, генерирующих партийные и политические лояльности.

В представлении социологов, национальные и индустриальные революции актуализируют четыре главных противоречия, лежащих в основе социально-политических размежеваний:

²¹ *Игнаци П.* Партии и демократия в постиндустриальную эпоху. С. 98.

²² *Крауч К.* Постдемократия / пер. с англ. Н.В. Эдельманд. М.: ВШЭ, 2010. С. 74-93.

²³ *Kirchheimer O.* The transformation of Western European party systems // *Political Parties and Political Development* / Ed. by J. La Palombra, M. Weiner. Princeton: Princeton Univ. Press, 1966. P. 57-84.

²⁴ *Липсет С., Роккан С.* Структура размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // *Политические науки.* 2004. № 4. С. 47-76.

– первая породила «две линии размежеваний: конфликт между культурой центра (строительства нации государства) и усиливающимися культурами провинций и периферий, имеющими свои этнические, лингвистические и религиозные особенности, а также конфликт между централизирующим, стандартизирующим и мобилизирующим государством-нацией и исторически укрепившимися привилегиями церкви»;

– вторая – «конфликт между интересами земельных собственников и растущего класса промышленных предпринимателей, а также конфликт между собственниками и работодателями, с одной стороны, и рабочими и служащими – с другой»²⁵.

Научная продуктивность концепции С. Липсета и С. Роккана, многое проясняющая, в том числе в оценке событий, связанных с Великой российской революцией начала XX в., дала основание попыткам её использования в проблематике современной партологии.

Противником безусловной экстраполяции историческо-социологической системы Липсета – Роккана, например, на партийную систему посткоммунистических стран, стал Д.-Л. Сейле. В своей работе «Применимы ли размежевания Роккана к Центральной Европе?» он подчёркивает необходимость в каждой стране «искать специфические условия, которые направляют развитие системы конфликтов и размежеваний»²⁶.

Сторонник современного прочтения теории Липсета – Роккана Р. Далтон полагает, что размежевания «старой политики» по-прежнему остаются «основой партийного конфликта в большинстве развитых демократий». Однако наряду с прежними размежеваниями, питательной средой партогенеза, по Далтону, становятся новые социетальные ценности, проецирующиеся в плоскость «новой политики». К таковым, по его мнению, относятся социальные конфликты по вопросу сохранения окружающей среды, права меньшинств, социального равенства и т. д.²⁷

Однако, казалось бы, найденный Далтоном рациональный путь интеграции общества и политических партий не выдерживает испытания политической практикой. Партии не справляются с задачей восстановления массовой социальной основы, несмотря на привлечение в свои ряды даже маргинальных групп населения.

Отыскать устойчивый источник роста «фундамента», опирающегося на широкую общественную силу, пока не удаётся ни одной представительнице «старого партийного бомонда».

Более прагматичный путь поиска социальных ориентиров, обуславливающих партийную идентичность, предлагает Дж. Сартори, который считает, что повестку дня, актуализирующую круг общественных проблем, формируют политические элиты, таким образом, канализирующие институализацию разме-

²⁵ Липсет С., Роккан С. Структура размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания.

²⁶ Сейле Д.-Л. Применимы ли размежевания Роккана к Центральной Европе? // Политическая наука. 2004. № 4. С. 115-144.

²⁷ Далтон Р. Структура политических связей // Политическая наука. 2004. № 4. С. 77-87.

жеваний, в том числе на уровне партийной системы²⁸.

Другое важное положение партологии Липсета – Роккона об «отвердении» европейских партийных систем, согласно которому «рынок партийных систем, как и любой рынок, подчинённый относительно немногим ограничениям (“анархия”?), но хорошо регулируемый законодательно (в терминах оформления прав/договоров и последствий результатов выборов), характеризуется чёткими встроенными механизмами стабилизации». Это нашло продолжение в утверждениях современных политологов о том, что «не связь между социальными расколами и партийными предпочтениями индивидов», а наличие зрелого механизма демократии определяет флуктуации партийных систем и при наличии некоторых колебаний динамических трендов обеспечивает их стабильность²⁹.

Наиболее конструктивно выглядит теоретическая схема, в которой в качестве трёх равнозначных факторов, определяющих конфигурацию партийного ландшафта, рассматриваются «участники, институты и социальная структура». Элиты избирают стратегию, укладывающуюся в существующие ин-

ституциональные возможности, а социальная структура накладывает объективные ограничения на их способность выразить политическими средствами линии «разломов». Попытку эмпирической аргументации этой теоретической схемы наиболее последовательно реализовал П. Мэйр³⁰.

Однако большинство представителей современной партологии не видят оснований экстраполировать «знаменитую модель Липсета и Роккона о стабильных или «отвердевших» партийных системах» на анализ партийного «постмодерна»³¹.

Одно из направлений поиска преодоления разрыва между партиями и обществом привело Ф. Шмиттера к предложению заменить государственное финансирование политических партий механизмом, вытекающим из принципа прямой демократии. По его мнению, партии должны финансироваться за счёт средств, вычитаемых из суммы ежегодных налогов каждого налогоплательщика и направляемых на счёт партии, выбранной самим гражданином³².

Однако такое предложение, способствующее повышению конкуренции партий за средства, вряд ли су-

²⁸ Sartori G. *The Sociology of Parties: a Critical Review // The West European party system / Ed. by P. Mair.* Oxford, 1990.

²⁹ Ларсен С.У. Теория отвердения. Стабильность партийных систем в демократических государствах // Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / пер. с англ. Е.А. Жуковой. М.: РОССПЭН, 2009. С. 7-59, 62, 65.

³⁰ Mair P. *Party System Change: approaches and interpretations.* Oxford: Clarendon Press; N.Y.: Oxford University Press, 1997.

³¹ Lane J.-E., Martikainen T., Svensson P. [et al.]. *Scandinavian exceptionalism reconsidered // Journal of Theoretical Politics.* 1993. Vol. 5. № 2. P. 226-227.

³² Schmitter P.C. «A Sketch of What a «Post-Liberal» Democracy Might Look Like». Florence: European University Institute, unpublished manuscript, 2002; Brouwer I. *Conceptualizing, researching and evaluating. Democracy promotion and protection. Working Paper.* Florence: European University Institute, 1999.

щественно повлияет на процесс социализации. Кроме того, ход событий, подсказанный логикой П. Шмиттера, значительно ускорит коммодификацию партийного ландшафта, и «партийный рынок» получит свою качественную завершенность. Отношения партий и электората окончательно приобретут все необходимые атрибуты для «нормального» товарно-денежного оборота с необходимым менеджерским и маркетинговым сопровождением.

Новое институциональное качество партий обусловило набор адекватных закономерностей их развития. Принципы, вытекающие из политической и идеологической идентичности, определяющие повестку партийных стратегий, трансформируются в технологические процедуры, подчинённые борьбе за электорат. Одной из закономерностей, связанной с местом партий в избирательном процессе, является теорема медианного избирателя, инкорпорированная в политическую теорию А. Доунсом. Согласно этой теории, противоборствующие партии, подталкиваемые крайними общественными силами своего политического полюса, неизбежно сближаются, пренебрегая идеологическими противоречиями. Поскольку сближение партий происходит синхронно с обеих сторон, то оба его актора становятся «более умеренными и менее крайними в своей политике». Продолжающаяся дискуссия в политической науке, сопровождаемая эмпирическими исследованиями, направлена на преодоление одномерности в оценке векторов пар-

тийной динамики, намеченных концепцией А. Доунса³³.

Своё видение партийной системы постмодерна предложил английский политолог К. Крауч. Его констелляция политических партий развёрнута внутри общей концепции постдемократии, суть которой, если выразиться кратко, заключается в авторском предположении, что к концу 90-х годов прошлого столетия в большинстве промышленно развитых стран реальная политика из публичной сферы переместилась «в ведение» узкой корпорации финансовой олигархии, подчинившей своим интересам властные структуры. За кулисами «электоральной игры разворачивается непубличная реальная политика», реальными режиссёрами которой являются элиты, «представленные преимущественно деловыми кругами»³⁴.

Политические партии, по К. Краучу, не укоренившиеся в постдемократической социальной реальности (профессиональные группы постиндустриального общества, в отличие от социальных классов XX в., так и не смогли создать «собственных автономных организаций»), превратились в средство реализации политических амбиций предпринимательских верхов.

В связи с изменившимся положением партий их традиционная конфигурация в виде расходящихся от ядра концентрических кругов (активисты, члены партий и электорат) претерпевает трансформацию: «центральное ядро, прежде являвшееся внутренним кругом партии, растягивается, превращаясь в эллипс» за счёт

³³ Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y., 1957. P. 116-117, 147-197.

³⁴ Крауч К. Постдемократия. С. 19.

замещения традиционного руководства партий пересекающимися сетями советников, консультантов и лоббистов, представляющими интересы корпораций, «ищущих расположения у правительства».

Таким образом, пополнившееся за счёт советников, считающих «продажу своего политического влияния важнейшим и абсолютно легитимным аспектом своего участия в политической жизни», ядро партии растянулось по «силовой линии», соединяющей правительство и корпорации. Так партии превратились в удобный инструмент влияния бизнес-элит на правительство, властные функции которого «не могут быть полностью приватизированы» даже с точки зрения нормативной демократии³⁵.

Уже сегодня, по мнению К. Крауча, можно видеть результат последовательно воплощённой в жизнь социальной перспективы партий постмодерна, постепенно «приватизируемых» капиталом на примере партии «Вперёд, Италия!». По сути, говорит он, «это компания или сеть компаний, а не организация типа классической партии; она не возникла для озвучивания интересов какой-либо социальной группы, а была целенаправленно сконструирована представителями существующей политической и финансовой элиты».

Вполне актуально для определения стратегии современных левых партий, утративших опору в рабочей среде, выглядит указание К. Крауча о том, что, «поскольку их члены и электоральное ядро значи-

тельно сильнее удалены от элиты, чем в правоцентрических партиях», обращение к «советникам» и «экспертам» стало для социал-демократических и социалистических партий единственным способом выжить, поэтому «эллиптический характер» партийного ядра в них выглядит особенно отчётливо³⁶.

В определении будущей партийной идентичности западные политологи исходят из отрицания того, что «партии – по крайней мере, в мейн-стриме – найдут какое-то глубокое проблемное размежевание или новую основу для поляризации политики»³⁷.

В свете событий новейшей истории такое предположение выглядит более чем смело. Протестная волна, прокатившаяся по всем развитым странам мира и продолжающая набирать силу, носит ярко выраженный политический характер. Требования населения не сокращать бюджетные расходы составляют лишь одну, не самую главную сторону акций, другая, главная сторона вопроса, прямо нацелена на системную неустойчивость общежития.

Например, демонстранты из всех западных стран, приурочившие свое выступление к 42-му Давосскому форуму, что символично, обсуждавшему проблему адекватности современного капитализма вызовам XXI в., определённо указывали в качестве причины своего недовольства увеличивающуюся пропасть в экономических, социальных, политических правах бедных и богатых.

Мировой финансовый кризис обнажил системные противоречия со-

³⁵ Крауч К. Постдемократия. С. 96-97.

³⁶ Там же. С. 97, 99.

³⁷ Кац Р.С., Мэйр П. Картельная партия: возвращение к тезису. С. 96.

временного капитализма, безусловно, способные поляризовать политический ландшафт и генерировать необходимые условия для «реинкарнации» новых массовых партий, которые, в свою очередь, поменяют конфигурацию партийной системы постмодерна.

Такой исход событий вполне вероятен в свете сохраняющегося в общественном сознании «рационального мифа» о конструктивной роли партий в демократии. Другое дело, что ныне существующие партии, органично встроенные в социальную среду, породившую системные противоречия, должны будут или сойти с исторической сцены, или пережить качественную трансформацию, так же как и вся современная система представительства и «постдемократии».

Новым явлением в развитии мировой партийной системы, отражающим кризис традиционных партий, стало появление «нишевых» организаций, предпочитающих строить свою стратегию, ориентируясь на «узкие сегменты электората»³⁸. Очевидно, что такие партии – это показатель попытки партийного истеблишмента оживить их деятельность за счёт ло-

кальной повестки, в большей степени отвечающей запросам местных или этнокультурных сообществ³⁹.

Информационно-коммуникационная революция стала технологическим основанием качественных изменений, направленных на расширение политического участия, в целом обозначив контуры регенерации (после греческих полисов, древнерусского вечевого устройства⁴⁰ и паллиативов европейских общественных практик⁴¹) прямой демократии в широком социальном контексте. В теорию политологии в этой связи активно входит понятие «**электронная демократия**» как совокупности институтов и практик непосредственной демократии. При этом «речь идёт об осуществлении прямого народовластия с помощью электронных технических средств, виртуального пространства»⁴².

Новая парадигма общественного развития обусловила необходимость формирования качественно отличающихся от традиционных способов социально-политической консолидации. Такая метаморфоза в первую очередь относится к партийному функциональному пространству. По крайней мере, половина граждан

³⁸ Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 60.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Егоров В.Г. Российский исторический процесс в домосковский период и социально-политическая реальность // Преподавание истории в школе. 2018. № 8. С. 23-31.

⁴¹ Швейцария объявляет о пяти новых вопросах референдума // Новости Швейцарии на английском языке The Local (пер. с швейц.) // URL: <https://www.thelocal.ch/20210304/switzerland-announces-five-new-referendum-questions/>; Даты голосования на следующие 20 лет (пер. с швейц.) // URL: https://www.bk.admin.ch/ch/f/pore/va/vab_1_3_3_1/html; Предстоящие голосования (пер. с швейц.) // URL: <https://www.Sta.be.ch/fr/start/themen/wahlen-und-abstimmungen/abstimmungen/naechste-abstimmungen.html>; Если демократия, то прямая и электронная // URL: https://pikabu.ru/story/esli_demokratiya_to_rguamaya_i_yelektronnaya_

⁴² Комаров В.В. Двустороннее взаимодействие граждан и органов публичной власти: цифровые права и цифровые возможности // Журнал Белорусского государственного университета. 2023. № 2. С. 12.

России (прежде всего молодого возраста) предпочитают сетевые формы общественной интеграции⁴³.

Имея в виду перспективу развития отечественной партийной системы, очевидна стратегия развития политических партий, ориентированная на инкорпорирование в сетевое пространство, способная, в случае успеха, вернуть им массовый характер и возможность восстановления прежних социальных функций «механизма» взаимодействия власти и общества.

Аккомодация партий в новой сетевой социально-политической реальности влечёт за собой, помимо указанного, другой аспект их эволюции. Социализация современных

«электоральных машин» актуализирует проблему обретения их обновлённой архитектурой, качества, позволяющего привлекать к активной политике большие массивы граждан, что, в свою очередь, по мнению Я. Баджа, требует радикальных изменений партийной организации: от иерархической к сетевой, позволяющей обеспечить их органическую включённость в контекст интересов социальных общностей⁴⁴.

Сетевая организационная структура способна обеспечить мощный импульс расширения неформального политического влияния партий и «переиздания» их идеологической и социально ориентированной идентичности.

Несмотря на имеющийся потенциал развития политических партий, их общественная перспектива неочевидна. И не только потому, что будущность этого политического института во многом зависит от функционеров, которые направляют деятельность партийного «кластера». В основе декларируемой неопределённости перспективы исторического бытия партий лежат вполне объективные преграды, главными из которых является нарастающая сложность социумов, в значительной степени препятствующая агрегированию консолидирующих политических паттернов.

Кроме того, открывающаяся по мере продвижения информационно-коммуникационной революции возможность регенерации прямой демократии неизбежно продуцирует альтернативные партиям каналы социальной солидарности, отличные от формализованных партийных направлений интеграции граждан, что также осложняет их восприятие в будущей конфигурации политического пространства.

Однако, по крайней мере в среднесрочной перспективе, политические партии могут и должны сыграть конструктивную роль в структурировании политических предпочтений граждан.

⁴³ Новостная информация и телевидение. Источники новостной информации: доверие и предпочтения россиян // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14984>; Блогерство: отношение россиян к блогерам // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14926>; *Лубянкина Е.С.* Основные платформы политической коммуникации в интернет-пространстве // Материалы XI Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Региональная журналистика: от истории к современности». ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина», 2022 // URL: <https://tsutmb.ru/nauka/internet-k>

⁴⁴ *Budge I.* A Unified Introduction to How Democracy Works. N.Y., 2019 // URL: <https://www.Routledge.com/Politics-A-Unified-Introduction-to-How-Democracy>

Библиография • References

- Вебер М.* Политика как признание и профессия. М.: Рипол-Классик. 2021. – 292 с.
- Вебер М.* Политика как признание и профессия. Политические работы 1895–1919 гг. / пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Праксис. 2003. – 424 с.
- Далтон Р.* Структура политических связей // Политическая наука. 2004. № 4. С. 77–87.
- Доверже М.* Политические партии / пер. с фр. Л.А. Зиминной. 4-е изд. М.: Академический проект, 2007. – 538 с.
- Егоров В.Г.* Российский исторический процесс в домосковский период и социально-политическая реальность // Преподавание истории в школе. 2018. № 8. С. 23–31.
- Игнаци П.* Партии и демократия в постиндустриальную эру // Политическая наука. 2010. № 4. С. 28–76.
- Кац Р.С., Мэйр П.* Картельная партия: пересмотр концепции. Прогнозис. 2009. № 3–4. С. 169–194.
- Комаров В.В.* Двустороннее взаимодействие граждан и органов публичной власти: цифровые права и цифровые возможности // Журнал Белорусского государственного университета. 2023. № 2. С. 10–20.
- Крауч К.* Постдемократия / пер. с англ. Н.В. Эдельманд. М. ВШЭ, 2010. С. 74–93.
- Ларсен С.У.* Теория отвердения. Стабильность партийных систем в демократических государствах // Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / пер. с англ. Е.А. Жуковой. М.: РОССПЭН, 2009. – 751 с.
- Липсет С., Роккан С.* Структура размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политические науки. 2004. № 4. С. 47–76.
- Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И.* К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Том 67. № 5. С. 57–68.
- Острогорский М.Я.* Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. 1997. – 640 с.
- Сейле Д.-Л.* Применимы размежевания Роккана к Центральной Европе? // Политическая наука. 2004. № 4. С. 115–144.
- Budge I.* A Unified Introduction to How Democracy Works. N.Y., 2019 // URL: <https://www.Routledge.com/Politics-A-Unified-Introduction-to-How-Democracy>
- Downs A.* An Economic Theory of Democracy. – New York, 1957. – 310 p.
- Key V.O.* Politics, parties and pressure groups. 5th ed. N.Y.: Thomas Y. Growell, 1964. – 738 p.
- Kirchheimer O.* The transformation of Western European party systems // Political Parties and Political Development / Ed. by J. La Palombra, M. Weiner. Princeton: Princeton Univ. Press, 1966. P. 57–84.
- Lane J.-E., Martikainen T., Svensson P.* [et al.]. Scandinavian exceptionalism reconsidered // Journal of Theoretical Politics. 1993. Vol. 5. № 2. P. 195–230.
- Mair P.* Party System Change. Approaches and Interpretations. Oxford: Clarendon Press; N.Y.: Oxford University Press, 1997. – 244 p.
- Sartori G.* The Sociology of Parties: a Critical Review // The West European party system / Ed. by Mair P. Oxford, 1990.

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2025 г.

Статья принята к публикации 14 декабря 2025 г.

Многовекторная система домиграционной подготовки – фактор обеспечения национальной безопасности России

Сергей САКУЛИН

Необходимость разработки комплексной модели домиграционной подготовки трудовых мигрантов

Российская Федерация сохраняет статус ключевого реципиента трудовых мигрантов на постсоветском пространстве (с преобладанием из стран Центральной Азии)¹.

По данным МВД России на 2025 г., общее число иностранных граждан, находящихся на территории России, достигло 6,3 млн чел., при этом что въездной поток за 2024 г. составил 9,5 млн чел.²

Отсутствие комплексной и эффективной системы адаптации рассматриваемой категории граждан создаёт значительные социально-экономические и правовые риски.

Эмпирические исследования фиксируют ряд устойчивых негативных последствий, включая:

– формирование этнических анклавов в периферийных зонах крупных городов³;

САКУЛИН Сергей Вячеславович – научный сотрудник сектора диаспоральных исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКА РАН). *SPIN-код*: 1408-1996, *E-mail*: sakulin.18@mail.ru

Ключевые слова: иммиграция, миграционная политика, трудовая миграция, домиграционная подготовка, национальная безопасность.

¹ Работать в Россию приедут мигранты из Африки и Азии // Российская газета. 2024. 17 января.

² В МВД раскрыли, сколько иностранцев находятся в России легально // ТАСС. 2025. 3 апреля // URL: <https://tass.ru/obschestvo/23594323>

³ Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеев А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 4. С. 167-187.

– активизацию деятельности этнических преступных группировок⁴;
– рост уровня нелегальной занятости⁵;

– эскалацию этнокультурных конфликтов в принимающем сообществе⁶;

– распространение радикальных идеологий среди маргинализированных групп мигрантов⁷.

Статистические данные правоохранительных органов подтверждают тенденцию к росту преступности среди иностранных граждан.

В 2025 г. был зафиксирован её рост на 15% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года.

Наибольшую долю в структуре преступлений (65%) составляет незаконный оборот наркотиков.

Наблюдается резкий рост числа особо тяжких преступлений (на 65%) и преступлений сексуализированного характера по отношению к несовершеннолетним (на 20%)⁸.

Особую тревогу вызывает криминализация молодёжной среды: в 2024 г. количество особо тяжких преступлений, совершённых подростками-

мигрантами, увеличилось на 82%, и данная тенденция сохраняется⁹.

Дополнительным фактором риска выступает деятельность незаконных религиозных объединений, ведущих вербовку среди социально депривированных мигрантов, не интегрированных в правовое и культурное поле принимающего общества. Как показывают исследования, религия для значительной части мигрантов становится основным пространством самоидентификации, что повышает их уязвимость со стороны экстремистских и террористических структур¹⁰.

Совершенно очевидно, что отсутствие адекватных механизмов адаптации и домиграционной подготовки, а также правовой нигилизм мигрантов являются катализирующими факторами девиантного поведения.

Несмотря на обозначенные риски, объективная демографическая и экономическая ситуация в России обуславливает необходимость использования международной трудовой миграции как ресурса развития¹¹.

⁴ Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеев А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России.

⁵ Бажан Т.А. О концепции Федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 11. С. 9-31.

⁶ Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершённых мигрантами в России из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 197-207.

⁷ Там же.

⁸ Во всех тяжких: число совершённых иностранцами преступлений выросло на 15% // URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1984509/>

⁹ СК: среди детей мигрантов в 2025 году выросла преступность // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/06/03/1114769-sredi-detei-migrantov-virosla-prestupnost>

¹⁰ Совбез РФ: Среди трудовых мигрантов 43,5% предпочитают шариат светским законам // Российская газета. 2025. 26 июня.

¹¹ Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Ермакова М.А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 225-253.

Оценки дефицита трудовых кадров достигают 5 млн чел.¹² При этом низкий уровень их социокультурной и языковой адаптированности провоцирует рост ксенофобных настроений в принимающем обществе¹³, что, в свою очередь, ведёт к дальнейшей социальной дезинтеграции самих мигрантов¹⁴. Указанная проблема усугубляется и усилением конкуренции на международном рынке труда, где страны СНГ выступают в роли доноров, а другие государства активно реформируют свою миграционную политику для привлечения рабочей силы¹⁵.

В сложившихся условиях от Российской Федерации требуется не просто корректировка миграционной политики, а её стратегическая переориентация с пассивно-ограничительной на активно-интеграционную модель. Однако современный политический курс, ужесточённый после террористического акта в «Крокус Сити Холле» (март 2024 г.), демонстрирует выраженный крен в сторону нормативно-правовых ограничений.

Таким образом, возникает очевидное противоречие между экономической необходимостью приёма мигрантов и социально-политиче-

скими рисками, обусловленными отсутствием эффективных механизмов их интеграции. Решение проблемы заключается в поиске научно обоснованных инструментов трансформации иммиграционных процессов из потенциальной угрозы национальной безопасности в ресурс социально-экономического развития.

Фрагментарность подходов к домиграционной подготовке в России¹⁶ контрастирует с более развитой её традицией за рубежом, где фокус смещён на оптимизацию адаптации иммигрантов.

Американский политолог Дж. Леви представляет домиграционную подготовку (*pre-departure training – PDT*) как комплекс мероприятий, направленных на формирование культурной осведомлённости, поведенческой адекватности и позитивного взгляда на другую культуру¹⁷. Это указывает на необходимость отказа от части прежних установок на успешную адаптацию в новое общество и представляет практический интерес для преодоления лагун в российской практике.

Примечательно, что в российской науке традиционно используют термин «мигрант», а зарубежные исследователи применяют термин «экс-

¹² Экономисты РАН оценили дефицит кадров в России почти в 5 млн человек // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503229-ekonomisty-ran-ocenili-deficit-kadrov-v-rossii-pocti-v-5-mln-celovek>

¹³ Лепшикова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 125-146.

¹⁴ Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершённых мигрантами в Россию из стран СНГ.

¹⁵ Масланов К., Тарасова Д. Миграционные потоки из стран Центральной Азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1. С. 152-160.

¹⁶ Сакулин С.В. Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей для профилактики девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии // Обозреватель–Observer. 2025. № 6. С. 38-45.

¹⁷ Levy J. Intercultural Training Design. Intercultural Sourcebook: Cross-Cultural Training Methods, 1995.

патриант»*. Отсюда можно сделать вывод: ещё одна проблема российской миграционной политики коренится в этимологической плоскости, так как использование стигматизирующего термина «мигрант» конструирует объект не как потенциальный ресурс развития или субъект права, а как источник рисков.

Зарубежные исследования в области домиграционной подготовки признают многомерный характер проблем адаптации экспатриантов, охватывающий социальные, профессиональные, психологические и культурные аспекты. Центральным вызовом, отмечаемым в работах зарубежных учёных, выступает социальная изоляция, сопровождающаяся чувством одиночества и отчуждения. Эта изоляция, как показывают исследования, напрямую снижает профессиональную эффективность и общее благополучие мигрантов¹⁸. Ситуацию усугубляют профессиональные риски и ограниченный доступ к социальным и медицинским услугам в принимаю-

щей стране¹⁹. При этом ключевым фактором успешной адаптации и противодействия этим негативным тенденциям исследователи видят культурно-языковую компетентность. Эмпирические данные подтверждают взаимосвязь между пониманием культуры принимающего общества, знанием местного языка и производительностью труда, психологической устойчивостью и эффективной коммуникацией²⁰. Недостаток этой компетентности признаётся фундаментальным барьером на пути к интеграции.

Как ответ на выявленные проблемы зарубежная наука предлагает конкретные инструменты для программ домиграционной подготовки.

Так, подчёркнута важность для мигрантов включения информации о повседневной жизни (транспорт, жилищные нормы, традиции принимающего общества), что способствует снижению психологической нагрузки и формированию реалистичных ожиданий²¹. Значимое место отведено ролевому моделированию, т. е. демон-

¹⁸ Sartika D., Djatnika S., Sondari M. C., Anjasmara W. Enhancing expatriate adjustment and performance through pre-departure training: an empirical investigation on Indonesian migrant workers in South Korea // International Journal of Economics, Business and Management Research. 2021. Vol. 5. № 8. P. 283-294; Mol S., Born M., Willemsen M., Molen H. van der. Predicting expatriate job performance for selection purposes: a quantitative review // Journal of Cross-cultural Psychology. 2005. Vol. 36. № 5. P. 590-620; Regmi P., Aryal N., Teijlingen E. van [et al.]. Qualitative Insight into Pre-Departure Orientation Training for Aspiring Nepalese Migrant Workers // A Trop. Med. Infect. Dis. 2024.

¹⁹ Regmi P., Aryal N., Teijlingen E. van [et al.]. Qualitative Insight into Pre-Departure Orientation Training for Aspiring Nepalese Migrant Workers.

²⁰ Sartika D., Djatnika S., Sondari M. C., Anjasmara W. Enhancing expatriate adjustment and performance through pre-departure training: an empirical investigation on Indonesian migrant workers in South Korea; Mol S., Born M., Willemsen M., Molen H. van der. Predicting expatriate job performance for selection purposes: a quantitative review.

²¹ Waxin M., Panaccio A. Cross-cultural training to facilitate expatriate adjustment: it works! // Personnel Review. 2005. Vol. 34. № 1. P. 51-67.

* Экспатриант (от *lat. ex* – из и *patria* – родина; экспат), сотрудник компании (как правило, руководящего уровня), прибывший на работу из другой страны. Чаще всего экспатрианты направляются на работу компаниями из экономически развитых стран для организации деятельности подразделений этих компаний, а также дочерних или зависимых фирм, находящихся на территории развивающихся стран или стран с переходной экономикой. Экспатрианты могут прибывать как из страны, где компания зарегистрирована юридически, так и из третьих стран.

страции успешных паттернов культурного поведения, которое повышает адаптационную устойчивость и производительность²².

Однако несмотря на детальную проработку отдельных аспектов адаптации и разработку специализированных элементов *PDT* как в зарубежных, так и российских моделях, их ключевым ограничением остаётся фрагментарность. Ни одна из моделей не предлагает комплекс-

ного решения, способного сбалансированно интегрировать интересы и ответственность всех ключевых стейкхолдеров миграционного процесса. Следовательно, разработка российской программы домиграционной подготовки требует не заимствования, а адаптации зарубежных практик с учётом институциональной специфики России и должна быть направлена на преодоление выявленного дисбаланса интересов.

Архитектура комплексной домиграционной подготовки

Эффективная домиграционная подготовка представляет собой комплексную систему взаимосвязанных мероприятий, ориентированных на трансформацию миграции в ресурс развития. Фундаментом этой системы является глубокая социокультурная и ценностная интеграция, а именно целенаправленное формирование культурной и профессиональной компетентностей, а также лояльности к принимающему обществу.

Образовательные модули, предложенные в рамках научной работы «Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей для профилактики девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии»²³, требуют институционального воплощения. Для их

практической реализации на территории стран исхода и в России первоначально скоординированная работа государственных органов и создание специализированной инфраструктуры, в частности, центры профессиональной подготовки. Регион Центральной Азии может стать пилотным проектом для отработки данной модели*.

Федеральный проект «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна», принятый в 2021 г., предполагает открытие таких центров²⁴, но на сегодняшний день это не реализовано. Имеет смысл также обратить внимание на целесообразность открытия таких центров при Службе по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан в регионах России с высокой кон-

²² Shen Y. The Combined Impact of Pre-Departure and In-Country Intercultural Training on Expatriate Performance: An Empirical Analysis // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 43. P. 8-15.

²³ Сакулин С.В. Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей для профилактики девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии.

²⁴ Федеральный проект «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна» // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/

* Так как основной поток трудовых мигрантов в РФ идёт из стран ЦА, ключевые предложения будут затрагивать этот регион (В МВД раскрыли, сколько иностранцев находятся в России легально).

центрацией мигрантов, что оптимизирует административные процедуры, минимизируя правовые сложности в странах исхода.

Неотъемлемым элементом является медико-санитарный модуль, включающий домиграционное обследование мигрантов в аккредитованных учреждениях на наличие инфекционных заболеваний. Это снизит нагрузку на российскую систему здравоохранения за счёт раннего установления рисков. Выявление хронических заболеваний и противопоказаний при обследовании минимизирует производственный травматизм через исключение допуска к работам, не соответствующим состоянию здоровья работника.

Участие в программе домиграционной подготовки обязательно для:

- трудовых мигрантов, работающих по патенту;
- членов семьи трудовых мигрантов, в частности детей;
- лиц, въезжающих по договору об организованном наборе.

Программа подготовки исключает высококвалифицированных специалистов, сотрудников посольских и консульских учреждений, сотрудников международных организаций, беженцев, политических беженцев, иностранных студентов высших учебных заведений, граждан, прибывающих с частным визитом, и туристов. Однако отдельные модули домиграционной подготовки, такие как психологическая поддержка, правовое информирование и языковые курсы, могут быть адаптивны для иностранных граждан, вынужденных покинуть свою страну. Ключевые модули программы вариативны независимо от иммиграционного статуса.

Модули программы домиграционной подготовки имеют потенциал стать общедоступными для тех, кому интересна культура, история и традиции России, что соответствует Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом и отражено в плане мероприятий по реализации в 2024–2026 гг. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Однако финансирование предлагаемых направлений в текущем бюджете этих программ не предусмотрено.

Стимулом для прохождения домиграционной подготовки могут стать специальные сертификаты, дающие преимущества при трудоустройстве. Обучение (возможно, с элементами геймификации) завершается аттестацией, успешное прохождение которой открывает доступ к административным преференциям: скидкам на госпошлины, доступу к должностям повышенной квалификации (например, бригадира) или снижению стоимости патента. Для непрошедших подготовку стоимость патента, соответственно, будет выше.

Центральным технологическим компонентом является интегрированная цифровая платформа, оснащённая системой биометрического контроля.

Данная платформа обеспечивает сопряжение функций просвещения и национальной безопасности. При этом стабилизация образовательного процесса и системы контроля осуществляется посредством подсистемы наставничества.

Вовлечение успешно адаптированных «опытных мигрантов» в помощь новопривывшим через институт наставничества создаёт каналы нефор-

мальной поддержки, передачи практического опыта и снижения культурных барьеров.

В данном случае потенциал диаспоральных объединений, НКО и духовных лидеров в разработке и актуализации образовательных материалов гарантирует их релевантность и чувствительность к религиозным и этническим особенностям.

Предлагаемая архитектура домигранционной подготовки (табл.) обеспечит сквозное сопровождение иммигранта на всех стадиях перемещения и концептуализирует её как инструмент управления миграционными потоками.

Таблица

Структурно-функциональная модель системы домигранционной подготовки иностранных граждан

Уровень	Функции	Ключевые компоненты	Интеграция интересов
Довъездной	Формирование базовых компетенций Первичный контроль/учёт Мотивация	1. Обязательные образовательные модули (язык, культура, нормы/ценности, правовые основы, профстандарты). 2. Биометрическая верификация (через образовательный портал) в странах исхода. 3. Геймификация/баллы → льготы (скидка на патент, доступ к специальным позициям)	Государство: контроль потока, профилактика экстремизма, медицинская безопасность. Бизнес: базово подготовленные кадры. Мигрант: знания, льготы
Пограничный	Углублённая верификация Фиксация въезда Сопряжение с довъездными данными	Центры биометрии при посольствах/партнёрских учреждениях: 1. Сверка данных/документов; 2. Создание цифрового профиля	Государство: минимизация нелегального въезда, отсев рисков. Мигрант: легитимация статуса, доступ к государственным сервисам
Постмиграционный	Адаптация в среде Мониторинг Защита прав Интеграция Оценка эффективности	1. Интеграция с Госуслугами: привязка российской SIM и IMEI, доступ к анонимным жалобам, юридический ассистент (чат-бот). 2. Система наставничества: «опытные мигранты» + диаспоры. 3. Адаптационные тренинги: углубление языка/культуры. 4. Мониторинг активности (с блокчейн-аудитом): геолокация/микрочип/камера	Государство: мониторинг, безопасность, легализация. Бизнес: квалифицированные кадры, снижение рисков. Мигрант: поддержка, защита прав, интеграция

Примечание: Составлено автором в соответствии с предложенным подходом

Оценка эффективности предложенной системы может базироваться на триаде количественно измеримых показателей:

1. Государственный уровень:
– снижение числа этнокультурных конфликтов по данным Министерства внутренних дел;

- уменьшение нелегальной занятости согласно отчётам Федеральной налоговой службы;

- динамика выявленных экстремистских инцидентов с участием мигрантов, отражённая в статистике Федеральной службы безопасности.

2. Экономический уровень:

- рост налоговых поступлений от легализованных мигрантов;

- сокращение бюджетных потерь;

- увеличение доли мигрантов, допущенных к квалифицированным должностям после аттестации.

3. Социальный уровень:

- процент успешного прохождения языкового тестирования;

- снижение обращений в анонимную систему жалоб на Госуслугах;

- удовлетворённость работодателей (через опросы Торгово-промышленной палаты РФ – ТПП РФ).

Консолидация данных по указанным метрикам в рамках домиграционной подготовки позволит:

- проводить ежегодный мониторинг;

- корректировать модули;

- объективно доказывать трансформацию миграции из риска в ресурс.

Игнорирование данной оценки обесценит подход, оставив модель декларативной.

Механизмы реализации программы домиграционной подготовки и ключевые проблемы

Согласно предлагаемой модели, координацию домиграционной подготовки может осуществлять ТПП РФ, выступающая как посредник между бизнесом и государством, при участии ФСБ, МВД и Министерства экономического развития. В этой схеме Федеральное агентство по делам национальностей сохраняет роль в адаптации мигрантов на территории России.

Бесплатные курсы подготовки для иностранных граждан, реализуемые через цифровые платформы, как было отмечено, должны совмещать просветительскую и контрольную функцию. Для этого следует:

- *во-первых*, внедрить биометрическую регистрацию и аутентификацию участников программ домигра-

ционной подготовки через электронный модуль, интегрированный в портал Государственных услуг. Процедура регламентирована законом «О персональных данных» и предполагает загрузку документов, фото, анкеты, содержащей сведения о семье, образовании и квалификации;

- *во-вторых*, для мониторинга перемещений и деятельности использовать обучающие устройства с доступом к геолокации, микрофону и камере, а для минимизации рисков несанкционированного доступа стоит ввести журналы аудита на основе блокчейн-технологий, фиксирующих запросы операторов к данным микрофонов и камер*;

- *в-третьих*, пройти довыездную цифровую идентификацию в цен-

* Блокчейн-журналы аудита – это цифровые записи всех действий или изменений, которые хранятся в защищённой цепочке данных, где их невозможно подделать или удалить, что обеспечивает полную прозрачность проверок.

трах биометрии при посольствах России или аккредитованных организациях. Это сократит нагрузку на пограничные службы, а участие мигрантов в обучающих модулях обеспечит оперативное внесение данных в системы учёта ФСБ, МВД и ФНС России, позволяя выявлять лица с поддельными документами, ранее депортированных или нарушивших режим пребывания, минимизируя риски нелегального въезда и проникновения экстремистских элементов;

– в-четвёртых, для обеспечения непрерывности контроля на территории России приобрести сим-карту российского оператора связи и привязать её к учётной записи на портале Госуслуг и указать международный идентификатор мобильного оборудования (IMEI). Такая система соответствует задачам Стратегии национальной безопасности России, трансформируя подготовку в инструмент контроля и безопасности.

Для реализации цифровой платформы целесообразно организовать частно-государственное партнёрство с российскими IT-компаниями, направленное на разработку алгоритмов мониторинга подозрительной онлайн-активности мигрантов и интеграцию информационно-просветительских ресурсов с системой Государственных услуг.

Основным барьером внедрения предложенных мер выступает финансирование. Денежное обеспече-

ние центров может осуществляться за счёт поступлений в бюджет от вывода нелегальных мигрантов в легальный статус. Данные показывают преобладание трудовой миграции среди въезжающих в Россию: 59,5% всех прибывающих; 74% – среди граждан стран Центральной Азии)*. Высокая доля трудовой миграции увеличивает риски нелегального пребывания, что актуализирует задачу оценки бюджетных потерь от незаконного нахождения иностранных граждан.

Вот некоторые расчёты:

– всего нелегальных мигрантов в России – 670 000 чел.²⁵;

– трудоспособных мигрантов: 76%²⁶, т. е. трудоспособных нелегальных мигрантов – 509 200 чел.

Если самая низкая заработная плата для мигранта в 2025 г. – 20 000 руб.²⁷, а средняя заработная плата разнорабочего мигранта в 2024 г. – 70 000 руб.²⁸, то тогда:

1) потери от неуплаты НДФЛ:

– минимальные: 509 200 x 240 000 (минимальная годовая зарплата мигранта) x 0,13 (налог на доход физических лиц) = 15,89 млрд руб. в год;

– максимальные: 509 200 x 840 000 (средняя годовая зарплата мигранта) x 0,13% = 55,6 млрд в год.

2) Потери от невыплаты страховых взносов за работников:

– минимальные: 509 200 x 240 000 (минимальная годовая зарплата мигранта) x 0,30 (страховые взносы) = 36,7 млрд руб. в год;

– максимальные: 509 200 x 840 000 (средняя годовая зарплата мигранта) x 0,30 (страховые взносы) = 128,3 млрд руб. в год.

²⁵ В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России // РИА Новости. 2025. 2 февраля // URL: <https://ria.ru/20250202/migranty-1996901228.html>

²⁶ Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России // РБК. 2025. 22 июля.

²⁷ Выше Р200 тыс.: на каких должностях у мигрантов будут высокие зарплаты // РБК. 2025. 5 января.

²⁸ Зарплата мигрантов выросла до 170 тысяч: почему они богаче россиян // News.ru. 2024. 27 ноября // URL: <https://news.ru/society/zarplata-migrantov-vyroslo-do-170-tysyach-pochemu-oni-bogache-rossiyan/>

* Составлено автором на основе данных МВД России.

3) Суммарные потери бюджета:
 – минимальные: 15,89 млрд руб. + 36,7 млрд руб. = 52,59 млрд руб. в год;
 – максимальные: 55,6 млрд руб. + 128,3 млрд руб. = 183,9 млрд руб. в год.

Легализация даже части этого потока (например, 20%) потенциально высвободит порядка 10,5 млрд руб. при нижней оценке, которые могут быть реинвестированы в программы адаптации и домиграционной подготовки.

Это соразмерно с вложениями Франции в интеграционную программу на 2023–2027 гг. в 630 млн евро (57,3 млрд руб.), или 11,5 млрд руб. в год. Однако в России на программу адаптации иностранных граждан в 2024 г. было выделено всего 112 млн руб.²⁹ – это 1,3% от всех средств (8,3 млрд руб.) на реализацию программ в сфере национальной политики. Финансирование сети центров профессиональной подготовки в странах исхода (прежде всего Центральной Азии) может обеспечиваться как за счёт средств, высвобождаемых при легализации трудовых мигрантов, так и через механизмы партнёрства с этими странами.

Для вывода иммигрантов из теневой занятости возможно ввести обязательную регистрацию всех банковских карт, включая эмитированные зарубежными кредитными организациями, через сервисы ФНС России или специализированный раздел Госуслуг. Контроль за банковскими картами обеспечит:

– надзор за транзакциями в соответствии с законом «О противодей-

ствии легализации (отмыванию) доходов»;

– минимизирует теневые финансовые потоки;

– идентифицирует схемы уклонения от налогов (ст. 198–199 УК РФ).

Организационно-экономические и правовые механизмы обеспечивают устойчивость системы. Это требует консолидированной работы органов власти по формированию единого миграционного кластера в России и созданию межведомственной рабочей группы для мониторинга эффективности. Параллельно с внедрением перечисленных решений важны изменения в законодательстве:

– принятие профильного закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан» с последующим внесением изменений в статьи № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан»;

– разработка приказа Министерства труда РФ об обязательной профессиональной сертификации мигрантов для трудоустройства в определённых сферах;

– распоряжения правительства о механизме отчисления средств от миграционных сборов для совершенствования программ домиграционной подготовки.

Реализация системы объединяет цели развития и обеспечения контроля, формируя комплексный подход, отвечающий интересам всех субъектов процесса миграции.

Для целостности модели необходимы правовое оформление, надёжная финансовая база и слаженная работа экономических и силовых ве-

²⁹ Регионы России получили около 112 млн рублей на адаптацию иностранцев в 2024 году // Ведомости. 2024. 24 июня.

домств, достигаемая через гармонизацию их целей. Отдельное внимание важно уделить продуманной страте-

гии информационного сопровождения программы домиграционной подготовки.

Разработанная модель предлагает стратегический подход к превращению миграции из потенциальной угрозы в ресурс устойчивого социально-экономического развития страны. Её сущность раскрывается через системную синергию взаимосвязанных процессов, а именно:

- начальная цифровая идентификация и верификация создают основу для безопасности и учёта;

- последующее мультидисциплинарное обучение формирует компетентного и лояльного участника социально-экономической жизни;

- механизмы легального трудоустройства с профессиональной аттестацией и защитой прав обеспечивают экономическую отдачу и социальную стабильность.

Адаптация через наставничество и обратная связь закрепляют интеграцию.

Результатом становится достижение баланса между безопасностью государства, потребностями рынка и защитой прав мигрантов:

- государство получает инструмент обеспечения национальной безопасности и демографический ресурс для развития;

- бизнес – доступ к квалифицированной, законопослушной и мотивированной рабочей силе;

- мигранты – гарантии защиты своих прав, возможности профессионального роста и социальной интеграции, пути легализации и улучшения условий жизни.

Успех в реализации этой модели зависит от политической воли, межведомственной координации в рамках единого кластера и последовательной законодательной поддержки. Практическая реализация программы домиграционной подготовки, диалог с экспертным и гражданским обществом создадут условия для выработки новых научно-организационных подходов и альтернативных моделей управления миграционными потоками.

Библиография • References

Бажан Т.А. О концепции Федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2023. № 11. С. 9-31.

Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Ермакова М.А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // *Социологическое обозрение.* 2020. Т. 19. № 2. С. 225-253.

Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеенко А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология.* 2023. Т. 29. № 4. С. 167-187.

- Лепиокова З.Х., Татарко А.Н.* Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 125-146.
- Масланов К., Тарасова Д.* Миграционные потоки из стран Центральной Азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1. С. 152-160.
- Сакулин С.В.* Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей для профилактики девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии // Обозреватель–Observer. 2025. № 6. С. 38-45.
- Трубкина О.В., Харченко Д.А.* К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в Россию из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 197-207.
- Федеральный проект «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна» // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_uchebny_i_raboty_strana/
- Mol S., Born M., Willemssen M., Molen H. van der.* Predicting expatriate job performance for selection purposes: a quantitative review // Journal of Cross-cultural Psychology. 2005. Vol. 36. № 5. P. 590-620.
- Regmi P., Aryal N., Teijlingen E. van [et al.].* Qualitative Insight into Pre-Departure Orientation Training for Aspiring Nepalese Migrant Workers // A Trop. Med. Infect. Dis. 2024.
- Sartika D., Djatnika S., Sondari M. C., Anjasmara W.* Enhancing expatriate adjustment and performance through pre-departure training: an empirical investigation on Indonesian migrant workers in South Korea // International Journal of Economics, Business and Management Research. 2021. Vol. 5. № 8. P. 283-294.
- Shen Y.* The Combined Impact of Pre-Departure and In-Country Intercultural Training on Expatriate Performance: An Empirical Analysis // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 43. P. 8-15.
- Waxin M., Panaccio A.* Cross-cultural training to facilitate expatriate adjustment: it works! // Personnel Review. 2005. Vol. 34. № 1. P. 51-67.

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2025 г.

Статья принята к публикации 15 января 2026 г.

Потенциал миротворчества Бразилии в контексте украинского кризиса

Дмитрий ГАДАЛИН

Возвращение Лулы да Силвы на пост главы государства 1 января 2023 г. ознаменовало не только трансформацию политико-идеологических ориентиров во внутренней политике страны, но и обозначило изменения в стратегии Бразилии на международной арене.

На смену относительному изоляционизму в президентство Жаира Болсонару пришли активные дискуссии по ключевым проблемам мировой политики. Такой поворот был зафиксирован сразу после начала президентского срока Лулы да Силвы: Бразилия «возвращается в мировую политику» (*O Brasil está de volta*) в качестве ведущего игрока¹.

Конкретно это выразилось в том, что, помимо активного участия на традиционных площадках – БРИКС, G20, а также в качестве приглашённого гостя на саммитах G7, на третьем сроке Лула да Силва инициировал создание новых платформ для политических дискуссий по актуальным проблемам международных отношений, таким как украинский кризис, конфликт в секторе Газа и ряде других.

Важно отметить, что действующий президент Бразилии занимает альтернативную западной, а по ряду международных проблем фактически конфликтную по отношению к ней внешнеполитическую позицию.

ГАДАЛИН Дмитрий Юрьевич – аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. E-mail: politology@mgimo.ru

Ключевые слова: Лула да Силва, внешняя политика, украинский кризис, Бразилия, Россия, Китай.

¹ Discurso do presidente Luiz Inácio Lula da Silva na abertura da 78ª Assembleia da ONU // Planalto. 19.09.2023 // URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos-e-pronunciamentos/2023/discurso-do-presidente-luiz-inacio-lula-da-silva-na-abertura-da-78a-assembleia-da-onu>

Бразилия стала:

- ещё активнее призывать к реформе глобальных и международных финансовых институтов;
- критиковать текущую мировую финансовую систему за использование доллара США в качестве основного платёжного инструмента;
- возлагать ответственность за украинский конфликт на все стороны;
- критиковать темпы милитаризации Евросоюза;
- обвинять страны Запада в неуважении исторической памяти по отношению к России и её вкладу в победу над нацизмом.

Каждое из этих направлений сегодня служит важным инструментом формирования политического имиджа президента Бразилии и всей страны. При этом основные инициативы современного бразильского руководства могут рассматриваться как пошаговая стратегия повышения геополитического веса южноамериканской республики. Особенно ярко это прослеживается в отношении украинского кризиса, конфликта в секторе Газа и роли Бразилии в БРИКС.

Для России самым значимым внешнеполитическим вопросом остаётся разрешение украинского кризиса в соответствии с поставленными целями СВО – «защитить людей на Донбассе, восстановить мир, провести демилитаризацию и денацификацию Украины и тем самым отвести угрозы от нашего государства, восстановить баланс в сфере безопасности в Европе»².

Подробнее остановимся на анализе подходов администрации Лулы да Силвы в этом направлении.

Украинский кризис: эволюция позиции дворца Планалту*

Позиция занявшего в третий раз пост президента Лулы да Силвы и его кабинета по украинскому кризису эволюционировала от призывов к скорейшему началу переговоров до формирования собственной линии содействия переговорному процессу. Условно это можно разделить на три этапа.

На *первом этапе* (2023 г.) в действиях Бразилии наблюдался ограниченный перечень призывов к миру, разделение ответственности за нача-

ло конфликта между всеми сторонами. Фактически администрация Лулы да Силвы пыталась прощупать почву, получить первую международную реакцию на возможность Бразилии выступить в качестве потенциального самостоятельного и альтернативного участника, содействующего диалогу между сторонами конфликта.

Аргументом Лулы да Силвы в пользу того, чтобы стать возможным полноценным переговорщиком в глазах Запада, было то, что бразильский

² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России // МИД России. 14.06.2024 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/?ysclid=mhog586fjp984771923

* Дворец Планалту – метоним президентской власти в Бразилии, аналог Кремля и Белого дома.

лидер выразил неприятие самого факта начала СВО со стороны России³. Однако наличие личных связей с президентом России ещё с 2000-х годов могло бы способствовать налаживанию доверительного диалога, в особенности с учётом того, что практически все западные лидеры доверие В.В. Путина к тому моменту уже потеряли. Для российского руководства позиция Бразилии была привлекательна тем, что формировала иной, отличный от западного нарратив ответственности – комплексный.

2024 г. – *второй этап* эволюции внешнеполитической стратегии – был отмечен принятием российской стороной и западными визави возможного посредничества Бразилии. Этот факт дал дворцу Планалту старт для формирования собственной линии содействия урегулированию. Осознавая пока ещё существующий предел своих возможностей, республика входит в тандем с Китаем – оформляется двусторонний план предложений⁴.

Геополитический вес КНР способствует укреплению мирополитической субъектности – характеристики, «означающей способность проведения (относительно) самостоятельной внешней и внутренней политики»⁵, крупнейшего латиноамериканского

государства. В этом контексте привязка бразильской позиции к китайской и её логическое отражение в «Шести пунктах» советника президента Бразилии по международным вопросам Селсу Аморима и главы МИД КНР Ван И после переговоров в Пекине в 2024 г.⁶ завершили формирование образа Бразилии как самостоятельного игрока на украинском направлении. Как и Турция, Бразилия на данном направлении стремится к усилению международного авторитета за счёт статуса посредника.

Положения «Шести пунктов» фиксируют призыв Китая и Бразилии соблюдать всеми вовлечёнными сторонами три принципа деэскалации ситуации, а именно не расширять поле боя, не обострять боевые действия и не совершать провокаций. Пекин и Бразилия утверждают, что «диалог и переговоры являются единственным жизнеспособным решением украинского кризиса», и для этого «Китай и Бразилия поддерживают созыв в надлежащее время международной мирной конференции, которая будет признана как Россией, так и Украиной, обеспечит равноправное участие всех сторон и честное обсуждение всех вариантов мирного урегулирования»⁷.

³ Lula defende democracia, condena invasão russa na Ucrânia e cobra reformulação do Conselho de Segurança da ONU // Planalto. 25.04.2023 // URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2023/04/lula-defende-democracia-condena-invasao-russa-na-ucrania-e-cobra-reformulacao-do-conselho-de-seguranca-da-onu>

⁴ *Vieira Carneiro I.* A paz que virou briga: o posicionamento do governo brasileiro na guerra da Ucrânia pela ótica da Folha, o Globo e The New York Times // Centro de filosofia e ciências humanas da UFRJ. 2024. P. 48 // URL: https://pantheon.ufrj.br/bitstream/11422/25346/1/TCC_ICARNEIRO-min.pdf

⁵ *Ponomareva E.* Quo vadis, Serbia // Russia in Global Affairs. 2020. № 1 // URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/quo-vadis-serbia/?ysclid=mgxrgw6y4x152088468>

⁶ Китай и Бразилия намерены помочь в решении украинского кризиса // ТАСС. 16.02.2025 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23153611?ysclid=mhohdorrqz275915681>

⁷ Консенсус Китая и Бразилии по политическому урегулированию украинского кризиса // Синьхуа Новости. 24.05.2024 // URL: <https://russian.news.cn/20240524/254da31fbe284cff8333784227f122dc/c.html>

Отдельное внимание в «Шести пунктах» уделено гуманитарным вопросам. Особо отмечается необходимость «избегать ударов по гражданскому населению и гражданским объектам, защищать гражданское население, включая женщин и детей, а также военнопленных»⁸. Китай и Бразилия выступают против атак на атомные электростанции и другие мирные атомные объекты, что в свете постоянных атак со стороны ВСУ на Запорожскую АЭС и бездействия в этом направлении МАГАТЭ видится крайне важным.

Заключительное положение «Шести пунктов» обращено ко всем странам и является, по сути, концепцией рождающегося полицентричного мира. Призыв «противостоять разделению мира на замкнутые политические или экономические группировки», укреплять международное сотрудничество в сфере энергетики, финансов, торговли, продовольственной безопасности и безопасности критической инфраструктуры (речь о нефте- и газопроводах, подводных оптических кабелях, электроэнергетических объектах и оптоволоконных сетях), защищать стабильность глобальных производственно-сбытовых цепочек⁹ отражает заботу руководства Бразилии и Китая о будущем планеты.

На *третьем этапе* активизировался поиск дополнительных ресурсов посредничества в условиях

возвращения Д. Трампа на пост президента США и особенно в свете его «мирных» инициатив. К 2025 г. стало очевидно, что ни одной из претендующих на посредничество сторон не удалось добиться серьезных сдвигов в этом направлении. Запустил переговорный процесс Д. Трамп. И хотя до реального завершения конфликта ещё далеко, личный диалог президентов России и США – свидетельство огромной роли и значения компромисса в большой политике.

После включения Д. Трампа в проблематику украинского кризиса и его завершение Бразилия могла бы отказаться от дальнейших попыток участия в урегулировании, а глава государства мог бы подвести черту под ними и зафиксировать как свой дипломатический успех – призывы Лулы да Силвы к миру посредством диалога были услышаны и использованы новой американской администрацией, а это явное свидетельство укрепления позиции Бразилии как переговорщика. Однако в Планалту решили, что будут продолжать осуществлять пусть и второстепенный, но всё-таки курс на «предложение посреднических услуг». Это решение выглядит оправданным на фоне хаотичных действий администрации Д. Трампа¹⁰.

Первым компонентом этой стратегии стал визит Лулы да Силвы в Российскую Федерацию (май

⁸ Консенсус Китая и Бразилии по политическому урегулированию украинского кризиса.

⁹ Brasil e China apresentam proposta conjunta para negociações de paz com participação de Rússia e Ucrânia // Planalto. 23.05.2024 // URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2024/05/brasil-e-china-apresentam-proposta-conjunta-para-negociacoes-de-paz-com-participacao-de-russia-e-ucrania>

¹⁰ Carmona R. A guerra na Ucrânia: uma análise geopolítica // CEBRI-Revista. 2022. № 3 // URL: <https://cebri.org/revista/br/artigo/46/a-guerra-na-ucrania-uma-analise-geopolitica>

2025 г.). Бразильский лидер планировал посетить Россию на саммите БРИКС в Казани¹¹. Российско-бразильские переговоры на высшем уровне прошли во время празднования 80-й годовщины Победы СССР в Великой Отечественной войне. Визит был важен ещё и потому, что ранее президент Бразилии обещал не посещать конфликтующие стороны до того момента, пока не будут заложены реальные условия для урегулирования¹². Но выработка бразильско-китайского плана содействия переговорам стала тем инструментом, который позволил Луле да Силве преодолеть введённое им же неформальное ограничение и всё-таки посетить Москву.

Поддержание контакта с российской стороной определено также тем, что Россия в ряде отраслей остаётся жизненно важным партнёром для Бразилии¹³. Майский визит прошёл успешно, стороны договорились продолжить диалог¹⁴. После этого Лула да Силва отправился в Пекин и обсудил урегулирование на Украине с председателем КНР Си Цзиньпином.

Эти встречи и последующее заявление, что вопрос урегулирования будет обсуждаться с президентом Франции, также засвидетельствовали, что Бразилия пытается сформировать определённый мост в отношениях между Западом, Россией и Китаем, создать постоянный канал диалога. Президент Бразилии понимает своё преимущество перед остальными международными игроками, стремящимися к посредничеству, поскольку имеет личные дружеские связи не только с В.В. Путиным, как признался сам бразильский лидер¹⁵, но и с Э. Макроном, выступающим за активное противодействие России на Украине и отвергающим законные требования российского руководства в области безопасности¹⁶.

Стоит отметить ещё один важный момент. В 2025 г. Лула да Силва стал всё чаще отстаивать не только совместный с Китаем план по Украине, но также уделять внимание Африканской инициативе возможного урегулирования. Об этом было сказано во время выступления

¹¹ Президент Бразилии, не приехавший в Казань из-за травмы, выступил по видеосвязи // BRICS 2024. 23.10.2024 // URL: <https://rg.ru/2024/10/23/prezident-brazilii-ne-priehavshij-v-kazan-iz-za-travmy-vystupil-po-videosvazi.html?ysclid=mgzeo7vgyb582577361>

¹² Lula diz que não deve viajar para Ucrânia ou Rússia, mas reafirma desejo de contribuir com a paz // UOL. 14.03.2023 // URL: <https://economia.uol.com.br/noticias/reuters/2023/03/14/lula-diz-que-nao-deve-viajar-para-ucrania-ou-russia-mas-reafirma-desejo-de-contribuir-com-a-paz.html>

¹³ *Palmeira Oliveira D.R. de. Conflito Rússia – Ucrânia: como o posicionamento brasileiro frente ao conflito afeta a economia brasileira e os programas estratégicos do Exército Brasileiro // Escola De Comando E Estado-Maior Do Exército. 2024. – 42 p. // URL: <https://bdex.eb.mil.br/jspui/bitstream/123456789/14169/1/MO%207123%20-%20Diego%20RAPHAEL%20Palmeira%20de%20OLiveira.pdf>*

¹⁴ Беседа с президентом Бразилии Луисом Инасио Лулой да Силвой // Официальный сайт Президента России. 9.05.2025 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76883>

¹⁵ Лула да Силва обсудит с Трампом возможное урегулирование конфликта на Украине // ТАСС. 24.09.2025 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25153349>

¹⁶ Макрон и Лула да Силва обсудили формат урегулирования на Украине // ТАСС. 20.08.2025 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24832989>

на Генеральной ассамблее ООН в сентябре 2025 г.¹⁷

Таким образом, президент Бразилии пытается замкнуть на себя инициативы глобального Юга по одному из ключевых международных конфликтов. Это позволяет ему формировать смысловой нарратив как координатора большинства незападных инициатив по диалогу и закрепить статус одного из главных альтернативных переговорщиков по урегулированию.

Одним из итогов такой деятельности стало обращение в мае 2025 г. украинских дипломатов к бразильскому лидеру через министра ино-

странных дел Бразилии М. Виэйру с просьбой оказать содействие в организации переговоров с российской делегацией в Стамбуле. Возвращаясь из Пекина, бразильский президент приземлился в Москве для дозаправки самолёта. Из аэропорта состоялся телефонный разговор Лулы да Силвы с президентом России, где он изложил результаты своей поездки в Китай и не забыл упомянуть о просьбах украинских властей. Нельзя забывать, что Киев долгое время демонстративно критиковал бразильского лидера за отказ встречаться с украинскими властями и его планы посетить Москву¹⁸.

Пределы посредничества Бразилии на украинском направлении

Попытки Лулы да Силвы сформировать образ Бразилии как альтернативного переговорщика по Украине имеют объективные пределы. Пока ещё ограниченный экономический и политический вес страны, с одной стороны, не может считаться решающим показателем, поскольку есть примеры государств, также предлагающих посреднические услуги и находящиеся не в первом эшелоне мировых держав, например Турция.

С другой стороны, бразильская позиция по Украине демонстрирует явное несоответствие тем ожиданиям, которые есть у обеих противо-

борствующих сторон. Прежде всего бразильское руководство осуждает СВО по причине якобы имеющихся нарушений Россией Устава ООН. Глава МИД М. Виэйра указывал, что «республика не занимает нейтральной позиции по украинскому кризису, хотя и призывает к миру»¹⁹.

Российская позиция, наоборот, основывается на том, что все решения приняты строго в соответствии с Уставом ООН. В этом смысле для Москвы ближе подход Пекина, который призывает к территориальной целостности и гарантиям суверенитета всех государств, что можно

¹⁷ Discurso do presidente Lula na abertura do Debate Geral da 80ª Assembleia Geral das Nações Unidas // Planalto. 23.09.2025 // URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos-e-pronunciamentos/2025/09/discurso-do-presidente-lula-na-abertura-do-debate-geral-da-80a-assembleia-geral-das-nacoes-unidas>

¹⁸ Лула да Силва намерен в Москве передать Путину просьбы Киева о переговорах // ТАСС. 13.05.2025 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23935407>

¹⁹ В Бразилии призвали к миру на Украине // ТАСС. 09.10.2024 // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22082585>

трактовать и в её пользу, поскольку вхождение новых регионов в состав России произошло на основе принципов ООН о самоопределении – на основании референдумов.

Здесь важно отметить, что парадоксальным образом на этом направлении администрация Ж. Болсонару оказалась ближе к российской позиции, поскольку ограничивалась лишь призывом к миру и не допускала критических заявлений в отношении России, в том числе не апеллировала к ООН (исключая заявления вице-президента в первый день СВО, которые были резко раскритикованы Болсонару²⁰).

Таким образом, предел участия в украинском конфликте, связанный с обращением Бразилии к Уставу ООН, может считаться объективным, поскольку Бразилия использует последовательность в применении норм международного права как инструменте повышения собственного геополитического веса.

Другим пределом, но уже являющимся результатом субъективного видения бразильского руководства, является то, что Лула да Силва призывает В.В. Путина к прямым переговорам с украинским руководством, хотя позиция российского руководства уже неоднократно повторялась: сначала сторонам необходимо про-

работать основные компоненты мирного соглашения и только после переходить к переговорам на высшем уровне в качестве завершающей стадии.

К ограничителям эффективности предложений по мирному урегулированию следует добавить невосприимчивость бразильского руководства к позиции России в отношении нелегитимности высшего украинского руководства: «Переговоры можно вести с кем угодно, только в силу своей нелегитимности он (В. Зеленский. – Авт.) не имеет права ничего подписывать»²¹. В Бразилии практически не затрагивают этот аспект и продолжают считать Зеленского президентом Украины, о чём свидетельствует недавняя двусторонняя встреча на полях Генассамблеи ООН²².

В то же время российское руководство показывает заинтересованность в участии Бразилии в урегулировании украинского кризиса. Доказательство этому – телефонные разговоры В.В. Путина с Лулой да Силвой, в которых он информировал бразильского президента «об основных итогах встречи со спецпосланником президента США С. Уиткоффом»²³ (6 августа 2025 г.) и о результатах переговоров с Д. Трампом на Аляске (15 августа 2025 г.)²⁴.

²⁰ Президент Бразилии отчитал своего зама за критику операции на Украине // MKRU. 25.02.2022 // URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/02/25/prezident-brazilii-otchital-svoego-zama-za-kritiku-operacii-na-ukraine.html>

²¹ Путин: Зеленский нелегитимен и не имеет права ничего подписывать // Известия. 28.01.2025 // URL: <https://iz.ru/1829948/2025-01-28/putin-zelenskii-nelegitimen-i-ne-imeet-prava-nichego-podpisivat>

²² Encontro de Lula com o presidente da Ucrânia, Volodymyr Zelensky // Planalto. 24.09.2025 // URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2025/09/encontro-lula-presidente-da-ucrania-volodymyr-zelensky>

²³ Телефонный разговор с президентом Бразилии Луисом Инасио Лулой да Силвой.

²⁴ Путин рассказал Луле да Силве о результатах переговоров с Трампом на Аляске // ТАСС. 18.08.2025 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24811995?ysclid=mhod7twe56167670634>

В свою очередь президент Бразилии выразил поддержку усилий, призванных способствовать урегулированию украинского кризиса, хотя и после этого упоминал о нецелесообразном, с точки зрения Москвы, условии встречи с Зеленским без детальной предварительной проработки всех условий урегулирования кризиса²⁵.

Таким образом, позиция Бразилии по украинскому треку отражает одно из основных направлений текущей внешней политики администрации Лулы да Силвы. Руководство страны стремится добиться признания международным сообществом Бразилии в качестве одного из полюсов силы в формирую-

щейся полицентричности – «менее линейной и намного более вариативной среде»²⁶.

Украинский кризис показал, что бразильское руководство способно генерировать мирные инициативы и даже консолидировать их – замыкать на себе, становиться их неформальным лидером. С другой стороны, для окончательного закрепления на международной арене в качестве независимого актора, способного к комплексной концептуализации собственных инициатив, Бразилии необходимо более детально изучать первопричины региональных и глобальных кризисов, чётко фиксируя интересы играющих на «великой шахматной доске».

В 2008 г., в другую историческую эпоху, бразильский исследователь А. Серву утверждал, что внешняя политика латиноамериканского гиганта базируется на таких неизменных принципах, как самоопределение, невмешательство и мирное разрешение споров; легализм в отношении норм международного права; нормативная многосторонность; открытость диалогу, сбалансированная политика, сохранение нейтралитета; выстраивание системы стратегического партнёрства с теми, кто способствует развитию страны; реализм и прагматизм (признание своего периферийного положения в глобальной экономической и политической системе); политика добрососедства (Бразилия старается не подчёркивать своё экономическое превосходство в Латиноамериканском регионе); политика развития (использование внешней политики для решения социально-экономических проблем); независимость от внешнего давления (самостоятельное выстраивание внешней политики)²⁷.

Проводимая действующим президентом стратегия в отношении украинского кризиса, несмотря на очевидные отличия от периода правления Ж. Болсонару, вполне укладывается в сформулированные А. Серву «неизменные принципы».

Сохранение и расширение диалога с Москвой отвечает парадигме реализма и прагматизма. Выстраивание стратегического партнёрства с Россией и Китаем способствует не только экономическому развитию страны,

²⁵ Encontro de Lula com o presidente da Ucrânia, Volodymyr Zelensky.

²⁶ Барабанов О., Беспалов А., Бордачёв Т. [и др.]. Доктор Хаос, или Как перестать бояться и полюбить беспорядок // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». С. 6 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/53295/>

²⁷ Cervo A.L. Inserção Internacional- Formação dos conceitos brasileiros. São Paulo: Saraiva, 2008. P. 28.

но формирует посредством включения в переговоры новый уровень субъектности дворца Планалту.

Принцип открытости диалогу и нормативная многосторонность – «приверженность многосторонним институтам и их решениям»²⁸ (достаточно перечислить активное участие Бразилии в самых разных форматах и на самых разных площадках) позволяет стране не только держать политический баланс, но и выступать с инициативами, фиксируя новый уровень включённости в большую политику.

Библиография • References

- Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России // МИД России. 14.06.2024 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/?ysclid=mhog586fjp984771923
- Барabanов О., Беспалов А., Бордачёв Т. [и др.]. Доктор Хаос, или Как перестать бояться и полюбить беспорядок // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/53295/>
- Этевес А.Л. Позиция «беспристрастности» в дипломатии Бразилии при администрации Жаира Болсонару // Латинская Америка. 2023. № 10.
- Cervo A.L. Inserção Internacional- Formação dos conceitos brasileiros. São Paulo: Saraiva, 2008. – 297 p.
- Discurso do presidente Luiz Inácio Lula da Silva na abertura da 78ª Assembleia da ONU // Planalto. 19.09.2023 // URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos-e-pronunciamentos/2023/discurso-do-presidente-luiz-inacio-lula-da-silva-na-abertura-da-78a-assembleia-da-onu>
- Lula defende democracia, condena invasão russa na Ucrânia e cobra reformulação do Conselho de Segurança da ONU // Planalto. 25.04.2023 // URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2023/04/lula-defende-democracia-condena-invasao-russa-na-ucrania-e-cobra-reformulacao-do-conselho-de-seguranca-da-onu>
- Vieira Carneiro I. A paz que virou briga: o posicionamento do governo brasileiro na guerra da Ucrânia pela ótica da Folha, o Globo e The New York Times // Centro de filosofia e ciências humanas da UFRJ. 2024 // URL: https://pantheon.ufrj.br/bitstream/11422/25346/1/TCC_ICARNEIRO-min.pdf
- Ponomareva E. Quo vadis, Serbia // Russia in Global Affairs. 2020. № 1 // URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/quo-vadis-serbia/?ysclid=mgxrgw6y4x152088468>
- Brasil e China apresentam proposta conjunta para negociações de paz com participação de Rússia e Ucrânia // Planalto. 23.05.2024 // URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2024/05/brasil-e-china-apresentam-proposta-conjunta-para-negociacoes-de-paz-com-participacao-de-russia-e-ucrania>
- Carmona R. A guerra na Ucrânia: uma análise geopolítica // CEBRI-Revista. 2022. № 3 // URL: <https://cebri.org/revista/br/artigo/46/a-guerra-na-ucrania-uma-analise-geopolitica>

Статья поступила в редакцию 27 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 8 декабря 2025 г.

²⁸ Этевес А.Л. Позиция «беспристрастности» в дипломатии Бразилии при администрации Жаира Болсонару // Латинская Америка. 2023. № 10. С. 8.

Государство и религиозно-конфессиональные отношения в России

Реализация прав человека на свободу совести и вероисповедания

Татьяна НИКИТИНА
Карлгаш КАРАБАЕВА

Государственно-конфессиональные отношения в России прошли определённые эволюционные этапы своего развития, сформировались в некоторые модели, характерные для конкретного исторического времени общественно-политической жизни страны.

В регулировании общественных отношений решающее значение имеет реализуемая государством политика, которая, как правило, представляет собой совокупность:

- стратегий,
- принципов,
- мер,

направленных на урегулирование и охрану базовых отношений и ценностей, принятых за основу государственной жизни в рамках существующего политического режима.

НИКИТИНА Татьяна Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ им Н.Э. Баумана. *SPIN-код*: 5153-1726, *E-mail*: nikitina4145@mail.ru

КАРАБАЕВА Карлгаш Дияровна – кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции и гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *SPIN-код*: 4731-3365, *E-mail*: karlgash.karabae@mail.ru, karabaeva-kd@ranepa.ru

Ключевые слова: религиозно-конфессиональные отношения, право на свободу совести и вероисповедания.

Государственная политика в отношении религии и права на свободу совести в советский период

Для Советского государства характерна прежде всего идеологическая борьба с религиозной картиной мира, основанная на марксистско-ленинской философии. Вследствие этого государственная политика в СССР была направлена на формирование советского человека, идентичность которого отождествлялась с идеологической и общественно-политической деятельностью государства.

Жизненная стратегия и духовно-практическая деятельность человека направлялись государством на строительство социализма и коммунизма. В такой государственной политике в публично-правовых отношениях не было места для религии.

Можно обратиться к конкретному юридическому акту – Декрету от 2 февраля (20 января) 1918 г., Декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви, в котором постулировалась светскость нового Советского государства и свобода совести, который заложил основы атеистической пропаганды и атеистического воспитания¹.

Анализируя хронологию законодательного регулирования религиозных и конфессиональных отношений, необходимо отметить, что вектор, заданный декретом 1918 г., сменился в начале 20-х годов XX в. Советским государством был взят курс на искоренение религии и религиозного типа мышления из культурного кода ново-

го советского человека. Руководством страны не только издавались соответствующие нормативно-правовые акты, но и создавались институты, осуществляющие практическую деятельность по борьбе с религиозными взглядами и физическими атрибутами религии, такими как, например, иконы или храмы.

Так, в 1925 г. в качестве такого института был учреждён Союз воинствующих безбожников (СВБ) – организация, которая позиционировалась как добровольное объединение людей, занимающихся прежде всего идеологической борьбой с любыми проявлениями религиозных взглядов и религий как таковой.

В контексте правового регулирования антирелигиозной деятельности раннего Советского государства необходимо привести постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г. Данный документ являлся продолжением Декрета от 1918 г. и устанавливал правила, согласно которым верующие граждане должны были объединяться в религиозные общества, а затем регистрировать факт объединения. Для государственного регулирования религиозно-конфессиональных отношений создавались специальные органы, выполняющие контролирующие функции.

¹ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2929&cacheid=5F62890EE84FE7CA5A6E807E4B4809E0&mode=spluss&rnd=VEUYO7UYJkAo7ZYm#Bw3yl7UOIfmMk9Wr>

В качестве примера таких органов можно рассматривать комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК.

Номинально данная комиссия являлась своеобразным экспертно-аналитическим органом, призванным осуществлять деятельность по контролю соответствия профильных нормативно-правовых актов общей логике действующего на тот момент законодательства и устранять несоответствия и противоречия ещё на этапе подготовки законопроектов. Однако анализ профильной литературы и положений, регулирующих деятельность данного органа, позволяет говорить о том, что комиссия по вопросам культов занималась соблюдением общего антирелигиозного политического курса государства, а в её состав входили представители различных силовых ведомств, например Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) и Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ). Важной практической мерой, реализуемой Советским государством в рамках антирелигиозной политики, было проведение мероприятий по учёту лиц, непосредственно связанных с религией – верующих и священников².

Постепенно к борьбе с религией под влиянием атеистической пропаганды стало привлекаться всё больше социальных групп, особенно молодёжь. Активная антирелигиозная работа проявлялась в многочисленных показательных судах над людьми,

имеющими отношение к религии. Со временем антирелигиозная пропаганда переросла в активные действия и приобрела воинствующие черты³. Однако полностью искоренить религиозные устои и взгляды населения советским органам власти не удалось. Это связано с тем, что религиозная картина мира исторически уже сформировала часть национальной идентичности у многих народов Советского государства. Более того, в частной сфере человека религиозные убеждения всё так же сохраняли свою жизнеспособность.

Так, например, среди массы неграмотного населения было множество людей, которые обучались письму и чтению именно в религиозных организациях (церковно-приходские школы, медресе, буддийские храмы и др.).

Кроме того, жизнеспособность религии была обусловлена и её некоторыми функциями, среди которых необходимо выделить функцию терапии, т. е. религиозного утешения и надежды на положительный исход дел или светлое будущее, которое ожидает каждого человека. Данная функция религии не теряет своей актуальности и сегодня.

В первые годы строительства Советского государства, Великой Отечественной войны и послевоенное время религиозная терапевтическая функция сохраняла своё существование в частной сфере человеческой жизни, реализуясь прежде всего в форме психологической поддержки в наиболее тяжёлые периоды жизни человека, сопряжённые с трагическими событиями в стране.

² Палеолог М.В. Религиозные конфессии СССР в годы Великой Отечественной войны // Постсоветский материк. 2015. № 2(6). С. 118.

³ Дашковский П.К., Зибберт Н.П. Влияние государственной конфессиональной политики на положение религиозных общин Алтая в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4. С. 55.

Так, обращает на себя внимание множество воспоминаний очевидцев военных событий о сакральных надеждах на помощь со стороны религиозных деятелей и религиозных организаций в преодолении тягот войны.

Например, в одном из профильных изданий приводится история М.В. Долгинской, проживавшей в годы войны в Ленинграде – городе, подвергнутом немецко-фашистскими захватчиками блокаде. Она рассказывала о том, как митрополит Алексей проявлял стойкость и мужество во время блокады, не переставая соблюдать необходимые ритуалы, молиться. Женщина говорила о том, как жители блокадного Ленинграда объединялись в своей вере в Бога, укрывались в религиозных объектах, что поддерживало их надежду на лучшее и помогало переносить тяготы и лишения войны⁴.

С 50-х годов в стране наблюдается подъём религиозности, затронувший практически все конфессии. «Ведущей тенденцией в их жизни становится усиленное распространение вширь и вглубь своего влияния, стремление к максимальному использованию условий “оттепели” для укрепления своего положения»⁵. Десталинизация, сомнение в непрерывности авторитета КПСС, некоторая либерализация духовной жизни способствовали активизации верующих.

В 60-е годы новое руководство страны в конфессиональной политике старалось избавиться от одиозных моментов хрущёвской эпохи, наблюдаются некоторые послабления.

В 1964 г. ответственным за идеологическую работу назначается М.А. Сулов, который считал, что воздействовать на религию нужно так, чтобы не было укоров с Запада.

Проявляется двойственный характер в отношении религии. Генеральной линией партии остаётся борьба с ней, но в то же время наблюдается строительство государственно-религиозных отношений на принципах компромиссов и стабильности⁶.

В 1967 г. были существенно расширены права религиозных объединений в сфере найма, строительства и приобретения в собственность недвижимости для своих нужд, а также разрешался колокольный звон и азан*.

В это время в различных областях жизни на смену поспешным и непродуманным кампаниям приходят более долгосрочные и комплексные программы. Это касалось и религии. В действиях государства просматривалась отчётливая тенденция к допустимости «мирного» сосуществования социума верующих и духовенства, с одной стороны, и подавляющего большинства общества людей с материалистическим мировоззрением – с другой⁷.

Во второй половине 70-х годов наблюдается разрядка напряжённости в международных отношениях, вследствие чего в марте 1976 г. на территории СССР вступает в силу

⁴ Палеолог М.В. Религиозные конфессии СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 123.

⁵ Давыдов С.Г. Инакомыслие в СССР в 50-е – первой половине 60-х гг. Автореферат дис. ... канд. ист. наук, 07.00.02. М., 1996. – 18 с.

⁶ Там же.

⁷ Гончаренко Е.В. Модернизация советского законодательства о религиозных культурах в 1964–1982 гг. (период Л.И. Брежнева) // Исторические исследования. Материалы III Междунар. науч. конф. (Казань, май 2015 г.). Казань, 2015. С. 49–52.

* Призыв мусульман на молитву, осуществляемый муэдзином или имамом с минарета мечети.

Международный пакт о гражданских и политических правах⁸.

В статьях данного пакта декларировалась свобода принимать религию по своему выбору, исповедовать единолично и сообщая с другими. Существование и деятельность религиозных объединений рассматривается как необходимое условие обеспечения свободы вероисповедания, а оно, в свою очередь, как одна из составляющих комплекса прав человека.

К началу 80-х годов органы власти всё чаще регистрируют религиозные общины, так как государству выгоднее их легальная деятельность. За годы пребывания у власти Л.И. Брежнева, несмотря на оказываемое давление в отношении религиозных объединений, законодательство о культах было существенно смягчено: увеличилась численность духовенства, произошло омоложение кадров священнослужителей. Религиозные общины восстановили зарубежные контакты. Советское руководство активно использовало религиозные объединения и для реализации своих внешнеполитических задач.

Особое внимание также следует уделить функции интеграции, которую выполняет религия как исторический тип мировоззрения и форма духовной жизни общества и деятельности человека.

Для советского руководства данная функция имела политическое содержание. Повсеместно применяя политику искоренения религии как пережитка прошлого и архаичного общественного сознания внутри госу-

дарственной жизни, во внешней политике власть использовала религию в формате так называемой религиозной дипломатии, или «мягкой силы», для интеграции советского проекта в международном пространстве.

Непосредственно реализовывали государственную политику специальные ведомства: Совет по делам РПЦ (1943 г.), Совет по делам религиозных культов (1944 г.), Совет по делам религий (с 1965 по 1991 г.).

В деятельности советских ведомств с 1950 по 1980 г. проводится целенаправленная работа по взаимодействию с международными религиозными организациями. К работе активно привлекаются представители конфессий, которые способны установить международные контакты, а также выполнить задачи советской политики, поставленные руководством. Перечень задач был достаточно разнообразен.

В числе подобных задач выделяются:

- политическое противостояние Ватикану;
- ликвидация греко-католических структур на Украине и в странах Восточной Европы;
- попытки оторвать католические епархии в СССР от влияния Рима;
- стремление консолидировать мировое православие вокруг Москвы;
- курс на формирование позитивного мирового творческого имиджа Советского Союза;
- разоблачение антисоветской пропаганды в зарубежных странах;
- усиление влияния СССР в мусульманских странах и другие задачи⁹.

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 февраля 1966 г. // Генеральная Ассамблея ООН // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901157>

⁹ *Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю.* Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева) // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. Т. 11. № 4. С. 130-131.

Данный аспект общего вектора советской внешней политики в достаточной степени проанализирован в современном научном сообществе. Ключевым аспектом таких дипломатических решений является то, что внутриполитические антирелигиозные установки оставались стабильными, притом что авторитетные в религиозных сообществах лица активно участвовали в переговорах в интересах СССР. Таким образом, во вне посылался сигнал о том, что внутри Советского государства существует свобода совести, что являлось ответом на пропаганду Запада, представлявшего СССР «империей зла».

Исполнителями религиозной дипломатии были, как правило, руководители конфессий, а также лица, ответственные за международную деятельность. Более того, сформировался

профессиональный религиозный круг дипломатов, которые выполняли задачи Советского государства на внешнеполитической арене.

Наиболее распространённым видом деятельности религиозной дипломатии (помимо участия в международных конференциях и совещаниях, работы с иностранными туристами) была советская пропаганда и контрпропаганда в зарубежных странах (обращения к верующим, издания религиозной литературы и художественных альбомов, а также документальных фильмов)¹⁰.

Таким образом, интегрирующая функция религии преимущественно применялась во внешней политической деятельности СССР прежде всего в форме «мягкой силы» для реализации публичных интересов Советского государства на международном уровне.

Содержание государственной политики в отношении религии и права свободы совести на современном этапе

Конец XX и начало XXI в. стало временем кардинальной смены социально-политической ситуации в республиках, входивших в состав СССР. На политической карте мира в 1991 г. появились новые суверенные страны, ставшие участниками Содружества Независимых Государств (СНГ): Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина. СНГ не обладал

наднациональными полномочиями. Участники организации – это самостоятельные и равноправные субъекты международного права¹¹.

Новые независимые государства вступили в новую фазу государственной жизни. Были изменены все стороны публичной организации общества и государственного управления. Соответственно, изменились и направления государственно-конфессиональной политики.

¹⁰ *Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю.* Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева). С. 137, 138.

¹¹ *Косов Ю.В., Торопыгин А.В.* Содружество Независимых Государств. Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 3.

В Основном законе России и стран ближнего зарубежья, входящих в СНГ, появились соответствующие статьи, регламентирующие в рамках концепции приоритета защиты прав и свобод граждан государством, свободу совести и вероисповедания¹². В Конституции России данное право гарантируется в ст. 28.

Более подробно регламентируется право на свободу вероисповедания в Основном законе *Республики Армения*. Так, в ст. 17 Конституции обозначается как светскость Армении, так и свобода для организаций, осуществляющих деятельность религиозного характера. Между тем в следующей статье законодатель обособляет от иных религиозных организаций Армянскую апостольскую святую церковь, обозначая её как стержневую для сохранения исконной культуры и обычаев, организацию¹³.

Несколько иная ситуация наблюдается в Основном законе *Республики Беларусь*, где в ст. 16, помимо принципа правового равенства религиозных течений, устанавливается соотношение государства и религиозных организаций. Здесь законодатель делает акцент на том, что государство руководствуется в регу-

лировании религиозно-конфессиональных отношений непосредственным влиянием, оказываемым той или иной религиозной организацией в соответствии с традициями народа Беларуси¹⁴.

Основные законы *Республики Узбекистана* и *Республики Азербайджан* принципиально схожи в контексте гарантии свободы совести для своих граждан¹⁵. В ст. 31 Конституции Узбекистана и в ст. 48 Конституции Азербайджана регламентируется свобода исповедовать или не исповедовать любую религию, а также право на распространение собственных взглядов на религию¹⁶.

В *Республике Казахстан* Основной закон, гарантируя свободу совести и вероисповедания, устанавливает зависимость реализации данного права от прямых интересов государства. В ст. 22 Конституции Казахстана прописывается, что свобода совести опосредована правами и обязанностями граждан относительно государства, т. е. религиозные взгляды не могут мотивировать человека совершать те или иные действия, противоречащие законодательству республики¹⁷.

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100067&cacheid=5F70EBCFD535D2216AD89489B2A1D5F6&mode=splus&rnd=jbEoF4U9kFbcaMQE#26KoF4U46MtTEPCG>

¹³ Конституция Республики Армения // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения // URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus#1>

¹⁴ Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет // URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

¹⁵ Конституция Республики Узбекистан // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан // URL: https://president.uz/ru/pages/view/constitution?menu_id=10

¹⁶ Конституция Республики Азербайджан // Официальный сайт Министерства цифрового развития и транспорта Республики Азербайджан // URL: <https://mincom.gov.az/ru/view/pages/13/>

¹⁷ Конституция Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

В России в 90-х годах изменился общественно-политический курс развития страны. Были закреплены конституционные права и обязанности человека и гражданина в качестве базовой ценности государства, выделены полномочия главы государства и органов государственной власти, признаны принципы рыночной экономики, а также изменился статус религии в государственной и общественной жизни.

Начиная с 90-х годов XX в. религия как социальный институт постепенно стала восстанавливаться во всех своих утраченных правах, свободах, ценностях. Религиозная деятельность сегодня не воспринимается как объект идеологической борьбы, более того, федеральное российское законодательство выделяет множество форм разрешённой деятельности как для религиозных групп, так и для религиозных организаций (паломническая деятельность, миссионерская, духов-

но-образовательная, благотворительная, культурно-просветительская, волонтерская и другие виды деятельности)¹⁸.

В современной России религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций, если только это добровольное объединение граждан, у которых имеются цели совместного вероисповедания, богослужения, религиозного обучения, воспитания, проведения обрядов и церемоний. Однако религиозное объединение может быть ликвидировано, если будет выявлено, что в их деятельности есть стремление к насильственному изменению конституционного строя, публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, национальной или религиозной розни, совершение противоправных действий против жизни, здоровья, свободы, имущества человека¹⁹.

Таким образом, особую роль в регулировании религиозно-конфессиональных отношений и обеспечении права человека на свободу совести и вероисповедания играет государственная политика, обусловленная ценностями и стратегиями политического курса соответствующего исторического времени.

В Советском государстве религия рассматривалась как пережиток прошлого, который должен отмереть в коммунистическом обществе. Законодательные нормы были ориентированы на максимальное ограничение деятельности религиозных объединений. Государственные органы по делам религий также были нацелены на обеспечение максимального надзора за жизнью религиозных объединений, на сдерживание их активности.

Государственно-конфессиональная политика позднего периода СССР является результатом колоссального опыта, накопленного в правовой системе страны. Необходимо понимать, что правовая система современной

¹⁸ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 02.11.2023) // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=461091&dst=100022&cacheid=AD7D6F1E5ACA9F98EB97CEE6F13AD7CE&mode=splus&rnd=VEUyO7UYJkAo7ZYm#C3RNP7U669dtR3gr>

¹⁹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 14.02.2024) // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=469780&dst=0&edition=etD&rnd=VEUyO7UYJkAo7ZYm#zLD2m7UKmbl2nQuo>

России, в том числе в плане отношения государства и церкви, планирования государственно-конфессиональной политики находится под влиянием как минимум трёх правовых традиций – западной, дореволюционной и советской. Каждая из них обладает своими особенностями и не должна автоматически переноситься в действующую правовую систему России.

Современная российская действительность характеризуется прежде всего конституционным признанием права на свободу совести и вероисповедания, что является основой для светского государства. Наблюдая за событиями в постсоветский период, которые происходили в государственно-конфессиональных отношениях России, следует отметить, что вектор политического курса страны направлен в сторону лояльности и принятия религиозного мировоззрения в качестве базы для традиционных ценностей государства. Складывается тенденция, при которой интересы религии и государства совпадают, что позволяет совместно решать проблемы, стоящие перед российским обществом. Одной из таких проблем является формирование духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения.

Библиография • References

- Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю.* Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. Т. 11. № 4. С. 130-149.
- Гончаренко Е.В.* Модернизация советского законодательства о религиозных культурах в 1964–1982 гг (период Л.И. Брежнева) // *Исторические исследования. Материалы III Международн. науч. конф. (Казань, май 2015г.).* Казань, 2015. С. 49-52.
- Давыдов С.Г.* Инакомыслие в СССР в 50-е – первой половине 60-х гг. Автореферат дис. ... канд. ист. наук, 07.00.02. М., 1996. – 18 с.
- Дашковский П.К., Зибберт Н.П.* Влияние государственной конфессиональной политики на положение религиозных общин Алтая в первые годы советской власти // *Известия Алтайского государственного университета.* 2016. № 4. С. 50-56.
- Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // *КонсультантПлюс* // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2929&cacheid=5F62890EE84FE7CA5A6E807E4B4809E0&mode=splus&rnd=VEUyO7UYJkAo7ZYm#Bw3yl7UOIfmMk9Wr>
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *КонсультантПлюс* // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100067&cacheid=5F70EBCFD535D2216AD89489B2A1D5F6&mode=splus&rnd=jbEoF4U9kFbcaMQE#26KoF4U46MfTEPCG>
- Косов Ю.В., Торопыгин А.В.* Содружество Независимых Государств. Институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия. М.: Аспект Пресс, 2009. – 254 с.
- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 февраля 1966 г. // *Генеральная Ассамблея ООН* // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901157>
- Палеолог М.В.* Религиозные конфессии СССР в годы Великой Отечественной войны // *Постсоветский материк.* 2015. № 2(6). С. 117-135.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 14.02.2024) // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=469780&dst=0&edition=etD&rnd=VEUyO7UYJkAo7ZYm#zlD2m7UKmbl2nQuo>

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 02.11.2023) // КонсультантПлюс // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=461091&dst=100022&cacheid=AD7D6F1E5ACA9F98EB97CEE6F13AD7CE&mode=splus&rnd=VEUyO7UYJkAo7ZYm#C3RNP7U669dtR3gr>

Статья поступила в редакцию 17 декабря 2024 г.

Статья принята к публикации 11 ноября 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Международная конференция по бывшей Югославии

Роль конференции в урегулировании кризиса на Балканах в 90-е годы XX века

Елена ГУСЬКОВА

За пять лет в урегулировании балканского конфликта принимали участие многочисленные организации и институты. Среди них и старые, заслужившие славу миротворцев, – ООН, СБСЕ, ЕС, и новые, созданные специально для Балкан, – Международная конференция по бывшей Югославии, большая и малая контактные группы, комиссии и комитеты.

Балканами стали заниматься и нетрадиционные организации, например, «Семёрка», Организация исламской конференции, НАТО и даже Ватикан. Многие министры иностранных дел европейских стран и США большую часть своего времени были заняты Югославией, участвуя в переговорах, курсируя между Загребом, Белградом и Сараевом, придумывая новые планы, оттачивая свои перья и составляя свежие бумаги. При этом была опробована совершенно разная методика – от переговоров, уговоров, ультиматумов до использования силы.

Среди международных организаций пальма первенства в урегулировании югославского конфликта принадлежит ЕС. Когда усилия ЕС

стали пробуксовывать, ему на подмогу пришла ООН, создав Международную конференцию по бывшей Югославии (ЕС + ООН), послав ми-

ГУСЬКОВА Елена Юрьевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института славяноведения РАН, иностранный член Сербской академии наук и искусств и Академии наук и искусств Республики Сербской. *E-mail*: jelenaguskova@gmail.com

Ключевые слова: Югославия, ОБСЕ, ЕС, США.

ротворческие силы в Хорватию, Македонию*, Боснию и Герцеговину. В свою очередь, большинство своих функций в 1995 г. ООН передала НАТО.

Карл Бильдт, верховный представитель ООН по урегулированию в Боснии, так расставил акценты: «После того как политические инициативы, направленные на предотвращение конфликта, потерпели неудачу, европейцы взяли на себя ведущую роль в организации гуманитарной интервенции. Она проводилась под защитой войск ООН, размещение которых в стране началось в конце лета 1992 г.». При этом он, человек сугубо мирной должности, пытался оправдать действия НАТО: «Политическая стратегия в сложные времена должна опираться на возможность использования военных мер»¹.

СБСЕ принимало несколько резолюций и документов по ситуации в Югославии, но так и не смогло стать действенной силой в разрешении кризиса, на чём настаивала, в частности, Россия.

Разобраться во всём хитросплетении отношений субъектов и объектов конфликта несведущему человеку трудно, но фактом остаётся то, что усилия этих организаций были малоэффективными, что итогом бурной деятельности международных организаций явилось разрастание, углубление и расши-

рение кризиса. Войну не смогла остановить ни одна международная организация – ни Европейский союз, который был очень к этому близок в 1992 г., ни ООН, имевшая шансы в 1994 г., ни тем более ОБСЕ, которой сам бог велел заниматься урегулированием европейских кризисов. А Дейтонское соглашение (1995 г.) – результат силового давления НАТО и активности одной страны, США, – закрепило возрастание роли фактора силы в урегулировании международных отношений. Именно этот аспект урегулирования кризиса заставляет задуматься об истинных целях международных организаций, проявлявших активность на Балканах.

Анализ материалов и документов показывает, что если бы международные организации хотели остановить разгоравшийся пожар в югославских республиках, то могли бы это сделать на любой его стадии начиная с 1991 г. Поэтому важно понять, что в поисках решения международные организации исходили из интересов не народов Югославии, а тех стран, которые они представляли, или стран, которые доминировали в этих организациях.

Сегодня несомненно, что Югославия стала жертвой осуществления странами Запада, и прежде всего США, определённого плана, открытой частью которого была стратегия уничтожения коммунистической

¹ Бильдт К. Стала ли Босния уроком для Европы? Выводы для европейской внешней политики // International politik. 1997. № 7. С. 8.

* После распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) появление государства Македония вызвало споры с Грецией по поводу использования названий Македония и македонцы. По настоянию Греции ООН предложила временное название Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ), что использовалось в международных отношениях в 1993–2019 гг. С января 2019 г. в результате соглашения между Македонией и Грецией страна стала называться Республика Северная Македония. В статье для экономии места используется название Македония.

идеологии, «мировой красной опасности». Целью невидимой войны, продолжавшейся в 90-е годы, было и ослабление России. Но Югославии отводилось в этом плане особое место: важно было поддержать и подтолкнуть распад Федерации, раздробить сербское пространство, не позволить сербам объединиться в одном государстве, попытаться сделать их виновными за все события на Балканах.

Участие международных организаций в кризисе на территории Югославии – очень большая и сложная проблема. Поэтому рассмотрим лишь некоторые аспекты, связанные с деятельностью Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ).

В начале 1991 г. США предложили ЕС заняться урегулированием конфликта. Совет министров ЕС призвал все заинтересованные стороны начать поиск мирных решений для Югославии на базе демократического диалога.

Весной 1991 г. ЕС принял решение создать так называемую тройку, которую должны составить бывший, настоящий и будущий председатели в ЕС. 28 июня было решено направить в Югославию первую «тройку» в составе Жака Паса, Джани де Микелиса и Ханса ван ден Брука (Люксембург, Италия, Нидерланды), а также заморозить всякую экономическую помощь Югославии.

7 июля «тройка» беседовала на острове Бриони с членами Президиума СФРЮ во главе со Стипе Месичем, премьер-министром Анте Марковичем, руководством всех республик, кроме Сербии, которую на встречу не пригласили. Её интересы представлял Борисав Йович, член Президиума СФРЮ. В результате многочасовых переговоров было достигнуто первое соглашение, которое выразилось в Совместной декларации о мирном разрешении югославского кризиса.

В декларации ещё признаётся единство СФРЮ, но словенская граница уже передаётся под контроль Словении, на три месяца накладывается мораторий на признание Словении и Хорватии². Хотя в документах выражалось стремление найти пути мирного урегулирования и будущее страны связывалось с Заключительным Хельсинкским актом, участники встречи уловили намерение Запада поддержать распад Югославии, ощутили нескрываемое давление на руководство СФРЮ, почувствовали негативное отношение к руководству Сербии³. Тем не менее руководители СФРЮ согласились на посредническую роль ЕС, что вызвало недоумение многих югославских юристов. По их мнению, логичнее было бы просить помощь ООН или Движения неприсоединения⁴.

В декларации определялось также, что будет создана Миссия наблюдателей ЕС за событиями в Словении и Хорватии (до 50 чел.). В её

² Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990–1992) / отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Экспертинформ, 1992. С. 181.

³ *Auramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. Veternik: LDI, 1997. S. 261; Joviћ B. Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд: Политика, 1995. S. 350.*

⁴ *Auramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 263.*

задачи входили контроль за соблюдением соглашения о прекращении огня в Хорватии и недопущение развязывания военных действий в БиГ*.

Согласие СФРЮ на посредническую помощь ЕС было связано с тем, что в 1990 – первой половине 1991 г. не было ни одной страны или международной организации, включая и НАТО, которые на официальном уровне поддержали бы тенденции к дезинтеграции Югославии, поэтому Югославия была спокойна в отношении сохранения Федерации. На заседании Совета министров иностранных дел стран ЕС в Брюсселе (декабрь 1990 г.) была принята Декларация об отношениях с Югославией, где подчёркивалось, что сохранение целостности СФРЮ является неременным условием начала переговоров о предоставлении ей статуса ассоциированного члена ЕС.

Однако единство стран Запада и международных организаций по поводу сохранения Югославии продлилось недолго.

В начале 1991 г. Ф. Туджман направил обращение президенту США Бушу с призывом защитить демократию в Хорватии, Словении, БиГ от «коммунистического диктата» Сербии и Югославской народной армии⁵. Оппозиция в американском конгрессе призвала оказать помощь «некоммунистическим» республикам Югославии. Америка, как всегда, сначала ввела в действие экономи-

ческие орудия. В мае 1991 г. конгресс США принял решение приостановить американскую помощь Югославии из-за попрания демократии: блокирование руководством Сербии выбора представителя Хорватии (Стипе Месича) на пост председателя Президиума СФРЮ.

Деятельность мирового сообщества выглядела как ряд спонтанных мер, проводимых под влиянием изменяющихся обстоятельств, хотя, скорее всего, она носила продуманный и концептуальный характер. Например, ЕС остро реагировал на нежелание Президиума СФРЮ назначить С. Месича на пост председателя этого органа, ссылаясь на необходимость строго придерживаться конституции СФРЮ, однако вскоре стал поддерживать отделение Хорватии и Словении, забыв и конституцию, и международные акты.

Заслуга в переориентации стран Запада принадлежит, по мнению многих участников тех событий, Германии. С. Месич пишет, что во время войны в Словении активная деятельность Г.-Д. Геншера способствовала тому, что европейские партнёры отказались от идеи единой Югославии и поддержали независимость Словении и Хорватии⁶. С самого начала вооружённого столкновения в Хорватии отчётливо было видно неадекватное отношение к основным субъектам конфликта – сербам, хорватам, Сербии и Хорватии. Сербия, отстаивающая концепцию сохранения Югославии, уважения международного права и законов ещё существующего

⁵ Югославия в огне. С. 170.

⁶ Mesić S. Kako je srušena Jugoslavija: politički memoari. Zagreb: Nislapress, 1994. S. 78-79.

* В 1992 г. Миссия передала свои функции СООНО, сосредоточив свою деятельность на гуманитарной помощи. В 1995 г. Миссия наблюдателей ЕС насчитывала 292 чел.

государства, постоянно ощущала на себе давление, видела себя неравноправной на переговорах.

В конце лета 1991 г. начинают формироваться специальные структуры международных организаций, призванные заниматься урегулированием ситуации в Югославии.

27 августа ЕС принял решение создать Конференцию Европейского сообщества по Югославии*, которая должна функционировать, как отмечалось в документах ООН, «до достижения окончательного урегулирования проблемы бывшей Югославии»⁷.

«Международная конференция по бывшей Югославии, – отмечал Б. Бутрос-Гали, – является качественно новым мероприятием, в рамках которого объединяются усилия Организации Объединённых Наций и Европейского сообщества (ЕС), а также других международных организаций, таких как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Организация Исламская конференция (ОИК), в целях урегулирования ситуации, ставящей под угрозу международный мир и безопасность. МКБЮ сочетает активную превентивную дипломатию, миротворчество, меры по поддержанию мира, а также включает в себя потенциальный компонент принудительных мер для достижения мира»⁸. Её местопребыванием стало Отделение ООН в Женеве. Постоянными сопредседателями МКБЮ были Генеральный секретарь ООН и глава государства (или правитель-

ства) страны, выполняющей функции председателя Европейского сообщества.

Их представителей назначали сопредседатели Руководящего (Координационного) комитета, который руководил оперативной деятельностью.

В состав комитета входили также представители «тройки» ЕС, «тройки» СБСЕ, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, представитель от ОИК, два представителя от соседних государств.

Сопредседатели Руководящего комитета осуществляли ежедневную работу совместно со специально создаваемыми рабочими и целевыми группами.

Первыми сопредседателями МКБЮ были назначены: от ЕС – лорд Каррингтон, бывший министр иностранных дел Великобритании и генеральный секретарь НАТО, от генерального секретаря – Сайрус Вэнс, бывший госсекретарь по иностранным делам США.

Лорд Каррингтон дал согласие возглавить МКБЮ на определённых условиях. «Одно из условий гласило, – вспоминал он позже, – что не будет международного признания какой-либо из шести югославских республик до тех пор, пока они не заключат общий договор о своих разногласиях. Но спустя короткое время Европейский совет в Маастрихте, министры иностранных дел Сообщества предложили признать Хорватию и Словению. Я предупредил европейских руководителей, что это решение уничтожит все усилия, устремлённые к миру»⁹.

На внеочередном заседании министров стран – членов ЕС (27 августа 1991 г.) была принята декларация, которая, кроме всего прочего, предвидела создание *Арбитражной*

⁷ Документ ООН. S/1994/811 // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_United_Nations_Security_Council_Resolutions_related_to_the_conflicts_in_former_Yugoslavia

⁸ Документ ООН. S/24795.

⁹ Бодсон Ж. Европа Апатридов. Белград: Завет, 1996. С. 87-88.

* С августа 1992 г. – Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ).

комиссии. Арбитражная комиссия должна была рассматривать спорные вопросы при урегулировании югославского кризиса. Решение о её создании было подтверждено на Конференции ЕС о Югославии (Гаага, 7 сентября 1991 г.), на которой присутствовали представители Югославии и всех республик.

Арбитражную комиссию составляли пять представителей конституционных судов стран – членов ЕС*. Председателем был избран председатель Конституционного суда Франции Робер Баденгер.

Было решено также создать шесть рабочих групп МКБЮ.

Как вспоминал лорд Оуэн, Международная конференция до 1992 г. «стремилась найти формы децентрализации в Боснии и Герцеговине, в Хорватии и в Косове, которые могли бы обуздать открытый национализм хорватских и боснийских сербов, боснийских хорватов, боснийских мусульман и косовских албанцев и обеспечить уважение албанцам, которые живут в Македонии»¹⁰.

Конференция начала свою работу 7 сентября 1991 г. в Гааге. Её первой задачей стала подготовка в течение двух месяцев рекомендации о конституционном устройстве будущей Югославии.

При открытии конференции была торжественно зачитана декларация, которая предлагала принципы мирного разрешения кризиса:

- недопустимость одностороннего изменения границ с помощью силы;
- защита прав всех граждан Югославии;

- полное уважение интересов всех сторон¹¹.

Однако конференция в своей дальнейшей работе столкнулась с трудностями осуществления обнародованных принципов.

Выступавшие лидеры республик М. Кучан (Словения) и Ф. Туджман (Хорватия) говорили об агрессии югославской армии и создании Великой Сербии, о догматическом коммунизме в Сербии и Черногории, который угрожает демократии в Словении и Хорватии, просили помочь «раздружиться» с Югославией.

А. Изетбегович (БиГ) обвинял ЮНА, а К. Глигоров (Македония) «осторожно» не связывал будущее Македонии с Югославией.

М. Булатович (Черногория) и С. Милошевич (Сербия) объясняли, что сецессионистская политика Словении и Хорватии открыла проблемы границ, суверенитета, прав человека, пытались обратить внимание на нелегальный ввоз оружия в Хорватию и Словению, на создание военизированных формирований, противоречащих конституции СФРЮ¹².

Переговоры шли на трёх уровнях: председателей республик, министров иностранных дел и экспертов советов. На каждом последующем заседании позиции

¹⁰ Овен Д. Улазак у босански лонац // НИИ. Београд, 1995. 8 дец. № 2345. С. 51-52.

¹¹ Югославия в огне. С. 366.

¹² Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 268.

* Первоначально планировалось, что в состав Арбитражной комиссии войдут два члена от Президиума СФРЮ и три представителя ЕС, но затем концепцию изменили, не предупредив об этом СФРЮ // Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 264.

представителей Словении и Хорватии становились всё более жёсткими: они говорили о кончине Югославии и требовали признания их независимости.

Особенностью переговоров, которые возглавлял лорд Каррингтон, была непоследовательность в позиции его руководства, частое изменение положений плана, стремление добиться результатов любой ценой, даже в ущерб общей стабильности в регионе.

4 октября 1991 г. был обсуждён первый план урегулирования кризиса. Пленарное заседание длилось недолго, около 20 мин., и было прервано из-за необходимости дальнейших консультаций. В тот же день в присутствии лорда Каррингтона состоялась встреча В. Кадиевича, С. Милошевича и Ф. Туджмана для согласования первоначальных позиций. Все склонялись к созданию Союза суверенных республик, требовали гарантий прав национальных меньшинств, договорились о невозможности одностороннего изменения границ. Кроме того, было решено пригласить на следующее заседание представителей сербов в Хорватии. С. Милошевич оценивал очень высоко результаты переговоров и не сомневался, что удастся добиться самоопределения сербских областей в Хорватии, однако в своих прогнозах ошибся¹³.

Уже к 18 октября позиция МКБЮ резко меняется. Участникам конференции был разослан проект документа, в котором констатировалось

«прекращение существования» СФРЮ и возможность признания независимости республик, «которые этого пожелают». Стоит отметить, что в этот краткий период произошли важные события, а именно: 8 октября объявили о своей независимости Словения и Хорватия, а 15 октября Скупщина БиГ приняла Меморандум о суверенной Боснии и Герцеговине. В разговоре с лордом Каррингтоном С. Милошевич готов был признать отделение Хорватии, но стремился сохранить единство остальных республик¹⁴.

В новом варианте плана лорд Каррингтон предлагал признать суверенитет и независимость бывших республик СФРЮ как новых балканских государств. Для сербов в Хорватии предусматривался специальный автономный статус национального меньшинства. На самом заседании лорд Каррингтон не дал возможности членам Президиума СФРЮ говорить от имени Югославии, и им пришлось в знак протеста покинуть заседание¹⁵.

С. Милошевич, выступая в Гааге по поводу предложенного плана, отметил противоречия и слабость документа, которые необходимо отклонить. Прежде всего он подчеркнул, что предложенные решения открыто «отрицают существующий конституционный и правовой порядок в Югославии и определяют элементы абсолютно нового конституционного устройства политического пространства, которое занимает нынешняя Югославия». Фактически они «упраздняют Югославию как го-

¹³ Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 272.

¹⁴ BBC: Smrt Jugoslavije // Vreme. Beograd, 1995. 27 nov. S. 44.

¹⁵ Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 276.

сударство, которое непрерывно существует уже свыше 70 лет»¹⁶. Он справедливо заметил, что такое решение не может принять ни международный форум, ни даже верховная учредительная власть в стране, что никто из участников этой конференции не имеет полномочий принимать такие решения. «Такое решение могут принять только те субъекты, которые в своё время создали это государство»¹⁷.

С. Милошевич обратил внимание на реальные причины кризиса: «Эти предложения узаконивают односторонние акты сецессии отдельных республик, которые Конституционный суд Югославии признал недействительными как противоречащие конституции. Именно односторонняя сецессия республик явилась причиной вооружённых столкновений, поскольку она поставила под угрозу целостность страны и народов. Простая легализация такого положения не только бы попралила принципы правового порядка, но, без сомнения, сохранила бы и главные причины вооружённых столкновений в Югославии»¹⁸. Однако С. Милошевич не был услышан.

С планом лорда Каррингтона согласились представители БИГ, Хорватии, Словении, Македонии и... Черногории. М. Булатович сказал тогда: «...План даёт нам возможность осуществить свои интересы, уважая и интересы других»¹⁹.

Такое поведение Черногории вызвало недоумение у руководства Сербии. Позже М. Булатович так объяснил свою позицию: «Мы провели консультации на уровне руководства Сербии и Черногории и договорились, что примем предложение лорда Каррингтона о мирном разъединении Югославии. Однако после этого произошло то, чего я никак не ожидал. В то время, когда Скупщина Черногории обсуждала гаагский документ, а мы готовили договор в нашем депутатском клубе, мы получили сообщение о том, что Сербия изменила свою позицию. Я не знаю, почему так произошло. Мы решили не менять своей позиции. Заручившись полной поддержкой своей партии, я уехал в Гаагу, прервав дискуссию в Скупщине Черногории и принимая всю ответственность на себя»²⁰.

Самостоятельная позиция Черногории отвечала интересам Запада.

Из Вашингтона, Лондона, Парижа и Рима, подчёркивал М. Булатович, шли различные выражения поддержки Черногории. «Уважение Черногории в международных масштабах должно было быть пропорционально нашему удалению от Белграда»²¹. Как пишет Б. Йович, М. Булатович признался, что Запад предлагал Черногории большие деньги, обещал, «что партия будет считаться демократической... а полуостров Превлаку получим мирным путём и что Черногория не будет

¹⁶ Милошевић С. Говор на конференцији у Хагу // Политика. Београд, 1991. 19 окт. С. 1.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ВВС: Smrt Jugoslavije. S. 44.

²⁰ Bulatović M. Intervju // Profil. Београд, 1998. № 20. S. 38.

²¹ Ibid.

блокирована, если блокаду введут против Сербии»²².

Италия готова была дать Черногории 30–40 млрд лир и надеялась на заинтересованность республики²³. Но М. Булатович тогда не сомневался в необходимости единства Сербии и Черногории.

Несмотря на позицию Сербии, представители всех республик, включая Черногорию, приняли план Каррингтона. А решительное «нет» С. Милошевича вызвало недоумение у руководства МКБЮ. Однако лорд Каррингтон констатировал, что позиция Сербии не помешает продолжить работу конференции.

По возвращении в страну руководство Сербии, как пишет Б. Йович, убеждало руководство Черногории изменить свою позицию²⁴.

На закрытом заседании Скупщины Сербии выразила полную поддержку позиции президента Сербии С. Милошевича и критиковала план Каррингтона, означавший развал Федерации. В результате руководство Черногории послало письмо лорду Каррингтону, в котором сообщило об изменении позиции.

Позже М. Булатович предложил ещё одну версию произошедшего: «Во время дискуссии в Гааге большой неожиданностью было то, что Сербия отказалась подписать документ. Но в обществе распространялись слухи, что это я изменил своё решение. В предложении лорда Каррингтона говорилось, что все республики, которые хотят добиться

полной государственной самостоятельности, могут её получить, что сербы в Хорватии имеют специальный статус на определённой территории, что вопросы Боснии будут решаться специальным государственным договором, а все, кто хотят жить вместе, могут это сделать. Для меня это было и остаётся идеальным предложением.

Между тем 4 ноября 1991 г. был введён институт специального статуса, который касался не только сербов в Хорватии. Было сказано, что территории с применением специального статуса будет определять так называемое Дополнение А, которое вообще тогда не существовало. Мы оказались в ситуации неведения: это могли быть и Косово, и Санджак, а может быть, и Ульцинская Краина. Поэтому было совсем логично, чтобы я, думая об интересах Черногории, отозвал свою подпись из-под гаагского документа»²⁵.

Как вспоминал В. Кадиевич, в то время министр обороны СФРЮ, представители международных организаций имели одну особенность: переговоры и встречи специально не готовились, заранее не называлась тема совещания и не давались предложения для предварительного осмысления. Особенно это было характерно для лорда Каррингтона. По мнению генерала, это был продуманный приём для навязывания своей воли и для того, чтобы югославская сторона не могла всесторонне оценить его предложение²⁶.

²² *Joviћ B.* Последњи дани СФРЈ. S. 406.

²³ BBC: Smrt Jugoslavije. S. 45.

²⁴ *Joviћ B.* Последњи дани СФРЈ. S. 406.

²⁵ *Bulatović M.* Intervju. S. 38.

²⁶ *Kadijeviћ V.* Моје виђење распада. Београд: Политика, 1993. S. 43.

Представители международных организаций всегда приезжали с готовым решением и никогда не искали его совместно с сербской или югославской стороной. По сути, они изначально были нацелены на развал Югославии, и поэтому югославская сторона их не принимала. Тогда начинались угрозы и попытки давления. Как отмечал В. Кадиевич, все представители международных организаций показывали не только незнание ситуации, но и нежелание свои знания углублять²⁷. Этим, по его мнению, отличался представитель Голландии Ханс ван ден Брук. А наиболее объективным он считал господина Вэнса.

Весь октябрь и начало ноября в Гааге обсуждались разные варианты одного плана. При этом большое давление оказывалось на М. Булатовича, чтобы и Черногория объявила о своей самостоятельности. За это Черногории обещали большие деньги, возвращение полуострова Превлаки, снятие блокады и т. п. Одновременно нажим оказывался на представителя Македонии В. Тупурковскогo, чтобы он не передумал «выходить» из СФРЮ, вспоминала Смиля Аврамова, одна из членов экспертной группы²⁸. 23 октября лорд Каррингтон представил новый проект, в котором уже республики рассматривались как субъекты международного права, заключающие между собой конвенцию. В проекте не были приняты предложения Сербии о самостоятельности САО Краины и САО Славонии, Бараньи и Западного Срема.

25 октября лорд Каррингтон предложил новый вариант документа о разрешении югославского кризиса:

– из него был изъят пункт о возвращении автономным краям статуса, которым они пользовались до 1990 г.;

– в разделе об особом статусе областей с преобладанием национальных и этнических групп было добавлено положение об их демилитаризации;

– идея о таможенной унии переросла в предложение о тесном экономическом сотрудничестве будущих суверенных республик-государств.

Последний пункт вызвал протест Словении, которая выступала против любого вида интеграции бывших республик²⁹. С. Милошевич отказывался подписывать и этот план, поэтому от уговоров руководители переговоров перешли к угрозам усилить санкции в отношении Сербии.

В проекте от 5 ноября предполагалась возможность создания общего государства теми республиками, которые желают в нём оставаться (вероятно, подразумевалась Югославия, которая ясно нигде не упоминалась), и организации единого внутреннего рынка. Новыми моментами были: перечисление прав человека и прав национальных меньшинств, положения о демилитаризации территорий со специальным статусом, а также переход всей Югославии под международный контроль. Этот вариант представители Сербии и Черногории отвергли из-за игнорирования права

²⁷ *Kadijević V.* Moje viđenje raspada. S. 47.

²⁸ *Avramov S.* Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 278.

²⁹ *Ibid.*

самоопределения народов, отсутствия упоминания об агрессии Хорватии в Западной Славонии, нерешённости вопроса о правопреемственности Югославии и предложили продолжить переговоры, дополнив документ предложениями Сербии³⁰. С. Милошевич назвал документ ультиматумом³¹. ЕС посчитал позицию Сербии и Черногории отказом. Усилия Каррингтона продолжил С. Вэнс, созвав в Женеве 23 ноября 1991 г. совещание представителей Сербии, Хорватии и министра обороны СФРЮ. Удалось договориться о прекращении огня. В ООН на этот договор возлагали большие надежды, однако он не соблюдался. В переговорах под эгидой МКБЮ наступило затишье, пауза затянулась.

Таким образом, с первых шагов конференции её участники столкнулись с противоречиями договаривающихся сторон, преодолеть которые оказалось невозможным в течение всех последующих месяцев.

Представители Словении соглашались говорить только о «добрососедских отношениях суверенных государств» и о зоне свободной торговли, поскольку Югославия для них больше не существовала.

Делегация Хорватии настаивала на признании республиканских границ и требовала немедленного вывода подразделений Югославской народной армии с территории «независимой» Хорватии.

Сербская делегация в свою очередь говорила о республиканских границах как об административных и настаивала на праве каждого народа на самоопределение вплоть до

отделения, на сохранении Югославии как субъекта международного права даже в уменьшенном составе.

Представители Македонии тогда выступали за сохранение Югославии, а мнения членов делегации БиГ разделились.

Переговоры в Гааге зашли в тупик. Но главным виновником неудачи переговоров стала Югославия, которая не соглашалась с узаконением факта распада государства без предварительного согласования и соблюдения всеми сторонами правовых норм. Уже тогда появились первые признаки необъективного отношения представителей международных организаций к существующей центральной власти в Федерации в отличие от её субъектов, а также к Сербии и сербам в Хорватии, стремление ускорить переговоры, ввести их в нужное для Европы русло, не заботясь о последствиях такой позиции. Более откровенным стало стремление Запада сделать всё, чтобы поддержать распад Югославии. Впервые мировое сообщество свою позицию стало подкреплять угрозами и строгими мерами воздействия. Начало оно с экономического давления.

Министры 12 стран ЕС приняли решение об экономических санкциях против Югославии (7–8 ноября 1991 г.).

Президент США Дж. Буш поддержал инициативы ЕС по введению полного эмбарго на поставки нефти в Югославию.

Такие чисто экономические меры подкреплялись первыми предупредительными мерами военного харак-

³⁰ *Auramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 281.*

³¹ Югославия в огне. С. 369.

тера. 19 ноября Совет ЗЕС решил направить корабли Франции, Великобритании и Италии в Адриатическое море. 2 декабря Совет министров ЕС откорректировал своё решение и ограничил санкции только территорией Сербии и Черногории.

Уже 4 декабря Германия прервала все транспортные связи с Сербией и Черногорией. ООН подключилась к решению югославских проблем 25 сентября 1991 г., приняв первую резолюцию по Югославии (№ 713) об эмбарго на поставки оружия в БиГ.

Экономическая блокада Сербии и Черногории предопределила дальнейшее углубление кризиса на территории Югославии, снизила важность переговоров, республики разуверились в объективности международных организаций. Однако, возглавив переговоры, международные организации уже не выпускали из рук бразды правления ими. Они умело вели свою партию на полный раздел территории СФРЮ, прикрываясь миротворческой фразеологией.

На ЕС, безусловно, лежит большая доля ответственности за раздувание югославского пожара. Федерация не была сохранена, её интересы учитывались в наименьшей степени. В начале января 1992 г. ЕС принимает решение отозвать из Белграда послов стран – членов ЕС. Нормы международного права не имели никакого значения для созданных ЕС структур, он нарушил Брионские договорённости.

17 декабря 1991 г. в Брюсселе был принят документ, в котором уже утверждались *критерии признания* новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе. Среди них – преобладание права и

демократии, гарантия прав национальных меньшинств, мирное решение споров и ряд других. ЕС предложило всем республикам теперь уже бывшей Югославии подать заявления о своём признании. Словения, Македония, Хорватия, БиГ немедленно сделали это. Возмущались такой постановкой вопроса лишь Сербия и Черногория. Они напомнили, что получили независимость на Берлинском конгрессе 1878 г. и поэтому не станут вновь добиваться своего признания, подчёркивая, что Сербия и Черногория не выходили из Югославии, поэтому оставляют за собой право преемственности государства Югославия.

Чтобы ускорить процесс безвозвратного распада СФРЮ, европейским политикам настойчиво внедрялась формула о необходимости признать независимость новых республик. Это якобы поможет избежать военных столкновений. 9 января на очередном заседании МКБЮ М. Кучан и Ф. Туджман констатировали, ссылаясь на решение Арбитражной комиссии, что Югославия больше не существует, и просили признать независимость Хорватии и Словении. Самую активную поддержку они получили со стороны Германии.

По вопросу признания Хорватии и Словении активную позицию занял Ватикан. 26 ноября 1991 г. кардинал Содано пригласил послов США, Франции, Великобритании, Бельгии, Италии, Германии и Австрии, ознакомил их с позицией Ватикана и настаивал, чтобы их страны признали Словению и Хорватию в течение месяца. Посол США Т.П. Меладэ,

описавший эту встречу, убеждён, что уже существовали предварительные договорённости между Ватиканом, Германией, Италией и Австрией, поскольку послы этих стран с воодушевлением поддержали предложение Ватикана³².

Сербский учёный С. Аврамова называет ночь с 16 на 17 декабря 1991 г. в Брюсселе «драматичной», когда Г.-Д. Геншер оповестил своих коллег по ЕС, а также США, СССР и Генерального секретаря ООН о том, что Германия безусловно признаёт Хорватию и Словению. «В действительности, – считает Аврамова, – Германия той ночью провозгласила себя новой силой, чьи национальные интересы не во всём совпадают с интересами её союзников»³³. Многие руководители европейских стран согласились с Германией, чтобы не нарушать единства своих рядов.

«Мы стояли перед Маастрихтом. Никто не мог допустить развала союза. Но мне было более чем ясно, что этим решением мы предвосхитили пожар в Боснии, а может быть, и в Косове»³⁴, – писал бывший министр иностранных дел Италии Джани де Микелис.

Стремлением любыми средствами добиться ускоренного признания новых государств Германия фактически минировала начавшиеся переговоры, которые могли привести

к миру. Она катализировала конфликтную ситуацию в Югославии, несла и несёт за это большую ответственность. Ещё 4 июня 1991 г. на совещании министров иностранных дел ЕС в Дрездене, где высказывались разные точки зрения на будущее Югославии, Германия выразила твёрдое убеждение, что распад Югославии неизбежен³⁵. Г.-Д. Геншеру удалось уговорить главного противника признания Ф. Миттерана, пригрозив дезинтеграцией ЕС³⁶.

Позже даже американские эксперты стали высказывать мнение, что причины нынешних проблем кроются в поспешном признании Хорватии, а затем Боснии и Герцеговины.

В интервью американской газете *USA Today* У. Кристофер заявил, что немцы несут особую ответственность за то, что Европейское сообщество дало уговорить себя признать бывшие югославские республики³⁷.

Лорд Каррингтон назвал поведение Евросоюза по вопросу признания независимости бывших республик СФРЮ «позорным»³⁸. Он вспоминал, что был глубоко поражён, когда Европейское сообщество признало Хорватию и предложило признать Боснию, что неминуемо должно было привести к войне. При этом он не выступал против признания как такового, а был против его несвоевременности.

В дни, когда осуществлялось признание Словении и Хорватии, экс-

³² *Avramov S.* Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 195.

³³ *Ibid.* S. 193.

³⁴ *Николић М.* Бејкер, де Микелис, Карингтон, Дима, Венс: Признавање Словеније, Хрватске и Босне била је катастрофална грешка // Аргумент. Београд, 1995. 24 фебр. С. 5.

³⁵ *Avramov S.* Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 257.

³⁶ *Ibid.* S. 191.

³⁷ ИТАР-ТАСС. Серия «СЕ». М., 1993. 21 июня. С. 16.

³⁸ *Каррингтон П.* Европе нужно стыдиться. Сокращённый вариант интервью белградскому еженедельнику НИИ // Сербия. Белград. 1995. № 24. С. 17.

пертная группа Сербии находилась в Брюсселе. С. Аврамова, одна из активных участниц тех событий, вспоминала, что эксперты оценили признание Словении и Хорватии как потерю ЕС правовой основы, чтобы возглавлять и дальше переговоры. Без консультаций с Белградом они направили ЕС меморандум, в котором осуждалась его деятельность, нарушившая Брионскую декларацию, отступившая от посреднической роли и взявшая на себя роль политического арбитра³⁹.

Лишь к началу 1992 г. руководство СФРЮ начало понимать, какую сложную игру затеяло мировое сообщество, хотя, судя по последующим событиям, так до конца и не верило в преднамеренность всех действий представителей ООН, ЕС и других органов и организаций.

18 декабря правительство Федерации осудило позицию ЕС, констатировало ухудшение ситуации в Югославии, потребовало возвращения к основополагающим принципам Гаагской конференции, а Президиум СФРЮ обратился к Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру с просьбой, чтобы ООН помогла в урегулировании кризиса, поскольку ЕС злоупотребил доверием и его деятельность переросла во вмешательство во внутренние дела Югославии.

В марте 1992 г. в переговорах под руководством ЕС впервые начинает принимать участие Америка, которая представила свою

задачу как «координацию своей политики с ЕС» в связи с распадом Югославии.

Активизация США на Балканах была связана с разработкой стратегии «глобального лидерства», согласно которой США являются единственной глобальной сверхдержавой, призванной взять на себя роль мирового лидера, несут моральную ответственность за распространение демократии и защиту «угнетённых» по всему миру⁴⁰.

Кризис на территории Югославии, неутрачивающая война в Боснии и Герцеговине давали США реальную возможность продемонстрировать своё лидерство в Европе и без непосредственного участия в военных операциях, используя лишь активные дипломатические акции и участие в бомбовых авиаударах.

Вашингтон доказывал своим европейским партнёрам, что они не смогут решить сложные международные вопросы без США. Это полностью отвечало концепции «мировой роли США», которые, как отмечал Б. Клинтон, «должны выполнять за границей руководящую роль в эту новую эпоху. Бремя американского лидерства и его важное значение, характер этого лидерства один из важнейших уроков XX в. Сейчас, когда холодная война закончилась, Америка по-прежнему остаётся незаменимой страной в мире. Бывают такие моменты, когда только от Америки зависит, быть войне или миру, свободе или репрессиям, надежде или страху»⁴¹.

³⁹ *Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 285.*

⁴⁰ *Кривохижа В.И., Евстафьев Д.Г., Устинов В.Н. [и др.]. США в новом мире: пределы могущества / под общ. ред. В.И. Кривохижи; Российский институт стратегических исследований. М.: РИСИ, 1998. С. 436.*

⁴¹ *Выступление президента США в Детройте 22 октября 1996 г. // Компас. 1996. № 44. 31 окт. С. 3, 5.*

В Югославии многие убеждены, что цель политики США и Германии – «разбить Югославию», что это хорошо осмысленный план, а не череда ошибок⁴². По мнению С. Аврамовой, ЦРУ разработало, а госдепартамент осуществлял план развала СФРЮ. Тактически этот план предполагал:

– контроль над союзным правительством и армией через «своих» людей на ответственных постах;

– усиление психологическо-пропагандистского давления и угроза применить силу;

– усиление *cover action* с использованием различных фондов, гуманитарных организаций.

18 апреля 1992 г. министр Дж. Бейкер заявил: «На месте умершей Югославии не будет править Великая Сербия»⁴³. И все последующие действия США на Балканах были подчинены этой задаче.

Рассмотрение только начального этапа деятельности международных организаций по урегулированию кризиса на территории СФРЮ позволяет сделать вывод о том, что Запад планомерно разрушал СФРЮ, используя, безусловно, и накопившиеся проблемы экономического развития, и межреспубликанские противоречия, и национальный вопрос, а также особое положение СФРЮ в системе социалистических стран.

Постепенно изменилась суть международных организаций: они стали поддерживать одну из сторон конфликта, «регулировали» проблему не нормами международного права или конституцией Федерации, а решением группы людей или политических лидеров отдельных стран. Для этого создавались временные организации (Международная конференция по бывшей Югославии, Арбитражная комиссия, Контактная группа и др.), которые прекращали свою работу после выполнения поставленных перед ними задач.

Библиография • References

- Бильдт К.* Стала ли Босния уроком для Европы? Выводы для европейской внешней политики // *International politik*. 1997. № 7. С. 7-13.
- Бодсон Ж.* Европа Апатридов. Белград: Завет, 1996. – 164 с.
- Выступление президента США в Детройте 22 октября 1996 г. // *Компас*. 1996. № 44. 31 окт.
- Документ ООН. S/1994/811 // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_United_Nations_Security_Council_Resolutions_related_to_the_conflicts_in_former_Yugoslavia
- ИТАР-ТАСС. Серия «СЕ». М., 1993. 21 июня.
- Каррингтон П.* Европе нужно стыдиться. Сокращённый вариант интервью белградскому еженедельнику НИИ // *Сербия*. Белград, 1995. № 24.
- Кривохижа В.И., Евстафьев Д.Г., Устинов В.Н.* [и др.]. США в новом мире: пределы могущества / под общ. ред. В.И. Кривохижи; Российский институт стратегических исследований. М.: РИСИ, 1998. – 562 с.

⁴² *Кадичевић В.* Моје виђење распада. С. 7.

⁴³ Цит. по: *Avramov S.* Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. С. 288.

- Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990–1992) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Экспертинформ, 1992. – 372 с.
- Јовић Б.* Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд: Политика, 1995. – 491 с.
- Месић С.* Како је сгуљена Југославија: политички мемоари. Загреб: Nislavpress, 1994.
- Кадјевић В.* Моје виђење распада. Београд: Политика, 1993. – 166 с.
- Милошевић С.* Говор на конференцији у Хагу // Политика. Београд, 1991. 19 окт.
- Николић М.* Бејкер, де Микелис, Карингтон, Дима, Венс: Признавање Словеније, Хрватске и Босне била је катастрофална грешка // Аргумент. Београд, 1995. 24 фебр.
- Овен Д.* Улазак у босански лонац // НИИ. Београд, 1995. 8 дец. № 2345.
- Аврамов С.* Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. Veternik: LDI, 1997. – 459 с.
- ВВС: Smrt Jugoslavije // Vreme. Beograd, 1995. 27 nov.
- Булатовић М.* Intervju // Profil. Beograd. 1998. № 20.

Статья поступила в редакцию 24 ноября 2025 г.

Статья принята к публикации 19 декабря 2025 г.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2026 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25

Почему не была признана независимость Вьетнама?

Пётр ЦВЕТОВ

На многолюдном митинге на площади Бадинь в г. Ханое (2 сентября 1945 г.) лидер вьетнамских коммунистов Хо Ши Мин зачитал Декларацию независимости, которая провозглашала образование Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), отмену всех договоров, которые были ранее подписаны с метрополией – Францией, а также содержала обращение к странам антифашистской коалиции признать независимость Вьетнама.

Митингу в Ханое предшествовала череда событий, в результате которых власть в стране захватили патриотические силы, объединённые в общенациональный фронт Вьетминь под руководством коммунистов. После того как 15 августа 1945 г. японский император объявил по радио о капитуляции Японии, офицеры и солдаты японской армии, оккупировавшие Индокитай и отстранившие французских колонизаторов от власти, сложили оружие.

Во Вьетнаме образовался вакуум власти, чем и воспользовались коммунисты во главе с Хо Ши Мином.

16 августа Конгресс народных представителей, созданный Вьетминем, принял решение взять власть в свои руки. 20 августа в Ханое и 25 августа в Сайгоне силы Вьетминя захватили все административные здания.

25 августа отрёкся от престола император Бао Дай, который считался верховным правителем Аннама (Центрального Вьетнама)¹.

ЦВЕТОВ Пётр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и стран АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН. *SPIN-код*: 7000–1559, *E-mail*: proviet99@mail.ru

Ключевые слова: Индокитай, Вьетнам, антиколониализм Ф.Д. Рузвельта, Хо Ши Мин, де Голль, Черчилль, Трумэн, Сталин.

¹ Полная академическая история Вьетнама. М.: Президиум Российской акад. наук, 2014. Т. IV. С. 149–152.

Впоследствии Хо Ши Мин, определяя факторы победы Августовской революции, писал: «Разгром Советской Армией гитлеровских фашистов и японских милитаристов явился фактором, больше всего содействовавшим нашей победе в августе 1945 года»².

В декларации, зачитанной в Ханое 2 сентября 1945 г., были такие слова: «Мы уверены, что союзные державы, признавшие на конференциях в Тегеране и Сан-Франциско принципы равноправия наций, не могут не признать право вьетнамского народа на независимость»³.

Это заявление не получило отклика в столицах союзных держав. После этого Хо Ши Мин, возглавивший правительство ДРВ, обратился с письмами к И.В. Сталину и президенту США Г. Трумэну. Он считал, что Атлантическая хартия и основополагающие документы ООН дают ему надежду на признание независимости ДРВ великими державами. Известно о двух письмах И.В. Сталину, направленных в сентябре и октябре 1945 г., и восьми письмах Г. Трумэну.

Все обращения Хо Ши Мина к великим державам остались без ответа. Независимость ДРВ была признана только в январе 1950 г. Китайской Народной Республикой, Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Почему же такого не произошло осенью 1945 г.?

Каково было отношение правительств Франции, США, Великобритании и Советского Союза к вопросу признания независимости Вьетнама?

Позиция Франции

Политику Франции, которую в антифашистской коалиции представляла «Свободная Франция» Шарля де Голля, можно охарактеризовать как возвращение французов в Индокитай и сохранение там колониального режима с определённой его модернизацией в духе времени. Линия де Голля в отношении Индокитая в годы Второй мировой войны была изложена в трёх распространённых по миру документах. В декабре 1943 г. в Алжире было сделано заявление, касающееся будущего Индокитая, суть которого такова: после освобождения Индокитая от японской оккупации он полу-

чает новый политический статус, по которому будут расширены права и свободы местных народов, им будет предоставлен доступ ко всем видам госслужбы. Новый политический статус предусматривал сохранение Индокитая в рамках Французского содружества⁴.

Следующим документом, раскрывающим намерения Франции в отношении бывших колоний, была Браззавильская декларация (начало 1944 г.). Она провозгласила сохранение единой колониальной империи Франции с определённой автономией каждой колонии, уравнивание

² Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М.: Политиздат, 1990. С. 158.

³ Там же. С. 97.

⁴ Голль Ш. де. Военные мемуары: Единство. 1942–1944. М.: АСТ, 2003. С. 683.

в правах коренных жителей и французских граждан, в том числе при голосовании на выборах в парламент, проведение экономических реформ, которые должны были изменить характер отношений колонии и метрополии⁵.

В марте 1945 г., после того как японцы полностью поставили под свой контроль Индокитай, Ш. де Голль выступил с заявлением, в котором обещал вернуть Индокитайскую Федерацию в состав Французского союза. В Федерации предполагалось создать своё правительство при сохранении контроля со стороны метрополии во внутренней и внешней политике, экономической и военной областях⁶.

Первые контакты представителей «Свободной Франции» с вьетнамскими коммунистами после Августовской революции показали, что стороны придерживаются диаметрально противоположных взглядов. В конце августа 1945 г. в Сайгон прибыл Жан Седиль, посланник Ш. де Голля, который заявил представителям новой власти на юге Вьетнама, что Париж не признаёт независимости Вьетнама. В ответ вьетнамские коммунисты сказали,

что вьетнамский народ не признаёт никакой формы колониальной администрации⁷.

Показательно, что коммунисты и социалисты, входившие тогда в правительство Франции, не возражали против возвращения колониального статуса Индокитаю⁸.

Такое расхождение во взглядах Парижа и Ханоя на статус Вьетнама сохранилось и впоследствии. А после того как Ш. де Голль 20 января 1946 г. ушёл в отставку, предложения французской стороны потеряли гибкость, и к концу 1946 г. возобладал силовой вариант возвращения Индокитаю колониального статуса.

В декабре 1946 г. началась Первая Индокитайская война, которая продлилась до 1954 г.

В своих «Мемуарах надежд» де Голль писал, что, будь он у власти, события в Индокитае пошли бы в другом русле. События 1946–1954 гг. Ш. де Голль назвал «мрачной далёкой войной на протяжении восьми лет, в течение которых намерение выиграть войну сменялось намерением заключить мир, но так и не было принято окончательного решения»⁹.

Позиция США

Большую часть периода Второй мировой войны отношение США к будущей судьбе Индокитая диктовалось взглядами президента Ф.Д. Рузвельта.

Главное в позиции этого политика было прекратить колониальное господство Франции, равно как и Великобритании в Азиатском регионе.

⁵ Браззавильская конференция // URL: https://руни.рф/Браззавильская_конференция

⁶ Голль Ш. де. Военные мемуары. Спасение. 1944–1946. М.: АСТ, 2004. С. 504–506.

⁷ Селиванов И.Н., Конорева И.А. Международные отношения в Индокитае: геополитика, дипломатия, правовые проблемы (1939–1954). Курск: Курский гос. ун-т, 2008. С. 217.

⁸ Локишин Г.М. Августовская революция во Вьетнаме: история без купюр // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 197.

⁹ Голль Ш. де. Мемуары надежд. 1958–1962. М.: Прогресс, 2000. С. 17–18.

Рузвельт считал Британскую и Французскую колониальные империи анахронизмом. В разговоре с китайским лидером Чан Кайши на Каирской конференции 1943 г. он прямо заявил, что США не допустят возвращения Франции в Индокитай: «В конечном счёте этим колониям будет предоставлена независимость, как только Объединённые Нации убедятся, что эти колонии созрели для самоуправления»¹⁰. Рузвельт полагал, что было бы целесообразным назначить над Индокитаем трёх-четырёх попечителей и через 30–40 лет подготовить народ Индокитая к самоуправлению¹¹. Здесь он исходил из американского опыта владения Филиппинами, когда после нескольких десятков лет протектората этой стране предполагалось дать полную независимость, что и произошло в 1946 г. При этом следует обратить внимание, что Ф.Д. Рузвельт говорил о полной независимости Индокитая, отрицая всякие схемы сохранения этих территорий в рамках Французской колониальной империи.

Хо Ши Мин знал об антифранцузской позиции президента Ф.Д. Рузвельта. Возможно, ему об этом рассказали сотрудники Управления стратегических служб (*Office of Strategic Services, OSS*), которые с 1944 г. поддерживали с руководителями Вьетмина тесные контакты во время антияпонской войны. В бесе-

дах с американскими офицерами Хо Ши Мин говорил, что он не сомневается в том, что «Соединённые Штаты помогут вышвырнуть французов и создать независимое государство»¹².

Однако после смерти Ф.Д. Рузвельта (12 апреля 1945 г.) президентом становится Г. Трумэн, который придерживался иных взглядов на возвращение Франции в Индокитай. В августе 1945 г. во время визита Ш. де Голля в Вашингтон новый президент США заявил: «Что касается Индокитая, моё правительство не возражает против возвращения в эту страну французских властей и французской армии»¹³. Администрация Трумэна не только на словах, но и на деле поддержала возвращение французских колониальных войск в Индокитай.

В сентябре 1945 г. американские корабли доставили во Вьетнам две французские дивизии¹⁴.

Правительство ДРВ, очевидно, не сразу осознало эти перемены в идеологии руководителей США. Хо Ши Мин направил президенту Трумэну восемь посланий, которые должны были побудить Белый дом признать независимость Вьетнама, оказать помощь правительству ДРВ, в том числе в подготовке кадров для нового азиатского государства. Фактически эти письма Белый дом оставил без ответа, хотя в начале декабря 1946 г. во Вьетнам был отправлен

¹⁰ Рузвельт Э. Его глазами. М.: ИЛ, 1947. С. 170.

¹¹ Советский Союз на конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 6 томах. Т. 2. Тегеранская конференция трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1978. С. 91.

¹² Такман Б. Ода политической глупости. От Трои до Вьетнама. М.: АСТ, 2015. С. 291.

¹³ Голль Ш. де. Военные мемуары: Спасение. 1944–1946. С. 244.

¹⁴ Такман Б. Ода политической глупости. С. 294.

сотрудник Госдепартамента США Эббот Моффат, который должен был изучить ситуацию в стране и дать оценку политической позиции президента ДРВ.

В беседах с американским дипломатом Хо Ши Мин не скрывал своих коммунистических взглядов. Он не считал это препятствием для развития партнёрства с Америкой, так как полагал, что «через каких-нибудь 50 лет Соединённые Штаты станут коммунистической страной»¹⁵. Моффат был сторонником предоставления колониальным народам Азии независимости и в своих реляциях подчёркивал, что у правительства Хо Ши Мина на первом месте стоит задача национального освобождения, а создание коммунистического государства на втором¹⁶.

Хо Ши Мин, возможно, не думал, что Трумэн стал ревизионистом антиколониальных взглядов Ф.Д. Рузвельта. Он знал о так называемых «12 пунктах Трумэна», изложенных 27 октября 1945 г. Вьетнамский лидер положительно оценил выраженную в той речи поддержку принципов суверенитета и самоопределения наций, непризнания права силы на навязывание политического строя одной нации со стороны другой¹⁷.

Первый президент независимого Вьетнама довольно долго сохранял лояльность по отношению к американцам. В частности, в 1949 г. в ин-

тервью индонезийскому агентству «Антара» Хо Ши Мин так рассуждал на эту тему: «Когда-то нам очень нравились американцы в силу трёх обстоятельств: во-первых, потому, что нам близка по своему духу Декларация о независимости Америки, во-вторых, потому, что политика Рузвельта по отношению к угнетённым народам была чётко изложена, в-третьих, потому, что нам нравилось искреннее отношение американцев, которые вместе с нами боролись против японцев»¹⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что благодарная память о сотрудничестве американцев с вьетнамскими коммунистами в конце Второй мировой войны сохраняется у многих в этой стране до сих пор, в том числе у высших руководителей Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Например, генеральный секретарь ЦК КПВ То Лам во время визита в США (сентябрь 2024 г.), выступая в Азиатском обществе, сказал: «Во время Августовской революции американские друзья были единственной иностранной силой на стороне президента Хо Ши Мина, и они были приглашены на церемонию провозглашения независимости 2 сентября 1945 года, где стали свидетелями того, как президент Хо цитировал американскую Декларацию независимости»¹⁹.

¹⁵ Phạm Xanh. Góp phần tìm hiểu lịch sử quan hệ Việt Nam - Hoa Kỳ [Вклад в изучение истории вьетнамо-американских отношений]. Hà Nội. NXB Chính trị quốc gia.2009. – tr. 198.

¹⁶ Такман Б. Ода политической глупости. С. 299.

¹⁷ Nguyễn Thị Thanh Huyền. Chủ tịch Hồ Chí Minh với i nước Mỹ [Президент Хо Ши Мин и Америка]. Hà Nội, NXB. Hà Nội.2021. – tr. 38-39.

¹⁸ Селиванов И.Н., Конорева И.А. Международные отношения в Индокитае. С. 217.

¹⁹ https://thoibao.de/blog/2024/09/28/who-orders-removal-of-general-secretary-to-lams-statement-about-american-friends?__cf_chl_tk=TNLsTJ2T2bPHQiEsfzhRd800lv_S6O_BJtKyBEOaAVs-1739003363-1.0.1.1-XZNDHz306spLS4J_fNiqjAebxbMcUIBCN5b63G_uL6c

Позиция Великобритании

Решающим для Великобритании мотивом в непризнании независимости Вьетнама было опасение, что освобождение одного из народов от колониального ига станет опасным примером для жителей британских владений в Азии, в частности Индии. Характерно, что, подписывая вместе с президентом Ф.Д. Рузвельтом Атлантическую хартию (август 1941 г.), в которой говорилось, что США и Великобритания стремятся «к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путём»²⁰, премьер-министр У. Черчилль не относил это обязательство к колониальным народам Азии. Выступая в палате общин (9 сентября 1941 г.), он разъяснял этот тезис хартии следующим образом: «На Атлантической конференции мы имели в виду восстановление суверенитета, самоуправления и национальной жизни государств и наций Европы, находящихся под гнётом нацистов»²¹.

В практическом плане Лондон способствовал возвращению французских колонизаторов в Индокитай. По решению Потсдамской конференции разоружение японских войск на юге Вьетнама должна была провести Великобритания. Во исполнение этой миссии 6 сентября 1945 г. в Сайгон прибыла первая группа военнослужащих, куда входили

наряду с англичанами и гуркхи. Британские представители не признали новую власть в Сайгоне, препятствовали её деятельности, 12 сентября они изгнали коммунистов из здания Народного комитета города, а в конце сентября помогли французским частям закрепиться в Сайгоне и отсюда начать восстановление колониальных порядков во всей южной части Вьетнама. Интересная деталь: до возвращения французов британские военные использовали японских военнопленных в качестве полицейских, поддерживающих порядок в городе.

9 октября 1945 г. в Лондоне было подписано соглашение, по которому правительство Великобритании признавало французскую гражданскую администрацию единственной властью в Индокитае к югу от 16 параллели²².

Показательно, что англичане понимали, что эта их позиция кардинально отличается от политики Ф.Д. Рузвельта. У. Черчилль признавал, что изгнание из Индокитая Франции является «одной из главных военных целей Рузвельта»²³. Вице-король Индии лорд Л. Маунбаттен сказал французскому генералу Леклерку (август 1945 г.), направлявшемуся через Индию в Индокитай: «Если бы Рузвельт был жив, вы бы не вернулись в Индокитай»²⁴.

²⁰ The Atlantic Charter // URL: <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc581/>

²¹ Томсинов В.А. Победа СССР в Великой отечественной войне и её воздействие на международный правопорядок // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobeda-sssr-v-velikoy-otechestvennoy-voynе-i-ee-vozdeystvie-na-mezhdunarodnyy-pravoporyadok-statya-pervaya/viewer>

²² Полная академическая история Вьетнама. Т. IV. С. 160.

²³ Такман Б. Ода политической глупости. С. 285.

²⁴ Devillers Ph. Histoire du Viet-Nam de 1940 a 1952. P., 1952. P. 150.

Позиция Советского Союза

На первый взгляд непризнание со стороны Москвы созданной коммунистами независимой Демократической Республики Вьетнам кажется удивительным. Но надо иметь в виду, что в годы Второй мировой войны связи Москвы с коммунистами Вьетнама были прерваны, а сведения о ситуации в Индокитае поступали противоречивые. Тем не менее антиколониальный настрой во внешней политике Советского Союза, безусловно, сохранялся, и он диктовал принципиальное отношение Кремля к возвращению французских колонизаторов в Индокитай.

Во время Тегеранской конференции 28 ноября 1943 г. между И.В. Сталиным и Ф.Д. Рузвельтом состоялся разговор, в котором был затронут вопрос о колониях Франции. Сталин тогда сказал, что он не представляет себе, чтобы союзники проливали кровь за освобождение Индокитая и чтобы потом Франция получила Индокитай для восстановления там колониального режима. Нужно подумать о том, сказал Сталин, как заменить старый колониальный режим более свободным²⁵.

Тем не менее посланные Сталину 22 сентября и 21 октября 1945 г. телеграммы за подписью Хо Ши Мина, в которых он информировал о провозглашении независимости Вьетнама и просил оказать помощь в предотвра-

щении возвращения французских колониальных порядков, остались без ответа. Неизвестно даже, были ли они доложены Сталину. Известно только мнение заведующего 1-м Европейским отделом С.П. Козырева, который предложил руководству оставить письмо Хо Ши Мина «без ответа»²⁶.

Иногда молчание Кремля объясняют тем, что в Москве слабо представляли, кто такой Хо Ши Мин и на какой идейно-политической позиции стоят руководители провозглашённой ДРВ. Это не совсем так. По получении первого письма от президента ДРВ руководству СССР была представлена биографическая справка на Хо Ши Мина, составленная на основе его личного дела, которое хранилось в ЦК ВКП(б)²⁷. Кроме того, с октября 1946 г. по январь 1947 г. на юге Вьетнама действовала миссия полковника В.Н. Дубровина. Формально она занималась поиском советских граждан, оказавшихся после Второй мировой войны в странах Азии. Но известно, что в Сайгоне один из сотрудников миссии Дубровина встречался с местными коммунистами²⁸.

Следует отметить, что в советской научной и общественно-политической периодике 1940-х годов события в Индокитае оценивались как справедливое дело борьбы народов за национальное освобожде-

²⁵ Советский Союз на конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. С. 91.

²⁶ Бухаркин И.В. Кремль и Хо Ши Мин. 1945–1969 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 128.

²⁷ Конорева И.А., Селиванов И.Н. Документальная история советско-вьетнамских отношений 1945–1955. Курск, 2016. С. 188–190.

²⁸ Соколов А.А. Советская военная миссия во Вьетнаме (26 октября 1946 – 13 января 1947) // URL: <https://biblio.nhat-nam.ru/isaaconference2009-sokolov.pdf>

ние²⁹. Политика французских властей в отношении Индокитаея оценивалась с позиций вьетнамских коммунистов. Также критике подвергались действия британских военных в Южном Вьетнаме.

До осени 1949 г. вопрос независимости Вьетнама в советско-французских отношениях не затрагивался. В докладной записке от 25 сентября 1949 г. первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на имя И.В. Сталина прямо констатировалось: «До настоящего времени советское Правительство не высказывало французам своей точки зрения на события в Индо-Китае»³⁰.

Но когда французский посол в Москве (6 сентября 1949 г.) вручил ноту, в которой сообщал об учреждении правительства Вьетнама во главе с бывшим императором Бао Даем, что, по сути, было приглашением к признанию со стороны Советского правительства марионеточного профранцузского режима, от Москвы потребовалось определить свою позицию более чётко. И это было сделано: в октябре 1949 г. на Политбюро ЦК ВКП(б) было решено оставить письмо французского посла в Москве без ответа³¹, а в январе 1950 г. последовало официальное установление дипломатических отношений между СССР и ДРВ.

Международное признание независимости Вьетнама осенью 1945 г. не состоялось в силу как объективных, так и субъективных причин.

Всемирная борьба с фашизмом и агрессией породила надежды человечества на создание послевоенного мира как мира свободы, демократии, уважения национального суверенитета, равноправия стран и народов.

Отцы-основатели ООН считали колониализм анахронизмом, несправедливой системой. Однако открыто выступать против возвращения Франции в свои колониальные владения не хотел никто из лидеров США, Великобритании и Советского Союза.

Узел противоречий в Европе, возникший в связи с послевоенным урегулированием на континенте, требовал от всех стран-победительниц тонкой дипломатической игры, где место Франции было немаловажным. У Советского Союза после подписания в 1944 г. договора с деголлевской Францией, который И.В. Сталин назвал «настоящим альянсом»³², существовали определённые надежды на то, что Париж не всегда и не во всём будет идти в ногу с Вашингтоном и Лондоном, а будет разделять подходы Москвы к европейским проблемам. Советско-французский договор, в частности, предусматривал постоянные консультации между двумя странами по вопросу безопасности в послевоенной Европе. Кроме того, в известной степени в 1945 г. ещё не пропал дух партнёрства и солидарности антифашистских стран, который

²⁹ Васильева В.Я. Поражение Японии и события в Индокитае // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. № 12. С. 49-59.

³⁰ Бухаркин И.В. Кремль и Хо Ши Мин. 1945-1969 гг. С. 128.

³¹ Там же.

³² Голь Ш. де. Военные мемуары: Спасение. 1944-1946. С. 75.

возник в годы Второй мировой войны. На этом фоне вопрос независимости вьетнамской нации представлялся второстепенным.

Но в 1949 г. в мировой и европейской политике произошли существенные изменения. Был создан блок НАТО, штаб-квартира которой расположилась в Париже. А в Китае к власти пришли коммунисты во главе с Мао Цзэдуном. И оба фактора подтолкнули Москву к дипломатическому признанию независимой Демократической Республики Вьетнам.

Библиография • References

- Бухаркин И.В.* Кремль и Хо Ши Мин. 1945–1969 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 125-140.
- Васильева В.Я.* Поражение Японии и события в Индокитае // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. № 12. С. 49-59.
- Гольц Ш. де.* Военные мемуары: Единство. 1942–1944. М.: АСТ, 2003. – 814 с.
- Конорева И.А., Селиванов И.Н.* Документальная история советско-вьетнамских отношений 1945–1955. Курск, 2016. – 270 с.
- Локшин Г.М.* Августовская революция во Вьетнаме: история без купюр // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 188-204.
- Полная академическая история Вьетнама. М.: Президиум Российской акад. наук, 2014. С. 149-152.
- Рузвельт Э.* Его глазами. М.: ИЛ, 1947. Т. IV. – 847 с.
- Селиванов И.Н., Конорева И.А.* Международные отношения в Индокитае: геополитика, дипломатия, правовые проблемы (1939–1954). Курск: Курский гос. ун-т, 2008. – 367 с.
- Советский Союз на конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 6 томах. Т. 2. Тегеранская конференция трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1978. – 198 с.
- Такман Б.* Ода политической глупости. От Трои до Вьетнама. М.: АСТ, 2015. – 541 с.
- Томсинов В.А.* Победа СССР в Великой отечественной войне и её воздействие на международный правопорядок // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobeda-sssr-v-velikoy-otechestvennoy-voynе-i-ee-vozdeystvie-na-mezhdunarodnyy-pravoporyadok-statya-pervaya/viewer>
- Хо Ши Мин.* Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М.: Политиздат, 1990. – 462 с.
- Devillers Ph.* Histoire du Viet-Nam de 1940 a 1952. P., 1952. – 471 p.
- Nguyễn Thị Thanh Huyền.* Chủ tịch Hồ Chí Minh với nước Mỹ [Президент Хо Ши Мин и Америка]. Hà Nội, NXB, Hà Nội. 2021. – 283 tr.
- Phạm Xanh.* Góp phần tìm hiểu lịch sử quan hệ Việt Nam - Hoa Kỳ [Вклад в изучение истории вьетнамо-американских отношений]. Hà Nội. NXB Chính trị quốc gia. 2009 – 329 tr.
- The Atlantic Charter // URL: <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc581/>

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2025 г.

Статья принята к публикации 14 ноября 2025 г.

Советско-австралийские взаимоотношения в условиях холодной войны

Татьяна МАРГАРЯН
Лилия КАЛУГИНА

Политика антисоветизма и антикоммунизма австралийских консерваторов

После окончания Второй мировой войны на протяжении 40 лет Австралия идеологическими и политическими барьерами была практически изолирована от Советского Союза и других социалистических государств, что нашло своё отражение в политике «замораживания официальных связей»¹. В отношении к СССР и другим социалистическим странам основным принципом внешней политики в этот период был антикоммунизм, который в разные годы проявлялся в неодинаковых подходах к двусторонним отношениям.

Так, например, отношение австралийской стороны к СССР изменилось после выборов в 1949 г., когда лейбористы потерпели поражение и к власти в стране пришла либерально-аграрная коалиция. Новое федеральное правительство возглавил Р. Мензис, один из наиболее ярких австралийских политических деятелей XX в.

Он занимает особое место в истории Австралии уже потому, что возглавлял австралийское правительство в течение 25 лет. В исторических исследованиях его называют «австралийским Черчиллем», объясняя эту характеристику схожим да-

МАРГАРЯН Татьяна Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка МГТУ им. Н. Э. Баумана. *SPIN-код*: 3565-7652, *E-mail*: t.margaryan@bmstu.ru

КАЛУГИНА Лилия Вадимовна – старший преподаватель кафедры английского языка МГТУ им. Н. Э. Баумана. *E-mail*: kaluginav@bmstu.ru

Ключевые слова: СССР, Австралия, холодная война.

¹ Воробьев С.С. Образ врага – инструмент внешней политики. Особенности формирования образа врага в годы холодной войны // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 110-122.

ром красноречия и близостью крайне консервативных взглядов обоих деятелей.

Приход консерваторов к власти не замедлил сказаться на внутриполитической обстановке. В начале 1950-х годов вновь подверглась гонениям Коммунистическая партия Австралии (КПА), а в октябре 1950 г. австралийское правительство безуспешно попыталось провести в жизнь законопроект, запрещающий деятельность КПА, руководители которой разделяли марксистско-ленинскую идеологию и активно сотрудничали с международным коммунистическим движением.

Консервативному внутреннему курсу правительства Р. Мензиса соответствовала и внешняя антисоветская политика Канберры. Особую антикоммунистическую направленность она приобрела после начала корейской войны, которая представлялась австралийскому премьер-министру очередным ходом Москвы в борьбе за мировое господство.

В одном из своих радиовыступлений Р. Мензис подчёркивал, что «Корея не является изолированным событием. Она является частью мировой тенденции. Агрессивный международный коммунизм делает шаги по осуществлению своего плана»².

Таким образом, этот миф о «мировом коммунистическом заговоре» стал концептуальной основой австралийской внешней политики на несколько послевоенных десятилетий.

Неслучайно именно при Р. Мензисе в 1951 г. был создан АНЗЮС – американо-австралийско-новозеландская

организация с антисоветской направленностью. После заключения пакта Австралия оказалась втянута в американские глобальные планы по сдерживанию коммунистической экспансии, не связанные с её «истинными» национальными интересами³. В результате страна оказалась в зависимости от американской внешнеполитической стратегии, а её суверенитет был серьёзно ограничен.

Основным аргументом противников участия Австралии в АНЗЮС являлось утверждение, что она оказалась неравноправным членом альянса, не приносящим взамен никаких осязаемых выгод. По их мнению, договор АНЗЮС не предоставляет чётких гарантий обороны Австралии со стороны Соединённых Штатов. Реакция США на агрессию против Австралии будет определяться в первую очередь связью конфликта с советско-американскими отношениями, прямая военная поддержка со стороны Вашингтона крайне маловероятна в случае, если Австралии будет противостоять один из американских союзников, например, Япония или квазисоюзник Индонезия. Кроме того, с их точки зрения, в 80-х годах Австралии не угрожало широкомасштабное вторжение, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе не существовало страны, питавшей агрессивные намерения в отношении пятого континента и обладающей ресурсами для их реализации.

Антисоветизм и антикоммунизм были свойственны и для внутренней политики правительства консерваторов. В марте 1951 г. Р. Мензис за-

² Radio Interview by Prime Minister R.G. Menzies on August 28 1950. The Herald. Melbourne, 29.09.1950.

³ Пастух Н.Н. Война миров: в поисках глобальной безопасности // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 6–15.

явил в парламенте, что у Австралии осталось «три года и ни минуты больше для подготовки к отражению коммунистической агрессии»⁴.

Ближайший коллега Мензиса, заместитель лидера либеральной партии Э. Гаррисон, нагнетая военный психоз, выступил с ещё более устрашающим утверждением о неизбежности войны через два года.

Своей кульминации антисоветская кампания достигла в 1954 г. в связи с «делом Петрова»*, повлёкшим за собой разрыв дипломатических отношений с Советским Союзом. Развитие двусторонних отношений в 50-е годы значительно ослабло. Кризис постепенно удалось преодолеть лишь к 1959 г., когда дипотношения между двумя государствами были восстановлены.

В целом внешняя политика Р. Мензиса сводилась прежде всего к участию в холодной войне на стороне американского и английского империализма⁵.

Кроме названных выше факторов этот курс также выражался в

направлении австралийских войск «для борьбы с коммунизмом» в Корею и Малайзию в 50-е годы. Под влиянием антикоммунистического мировоззрения Р. Мензиса в начале 60-х годов австралийское правительство заключило ряд долгосрочных соглашений с США, которые фактически предопределили курс страны на последующие несколько десятилетий, в частности:

- строительство на Австралийском континенте шести станций слежения за полётами американских спутников – 1960 г.;

- осуществление совместной программы по разработке новых неядерных видов оружия – 1960 г.;

- постройка крупной американской радиобазы на мысе Порт-Уэст (Западная Австралия) – 1967 г.;

- неограниченный контроль над её использованием сроком на 25 лет – 1963 г.⁶ и т. д.

Эти соглашения объективно превращали Австралию в важнейшего союзника Вашингтона в мировом противостоянии стран.

Советский взгляд на «южный якорь империализма»

С лёгкой руки помощника госсекретаря США по дальневосточным вопросам Р. Хилемана, давшего в 1964 г. характеристику Австралии

как «южного якоря Азии», в советской литературе пятый континент стали называть «южным якорем империализма».

⁴ Parliamentary Debates. Houses of Representatives. Canberra, 1951. Vol. 212. P. 78.

⁵ Лебедев И.А. Внешняя политика Австралии. М.: Наука, 1975. С. 114.

⁶ Авдулов Н.Н. Россия и Австралия: особенности развития двусторонних отношений в условиях окончания «Холодной войны» (1985–95 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 55.

* Шпионский скандал, который разразился в разгар холодной войны. Секретарь советского посольства В. Петров попросил политическое убежище в Австралии, не пожелав вернуться в СССР после смерти Сталина. Многие аналитики полагают, что так называемое дело Петрова был спланированный ход в политической игре Мензиса накануне федеральных выборов (<http://cliojournal.wikispaces.com/Menzies+and+the+Petrov+Affair>; <http://www.naa.gov.au/about-us/publications/fact-sheets/fs49.aspx>; <http://moadoph.gov.au/exhibitions/online/petrov/royal-commission.html>).

Эта репутация ещё более укрепи-лась за Австралией в СССР после решения руководства Австралии на-править войска во Вьетнам. В каче-стве обоснования данного решения австралийское правительство вы-двинуло концепцию «обороны на пе-редовых рубежах», суть которой сво-дилась к утверждению, что необхо-димо «защищать Австралию от коммунизма как можно дальше от самого континента»⁷.

Вместе с тем советские исследо-ватели Австралии избежали одно-сторонней интерпретации её внеш-неполитического курса и на основе большого фактического материала убедительно продемонстрировали, что «австралийский империализм» не являлся марионеткой американ-ского, а обладал собственными ре-гиональными интересами. Был об-основан важный тезис о том, что в период войны во Вьетнаме Австра-лия не находилась в полной зависи-мости от США⁸. Напротив, её лиде-ры сумели ограничить масштаб ре-

ального австралийского участия в американской кампании, несмотря на вполне ощутимое давление Ва-шингтона. В целом в 50-е и первой половине 60-х годов Австралии уда-валось сохранять свободу манёвра в международных отношениях, про-тивопоставляя АНЗЮС свои тради-ционные связи с Великобританией.

В 1966 г. австралийское прави-тельство возглавил Г. Холт, кото-рый продолжил внешнюю политику своего предшественника. В некото-рых случаях он демонстрировал даже более проамериканскую ли-нию, чем Р. Мензис. Но трагиче-ская гибель Г. Холта породила оче-редное невероятное измышление о «коварстве Советского Союза». Это был очередной выпад антисовет-ской пропаганды.

17 декабря 1967 г. Г. Холт утонул, купаясь в океане. Спустя год после этого несчастного случая австралийская газета *The Sun* писала, что «кое-кто всё ещё совершенно серьёзно считает, что Холт был увезён в русской подводной лодке»⁹.

Переворот в двусторонних советско-австралийских отношениях

Новым лидером правящей либе-ральной партии и премьер-мини-стром Австралии стал Дж. Гортон (ян-варь 1967 г.), внешняя политика ко-торого была не столь однозначно антикоммунистической, хотя его пра-вительство продолжило курс на союз с США и поддержку Вашингтона в его противостоянии с Советским Союзом.

В частности, в 1969 г. было под-писано официальное соглашение о создании совместной базы военно-космического ракетного комплекса Вумера и начато строительство американской базы на территории Австралии в Пайн-Гепе в 1971 г. Ав-стралия также вступила в пятисто-роннюю систему «обороны» Юго-Во-

⁷ Авдулов Н.Н. Россия и Австралия: особенности развития двусторонних отношений в условиях окончания «Холодной войны» (1985–95 гг.).

⁸ Лебедев И.А. Внешняя политика Австралии. С. 114.

⁹ The Sun (Sydney). 1968. 5 Desember.

сточной Азии вместе с США, Великобританией, Новой Зеландией, Сингапуром и Малайзией.

Настоящий переворот в двусторонних советско-австралийских отношениях произошёл после того, как в декабре 1972 г. к власти в стране пришло лейбористское правительство Г. Уитлема. Новым австралийским руководством был принят ряд кардинальных решений по вопросам внешней политики, в частности, о выводе австралийских советников из Южного Вьетнама, признании КНР, установлении дипотношений с ГДР, ДРВ¹⁰.

В отношении Советского Союза был предпринят комплекс шагов, повысивший уровень двусторонних связей.

В марте 1973 г. было подписано соглашение о развитии торгово-

экономических отношений между СССР и Австралией, в соответствии с которым была создана Смешанная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Её первое заседание состоялось в Москве в октябре 1973 г. Кроме этого, в мае 1973 г. правительство Австралии объявило об отмене всех ограничений на торговлю с СССР и другими соцстранами.

В январе 1975 г., впервые в истории двусторонних отношений, австралийский премьер-министр совершил официальный визит в СССР, когда было подписано соглашение о научно-техническом и культурном сотрудничестве. Значительно расширились межпарламентские, профсоюзные и другие двусторонние контакты¹¹.

Охлаждение советско-австралийских отношений после 1975 года

С приходом к власти коалиции либералов и аграриев (ноябрь 1975 г.) вновь стала меняться к худшему внешняя политика Австралии по отношению к СССР.

Премьер-министр М. Фрейзер, либерал по своим политическим убеждениям, несколько раз высту-

пил с откровенно антисоветскими высказываниями¹². Двусторонние отношения с СССР вновь пошли на спад, а после ввода советских войск в Афганистан (1979 г.) были вообще заморожены, так как Австралия приняла активное участие в бойкоте Советского Союза, развёрнутом

¹⁰ Australian Treaty of Nationality and Consular Agreements. NAA A1838, 1973–1975.

¹¹ Russian delegation in Australia to sign cultural agreement. NAA, A6180 // Российская делегация в Австралии для подписания договора о культурном сотрудничестве // URL: <http://naa12.naa.gov.au/SearchNRetrieve/Interface/ListingReports/ItemsListing.aspx>; <http://www.info.dfat.gov.au/Info/Treaties/Treaties.nsf/WebView?OpenForm&Seq=4>

¹² Towards 2000: Challenge to Australia. The Fifth Alfred Deakin Lecture. 20 July 1971 // The Malcolm Fraser Collection at the University of Melbourne // Навстречу 2000: Вызовы Австралии. Пятая лекция Альфреда Дикина // URL: <http://www.unimelb.edu.au/malcolmfraser/speeches/nonparliamentary/towards2000.html>; Ministerial Statement on Defense Australia/ House of Representatives Debates. Vol. HR66, 10 March 1970 // The Malcolm Fraser Collection at the University of Melbourne. P. 232-247 // Заявление министра обороны // Парламентские слушания, 10.03.1970 // URL: <http://www.unimelb.edu.au/malcolmfraser/speeches/parliamentary/hansard10march1970.html>

западными странами. В результате правительством М. Фрейзера были установлены ограничения на развитие двусторонних связей между Австралией и СССР, которые про-

существовали до 1983 г., когда на смену правящей либерально-аграрной коалиции в Австралии пришло правительство лейбористов под руководством Р. Хоука.

Прагматика в отношениях СССР и Австралии в середине 1980-х годов

С приходом к власти лейбористы выдвинули тезис о необходимости развития связей с Советским Союзом и другими странами соцлагеря, реализуя на практике принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Лейбористское правительство Р. Хоука стало проводить более прагматичный курс в торгово-экономической сфере, сотрудничество в которой было фактически свёрнуто правительством Фрейзера.

В 1984 г. по соглашению между ТПП СССР и Конфедерацией австралийской промышленности в Австралии был создан Совет деловых людей Австралия – СССР¹³, а в Москве – Советско-австралийский комитет по содействию развитию торговли.

Визит министра иностранных дел Австралии в СССР в 1984 г. дал импульс развитию диалога на высоком уровне по целому ряду международных и двусторонних вопросов, представляющих взаимный интерес.

Для Советского Союза Австралия в середине 80-х годов представляла интерес в первую очередь как торговый партнёр и крупный экспортёр шерсти, пшеницы и других сырьевых товаров, которые составляли до

90%¹⁴ всего австралийского импорта. Структура закупок СССР из Австралии обуславливалась объёмом собственного производства этих продуктов и их потреблением. Поэтому не существовало долгосрочных двусторонних торговых контрактов. Объёмы поставок варьировались ежегодно.

В эти годы структура советского экспорта в Австралию была довольно разнообразной с преобладанием продукции машиностроения и технологий.

На протяжении 70-х годов основу экспорта из СССР в Австралию составляли станки, прессы и кузнечное оборудование. Однако уже начиная с 1982–1983 гг. произошёл заметный сдвиг в сторону других товаров – тракторов, автомобилей, воздушных кондиционеров и т. д.¹⁵ Именно эти товары оказались конкурентно способными на австралийском рынке.

Но продвижение советского экспорта в Австралии не было лёгким, особенно в условиях конкуренции с производителями этих товаров из Японии, США, стран ЕС, экспорт которых занимал более 80% от всех закупок Австралии в этой отрасли.

Нередко на этом пути встречались препятствия, искусственно создаваемые австралийскими властями.

¹³ Australia – Russia Business Council // URL: http://www.arbc.org.au/index.php?com=site&menu_id=2

¹⁴ Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1977. С. 281; 1981. С. 283; 1984. С. 275; 1985. С. 273.

¹⁵ Статистика СССР. Внешняя торговля СССР // URL: <http://lost-empire.ru>

ми. Так, в 1984 г. ими было введено ограничение на ввоз автомобилей из СССР, хотя отлично зарекомендовавшие себя у австралийских потребителей автомобили «Нива» продолжали поступать в страну.

Ещё одной важной составляющей австралийского экспорта из СССР было сырьё для химической промышленности Австралии.

Анализируя структуру и динамику двусторонней советско-австралийской торговли, можно сделать вывод, что значительный дисбаланс между объёмами импорта и экспорта связан с тем, что советским товарам приходилось выдерживать жёсткую конкуренцию с такими же импортируемыми из США, Японии, Западной Европы. Кроме того, имелись различные условия для импортёров из капиталистических стран

и социалистических и, конечно, не в пользу последних.

В результате начиная с 1984 г. произошёл резкий спад объёма импорта. На этот факт повлияла внутренняя политическая и экономическая ситуация в СССР.

В целом можно сделать вывод, что к середине 80-х годов появились разновекторные тенденции в отношениях Москвы и Канберры. Но вместе с тем и СССР, и Австралия поддерживали политический диалог, развивали торгово-экономические отношения и взаимодействовали по ряду других направлений двустороннего сотрудничества. К 1983 г. стало ясно, что СССР проигрывает соревнование с развитыми капиталистическими странами¹⁶.

В середине 80-х годов Австралия занимала в политике СССР далеко не приоритетное место. Она представлялась СССР как важный стратегический партнёр США в южной части Тихого океана и поэтому воспринималась как страна по другую сторону баррикад в глобальной конфронтации с Западом. Руководство Австралии, в свою очередь, также рассматривало СССР через призму противостояния двух мировых систем. Основные противоречия между странами лежали в сфере идеологии, ценностных приоритетов и, безусловно, геополитики. Находящиеся у власти австралийские лейбористы не разделяли полностью американского взгляда на Советский Союз как «империю зла»¹⁷. Они стремились к проведению более прагматичного курса в двусторонних делах, чем их предшественники. Это, однако, ни в коей мере не означало, что Австралия не являлась союзником Вашингтона в отношении политики с Москвой.

Библиография • References

Авдулов Н.Н. Россия и Австралия: особенности развития двусторонних отношений в условиях окончания «Холодной войны» (1985–95 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1977. – 286 с.

Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1981. – 279 с.

¹⁶ Подберёзкин А.И. Политика и стратегия правящей элиты СССР/России // Обозреватель–Observer. 2025. № 1. С. 58–73.

¹⁷ Воробьев С.С. Образ врага – инструмент внешней политики. Особенности формирования образа врага в годы холодной войны.

- Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1984. – 280 с.
Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Ежегодник. М., 1985. – 280 с.
Воробьев С.С. Образ врага – инструмент внешней политики. Особенности формирования образа врага в годы холодной войны // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 110-122.
Лебедев И.А. Внешняя политика Австралии. М.: Наука, 1975. – 295 с.
Пастух Н.Н. Война миров: в поисках глобальной безопасности // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 6-15.
Подберёзкин А.И. Политика и стратегия правящей элиты СССР/России // Обозреватель–Observer. 2025. № 1. С. 58-73.
Статистика СССР. Внешняя торговля СССР // URL: <http://lost-empire.ru>
Australian Treaty of Nationality and Consular Agreements. NAA A1838, 1973–1975.

Статья поступила в редакцию 21 ноября 2025 г.

Статья принята к публикации 8 декабря 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Защита русского цивилизационного кода

Виктор МЕРКУРЬЕВ
Ольга БОБРОВА

Нам с вами важно обеспечить и сохранить то, что делает нас единым народом, то есть сохранить наши традиции, ценности, национальную идентичность. Это важнейшие условия развития и существования страны в меняющемся сложном и противоречивом мире.

*В.В. Путин. Выступление на форуме АСИ
«Сильные идеи для нового времени»*

Правовые аспекты защиты идентичности

В силу конституционных обязанностей, вытекающих из ст. 2, 7, 20 и 41 Конституции Российской Федерации, наиважнейшей функцией государства является обеспечение сохранения жизни и

здоровья его граждан, т. е. забота о сохранении и приумножении населения. Вследствие этого закреплена обязанность принимать исчерпывающие многовекторные меры и соответствующие им пра-

МЕРКУРЬЕВ Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail:* merkuriev-vui@mail.ru

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail:* bogomazova.olga2013@yandex.ru

Ключевые слова: русский цивилизационный код, уголовное преследование, СВО, Стратегия национальной политики.

вовые средства, чтобы должным образом защитить конституционно гарантированные ценности в интересах благополучия многонационального русского народа. Непринятие таких принудительных и охранительных механизмов способно повлечь реальный вызов безопасности государственности, и, как следствие, это может быть расценено как бездействие в ситуации реальной угрозы для людей, что с точки зрения национального законодательства вправе быть расценено как самоустранение государства от исполнения его важнейшей конституционной обязанности, закреплённой в ст. 2, 18 Конституции России, и, по существу, повлекло бы поправление этой обязанности.

Основным фактором стабильности государственности с одновременным сбережением его народа является с правовой точки зрения национальная и конституционная идентичность – сохранение идентичного кода, который подразумевает защиту духовных, нравственных, семейных ценностей, исторической памяти, которая из поклонения в поколении передаётся в национальном языке, культурных традициях.

В силу ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О государственном языке Российской Федерации» законодатель определил необходимость защиты, поддержки русского языка для приумножения и взаимо-

обогащения духовной культуры народов Российской Федерации.

Несомненно, что в основе национального курса лежит забота и о соотечественниках, находящихся за пределами страны. По словам И.А. Ильина, «человек находит родину не просто инстинктивным, но конструктивно укорённым *духом*, и имеет её *любовью*. А это означает, что вопрос о родине разрешается в порядке *самопознания и добровольного избрания*¹.

На законодательном уровне, согласно ст. 1 Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»², соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нём и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии. Лица за рубежом относятся к таковым вследствие постоянного проживания за пределами территории Российской Федерации.

Соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и пра-

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 томах / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. С. 178.

² Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/

вовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации в том числе:

– лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;

– выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства (п. 3 ст. 1).

Признание своей принадлежности к соотечественникам лицами, предусмотренными п. 3 ст. 1 данного закона, является актом их самоидентификации, подкреплённым общественной либо профессиональной деятельностью по сохранению русского языка, родных языков народов Российской Федерации, развитию российской культуры за рубежом, укреплению дружественных отношений государств проживания соотечественников с Российской Федерацией, поддержке общественных объединений соотечественников и защите прав соотечественников либо иными свидетельствами свободного выбора данных лиц в пользу духовной и культурной связи с Российской Федерацией.

По смыслу разъяснений Конституционного суда России, если внешним проявлением национально-культурной идентичности выступает стремление индивида, сообществ и общества в целом следовать традициям, социокультурным установ-

кам и т. д., слагающим эту идентичность, то объективацией конституционной идентичности, а именно юридически значимым подтверждением принадлежности к ней тех или иных ценностно-институциональных элементов (в том числе обуславливающих неприемлемость отдельных предписаний межгосударственных органов), доказательством того, что данные ценности или институты действительно образуют основы национального бытия, оберегать которые и предназначен в первую очередь государственный суверенитет, является последовательная защита этих элементов органами суверенной юрисдикции (в том числе уполномоченными устанавливать неисполнимость актов международных/наднациональных структур по мотивам их противоречия конституционной идентичности).

Применительно к смысловому наполнению конституционной идентичности следует учитывать, что в отличие от правоприменительного толкования, сводящегося к конкретизации нормы в той степени, в какой этого требуют фактические обстоятельства разбираемого дела, Конституционный суд применительно к любой нормоконтрольной ситуации призван устанавливать нормативное содержание применяемых конституционных положений, сформулированных в предельно общем ключе и максимально насыщенных в программно-ценностном отношении.

Поэтому любой акт конституционной интерпретации осуществляется в контексте основополагающих ценностей, находящихся под защитой национального публичного порядка. В институциональном плане

главной гарантией этих ценностей, совокупно образующих конституционную идентичность, являются, будучи ядром публичного порядка, основы конституционного строя. Но объективация отдельных граней конституционной идентичности (содержательно всегда присутствуя в интенциях *ratio decidendi* решения, понятийно она вполне может и не

фигурировать в его тексте) для преодоления ситуативного ценностного дисбаланса и разрешения конкретной нормоконтрольной ситуации не исчерпывает конституционной интерпретации. Каждое казуальное толкование Конституции всегда и отражает конституционную идентичность, и одновременно формирует её³.

Современные условия и тенденции установления миропорядка с учётом исторического опыта

По словам спикера Госдумы В.В. Володина, «закон о защите русского языка – важный шаг по сохранению основы нашей национальной идентичности, русский язык отражает наши духовно-нравственные традиции, культуру и самобытность, объединяет все народы, которые проживают в Российской Федерации»⁴.

В последнее время широко обсуждается необходимость утверждения общероссийской идентичности и российской нации на основе общегражданского самосознания населения. Формирование такой общности рассматривается как важное условие сохранения целостности государства и поддержания согласия в обществе.

О важности укрепления общероссийской гражданской идентичности

и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) свидетельствует придание ей приоритета в сфере государственной национальной политики в известном постановлении Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532⁵, утвердившем программную цель – доведение уровня общероссийской гражданской идентичности до 94% к 2030 г.

Одной из проблем по достижению этого целевого показателя в нашей стране является сложность в осуществлении политики формирования общенациональной идентичности на основе идентичности отдельных регионов, характеризующихся своими этническими и конфессиональными особенностями. В первую очередь это касается национальных республик.

³ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г.).

⁴ Выступление председателя Государственной думы в связи с принятием Федерального закона от 24 июня 2025 г. № 168-ФЗ направленного на защиту русского языка (4 июля 2025 г.) // URL: <http://duma.gov.ru/news/61727/>

⁵ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/71580894/>

Особого внимания в этой связи заслуживают новые регионы (бывшие территории Украины), поскольку в этой стране внедрение устойчивых националистических установок после распада СССР приобрело форму целенаправленной государственной политики, базирующейся на псевдонаучной, лживой исторической платформе. Истребление русского населения, других этнических групп, национальностей, составляющих народ Советского Союза, не ушло в прошлое. В ноябре 2021 г., задолго до специальной военной операции, президент Украины В.А. Зеленский, когда его спросили, как он относится к людям в Донбассе. Он ответил: «Есть люди, а есть особи»⁶.

Результаты специальной военной операции и сложного процесса интеграции Донбасса и Новороссии в российское общество свидетельствуют о том, как глубоко националистическая идеология проникла в сознание населения Украины.

Идеологи и сторонники украинского национализма использовали различные методы воздействия на жителей страны, начиная от искажения исторических фактов и создания мифов об украинской государственности и «превосходстве» украинской нации и заканчивая агрессивными призывами к насилию в отношении так называемых врагов Украинского государства. Эта интенсивная информационно-психологическая кампания, которая длилась десятилетия, оказала серьёзное воздействие на уязвимые группы населения.

Ни один из этих факторов сам по себе не мог привести к радикализации общества и доминированию идеологии украинского неонацизма. Однако в своей совокупности и при наличии акторов, способных манипулировать народными настроениями, финансировать деструктивные процессы, это привело к тому, что удалось поменять не только политическую систему Украины, но и воспитать поколения украинцев, враждебно настроенных к русской истории, культуре, языку, традициям и в целом к Русскому миру.

В целях анализа обстановки на территории новых регионов Российской Федерации сотрудниками Университета прокуратуры РФ в 2023 г. было проведено исследование посредством анкетирования населения ЛНР и ДНР.

Всего было опрошено 212 респондентов по:

– половому критерию: мужчины – 40%, женщины – 60%;

– возрастному критерию: 18–25 лет – 40%, 26–35 лет – 30%, 36–45 лет – 20%, свыше 45 лет – 10%.

В итоге были отмечены попытки радикализации общественного сознания со стороны лидеров общественного мнения. Признано привычным применение символики, поведенческих стереотипов, речевых конструкций, являющихся неоднозначными по наполнению и содержанию. Выявлена тенденция к образованию общественных структур, по форме соответствующих фашизму как общественной идеологии и политической практике. Вместе с тем отмечено несерьёзное (шутливое) от-

⁶ Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова для проекта «Без срока давности» (Москва, 1 июня 2024 г.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1954059/

ношение населения, прежде всего молодёжи, к проявлениям деструктивных идеологий в повседневной жизни.

Выявлены недостатки в общественном сознании населения новых территорий, детерминирующие распространение радикализма.

Во-первых, закрепление радикальных идей в культурном коде. Культурное оформление поведенческих стереотипов и смысловых атрибутов радикализма происходит через криминальную субкультуру, содержащую соответствующие поведенческие признаки и смысловые атрибуты.

Так, криминальная субкультура неоязычества представляет опасность для общественного сознания и в плане фашизации общества.

Во-вторых, слабым звеном в общественном сознании можно считать облегчённое отношение к проявлениям фашизма. В связи с этим можно ожидать действий со стороны идеологических противников, направленных на радикализацию общественного сознания.

В-третьих, складывающиеся общественные структуры подготовлены к наполнению их антиобщественным, в том числе радикальным содержанием. Поэтому следует обращать внимание на необходимость охвата освобождённой территории деятельностью политических партий, общественных организаций, подростковых и молодёжных движений, последовательно решающих задачи по гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, профилактике экстремизма и предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве.

С учётом таких тенденций угроза вовлечения части населения в идеологию украинского национализма остаётся актуальной для новых регионов (бывших территорий Украины), в которых вероятность её проявления наиболее высока.

Поэтому одним из действенных инструментов противодействия идеологии украинского национализма является формирование русской национальной и общероссийской гражданской идентичности.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. говорилось, что общероссийская гражданская идентичность – это сознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. А одной из целей государственной политики является укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации).

Российская национальная идентичность означает осознание принадлежности к россиянам, российской гражданской нации, включающей в себя русский и другие народы России. При этом русская национальная идентичность означает ощущение принадлежности к русским, русской этнической нации, к государствообразующему русскому этносу. Без русской этнической и национальной идентичности невозможна российская гражданская национальная идентичность как без

государствообразующего русского народа невозможно Российское государство.

Русская идея в контексте православной духовной традиции всегда выступала как идея жертвенного служения, исключая возможность националистической гордыни.

Необходимой составляющей теоретико-методологических подходов к денацификации населения новых регионов России и укреплению его российской гражданской идентичности и одновременно русской национальной идентичности, свободной от нацистской, националистической деформации, является приобщение к традиционной русской культуре, основанной на православной духовности и образе жизни. Именно здесь мы находим противостояние против любых форм национального экстремизма или исключительности, уничтожающих этническое и культурное многообразие народов.

Прокуратура Российской Федерации принимает непосредственное активное участие в этой работе в тесном взаимодействии с органами публичной власти, наделёнными полномочиями в данной сфере. Такое взаимодействие носит системный и многоуровневый характер, охватывая законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, а также специализированные государственные структуры, отвечающие за сферу образования, культуры, информационной политики и общественной безопасности.

Реализуя надзорную функцию, ведомство не только контролирует исполнение законодательства, но и активно участвует в выработке государственной политики в сфере за-

щиты духовно-нравственных ценностей, выступая координатором совместных усилий различных органов публичной власти.

Одним из важнейших направлений взаимодействия прокуратуры и других правоохранительных органов новых субъектов с общественными организациями является совместная работа в сфере патриотического воспитания молодёжи и защиты традиционных семейных ценностей.

В этой связи осуществляется сотрудничество с такими организациями, как Общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество «Знание», государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества», Российское военно-историческое общество, Поисковое движение России, Юнармия, Волонтёры Победы, Движение первых, Союз женщин России, Российский союз писателей, волонтёрское движение «Золотые руки ангела» и другие объединения, занимающиеся патриотическим воспитанием и укреплением традиционных ценностей и института семьи.

Для новых субъектов Великая Отечественная война, несмотря на попытки забвения связанных с ней трагических событий со стороны киевской хунты, оценивается исторической памятью как наиболее значимое событие по ряду оснований:

во-первых, потому что эта память связана здесь с историей каждой семьи, ибо это событие затронуло самые существенные и сокровенные стороны в личной жизни людей старшего поколения;

во-вторых, это событие определило не только будущее нашей страны, но и всего мира, и поэтому его оценка базируется как на осознавае-

мом, так и интуитивном признании роли этой войны в истории нашей Родины;

в-третьих, Великая Отечественная война сформировала собственную символику, выступающую основой национальной и социально-политической идентификации многих поколений граждан СССР и современной России.

Считаем важным напомнить в этой связи содержание ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, в которой сказано: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Охрана исторической памяти – способ показать, что общество признаёт боль, которую испытали люди, помнит их страдания и осуждает то, что могло к этому привести. В этом смысле историческая память – гарантия того, что такое не повторится.

По данным опроса ВЦИОМ, абсолютное большинство россиян (98%) считают, что в наши дни важно сохранять память о Великой Отечественной войне. Она составляет основу национального духа и гордости за страну, общности и сплочённости населения новых регионов, позволяет правильно оценить значимость усилий России по достижению целей СВО.

По нашему мнению, победить преступную идеологию нацизма и агрессию Запада исключительно силой правоохранительных органов, армии и действиями государственных структур полностью невозможно. Необходимо продолжать консолидировать усилия всех институтов российского общества; возвращать

новых лидеров общественного мнения, транслирующих молодёжи созидательные идеи, традиционные духовно-нравственные ценности и патриотические взгляды; совершенствовать систему профилактической, воспитательной и патриотической работы, вкладывая новые смыслы, постоянно совершенствовать знания и навыки ответственных за данную работу специалистов.

Несмотря на то что выстроенная идеологическая линия с отсылками к прошлым достижениям страны в целом разделяется массовым сознанием, наблюдается некая усталость, связанная с чрезмерной повторяемостью однообразных смыслов и логик на протяжении длительного времени, что в среднесрочной перспективе может дать обратный идеологический эффект. Отсутствие образа будущего страны может привести к фрустрации молодого поколения, желанию кардинальных перемен в общественно-политической жизни российского общества. Поэтому необходимо подключать на разных уровнях – от местного до федерального – молодых людей к формированию позитивного образа будущего нашей страны.

Патриотическое воспитание в системе образования и молодёжной политики акцентируется преимущественно на победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Необходимо расширять базу для формирования у молодых людей патриотизма. Включение информации о других патриотически значимых событиях в истории России (восстановление народного хозяйства в послевоенное время, освоение космоса, технологиче-

ский прорыв в атомной энергетике, создание ядерного щита) в просветительскую и информационную деятельность будет способствовать разнообразию исторической памяти и укреплению патриотизма как одного из основных факторов, обеспечивающих сплочённость российского общества.

Необходимо расширение перечня форм и методов просветительской деятельности, в том числе с привлечением деятелей культуры, искус-

ства, лидеров общественного мнения, осуществляемой для донесения до различных социальных групп, прежде всего школьников и студентов, информации об истории появления идеологии украинского национализма и истинных целях её разработчиков, о чудовищных преступлениях, совершённых украинскими националистическими организациями как в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., так и в наше время.

Международно-дипломатический и правовой нигилизм

С 14 по 16 апреля 1965 г. в Москве проходила научная конференция в ознаменование 20-й годовщины Победы над фашистской Германией.

В приветственном слове президент Академии наук СССР академик М.В. Келдыш указал, что разгром фашизма ненадолго отрезвил агрессивные империалистические круги. Они снова вынашивают планы военных авантюр, ведут агрессивные действия против вьетнамского народа, поощряют рвущихся к атомной бомбе западногерманских реваншистов. Угроза новой войны снова нависла над миром⁷.

Расстановка сил уже к окончанию Великой Отечественной войны свидетельствовала о предстоящем изменении архитектуры мира, но не так чётко, как это происходит сейчас.

Выступая на Генеральной ассамблеи ООН через месяц после убийства Дж. Кеннеди*, Линдон Джонсон** заявил: «Любой человек и любая нация, которые стремятся к миру и ненавидят войну и готовы браться за справедливое дело против голода, болезней, и страданий, обнаружат рядом с собой Соединённые Штаты Америки – готовые идти с ними, готовые пройти вместе с ними каждый шаг на этом пути».

Трижды на протяжении жизни двух поколений Соединённые Штаты, «меняя коней на переправе», выходили из войн в самый разгар боевых действий, охарактеризовав их как не отвечающие преобразованиям либо неправильно спланированными или недостаточно обоснованными: в случае Вьетнама это

⁷ Вторая мировая война: В 3 книгах. Кн. 1. Общие проблемы. Материалы научной конференции, посвящённой 20-й годовщине Победы над фашистской Германией. М.: Наука, 1966. С. 19.

* Убийство 35-го президента США Джона Кеннеди было совершено в пятницу 22 ноября 1963 г. в Далласе (штат Техас).

** Американский политический и государственный деятель, 36-й президент США (1963–1969) и 37-й вице-президент США (1961–1963; при президенте Дж. Кеннеди) от Демократической партии.

произошло в результате решений конгресса, в случае Ирака и Афганистана – по указанию президента»⁸.

2 октября 2025 г. состоялась пленарная сессия XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». В докладе В.В. Путин акцентировал вниманием на следующем: «Мы переживали многочисленные потрясения, дали миру пищу для очень разных размышлений – и негативных, и позитивных. Зато благодаря нашему историческому багажу мы лучше готовы к сложной, к нелинейной, неоднозначной мировой ситуации, в которой всем нам предстоит жить.

В любых перипетиях Россия доказала одно: она была, есть и всегда будет. Её роль в мире меняется, мы это понимаем, но она неизменно остаётся силой, без которой трудно, а часто и невозможно достичь ни гармонии, ни баланса. Это проверенный факт – проверенный историей, временем, это факт, который является безусловным»⁹.

Ранее, выступая на общеполитической дискуссии 80-й сессии Генеральной ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 27 сентября 2025 г.), министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров подчеркнул, что Россия, как не раз указывал президент В.В. Путин, с самого начала была и остаётся открытой к переговорам по устранению первопричин конфликта. Безопасность России, её жизненные интересы долж-

ны быть надёжно гарантированы. Права русских и русскоязычных людей на территориях, остающихся под контролем киевского режима, должны быть восстановлены в полном объёме. На этой основе готовы вести речь и о гарантиях безопасности Украины.

«Говоря о будущем, нельзя забывать об уроках прошлого, особенно в ситуации, когда в Европе вновь поднимает голову нацизм, набирает обороты милитаризация – под теми же антироссийскими лозунгами.

Это вызывает тем большую тревогу, что ряд политических деятелей, оказавшихся у власти в Брюсселе и некоторых столицах стран ЕС и НАТО, всерьёз начинают рассуждать о третьей мировой войне как о вероятном сценарии. Эти деятели подрывают любые усилия по поиску честного баланса интересов всех членов международного сообщества, пытаясь навязать свои односторонние подходы остальным, грубо нарушая ключевое уставное требование – уважение суверенного равенства государств. Именно это равенство – фундамент объективно формирующейся многополярности»¹⁰.

Следует констатировать, что стратегия ведущих держав политическая, экономическая, дипломатическая, силовая, в том числе с применением самого передового вооружения, с вовлечением в конфликт других субъектов международных

⁸ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2017. С. 357-360.

⁹ Выступление В.В. Путина на пленарной сессии XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» (2 октября 2025 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

¹⁰ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/2049686/

отношений на сегодняшний день не изменилась. Мировые конфликты выгодны прежде всего США, преследующих не только геополитическое господство, но в первую очередь *обогащение и порабощение*.

Хотелось бы обратить внимание, что 29 сентября 2025 г. президент подписал Федеральный закон от 29 сентября 2025 г. № 358-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней»¹¹ (документ не вступил в силу). Федеральным законом денонсируются Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколы № 1 и № 2 к ней, подписанные от имени Российской Федерации 28 февраля 1996 г. в Страсбурге и ратифицированные 28 марта 1998 г.

Вследствие блокировки Советом Европы процесса избрания нового члена от Российской Федерации (в связи с истечением полномочий предыдущего) в Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, учреждённый на основании положений Европейской конвенции, Российская Федерация с декабря 2023 г. не представлена в этом комитете и не имеет возможности полноправно и полноценно участвовать в работе данного мониторингового механизма. Обращения по этому вопросу игнорировались вопреки предусмотренному Европейской конвенцией принципу сотрудничества.

Дискриминационные обстоятельства, созданные в отношении России и её граждан, послужили основанием принятия решения денонсировать указанную Конвенцию и протоколы к ней.

Уголовное преследование за преступления, посягающие на целостность страны

Приведённые ниже примеры лишь незначительная часть работы правоохранительного блока и судебной власти в реализации основополагающего принципа неотвратимости наказания в проекции защиты государственной целостности и национальной идентичности.

Так, **29 сентября 2025 г.** Верховный суд Донецкой Народной Республики вынес приговор по уголовному делу в отношении 26-летней граждан-

ки Республики Италия Джулии Жасмин Шифф. Она осуждена по ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наёмника в вооружённом конфликте).

В суде установлено, что в марте 2022 г. Шифф прибыла на территорию Украины и вступила в состав Интернационального легиона Сухопутных войск ВСУ. Пройдя военную подготовку на территории тренировочных баз, она освоила необходимые навыки для участия в вооружённом конфликте. После этого в качестве наёмницы до ноября 2022 г. Шифф принимала участие в боевых действиях против военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации.

¹¹ Федеральный закон от 29 сентября 2025 г. № 358-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/78106>

За указанные действия наёмница получила вознаграждение в размере, превышающем 540 тыс. руб.

Шифф объявлена в международный розыск, в отношении неё судом заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Суд заочно приговорил наёмницу к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹².

26 сентября 2025 г. этим же судом по аналогичной норме уголовного закона постановлен заочный приговор в отношении 30-летнего гражданина США Стефена Дойла Прессли.

В суде установлено, что в апреле 2022 г. Прессли прибыл на территорию Украины, где добровольно вступил в ряды Интернационального легиона для участия в вооружённом конфликте.

Прессли летом 2023 г. заключил контракт и вошёл в состав 59-й отдельной мотопехотной бригады Сухопутных войск ВСУ, где по июль 2025 г. принимал участие в боевых действиях против военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации. В результате этих действий на территории ДНР пострадала гражданская инфраструктура, гибло мирное население.

Прессли объявлен в международный розыск, в отношении него судом заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Суд заочно приговорил Прессли к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹³.

25 сентября 2025 г. 1-й Западный окружной военный суд вынес приговор по уголовному делу в отношении гражданина Республики Молдова Мариуса Пруняну. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (участие в террористическом сообществе), ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (приготовление к совершению террористического акта организованной группой), ч. 3 ст. 226¹ УК РФ (контрабанда взрывчатых веществ и взрывных устройств), ч. 4

ст. 222¹ УК РФ (незаконное хранение, перевозка и ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённые организованной группой), ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223¹ УК РФ (приготовление к незаконному изготовлению взрывных устройств).

Установлено, что не позднее февраля 2024 г. Пруняну, находясь на Украине, вступил в террористическое сообщество, созданное сотрудниками Главного разведывательного управления Минобороны Украины.

По заданию спецслужбы он приобрёл на предоставленные средства автомобиль *Toyota Land Cruiser* с двумя аккумуляторами и получил в Молдавии новый паспорт без отметок о пребывании на Украине, чтобы беспрепятственно попасть в Россию якобы для прохождения в Санкт-Петербурге тренировок по тхэквондо.

Не позднее марта того же года Пруняну получил от сообщников в Кишинёве скрытые в полом автомобильном аккумуляторе взрывные устройства фугасного действия с зарядами иностранного производства массой не менее 1,6 кг каждое. Тайник он установил на место одного из штатных аккумуляторов в автомобиле, на котором въехал в Россию из Латвии.

Ввезённые в Россию устройства Пруняну должен был доставить в Волгоград и Саратов, куда направился по автодороге М-11 «Нева», однако 6 апреля 2024 г. его задержали на одной из АЗС, а взрывные устройства были изъяты и обезврежены.

Государственное обвинение по уголовному делу поддержал представитель Генеральной прокуратуры РФ. Согласившись с его позицией, суд признал Пруняну виновным в инкриминированных преступлениях. Ему назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы и штраф в размере 700 тыс. руб. Первые четыре года он будет отбывать в тюрьме, оставшиеся – в исправительной колонии строгого режима.

Уголовное дело в отношении организаторов и участников террористического сообщества выделено в отдельное производство, следствие продолжается¹⁴.

¹² <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=108399963>

¹³ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=108315207>

¹⁴ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=108279539>

23 сентября 2025 г. Южный окружной военный суд вынес приговор гражданину Украины Диляверу Куршуту. Он признан виновным по аналогичным составам преступлений, а также по ст. 355 УК РФ (накопление химического оружия массового поражения).

В суде установлено, что Куршут вступил в террористическое сообщество, в составе которого готовил террористические акты в Херсонской и Запорожской областях. В частности, он принял участие в переносе и хранении взрывчатых веществ, двух самодельных взрывных устройств, токсичных химикатов и ядовитого вещества – метилового спирта.

Указанные предметы члены террористического сообщества, в том числе Куршут, планировали использовать для совершения террористических актов путем подрывов самодельных взрывных устройств, отравления продуктов питания и воды.

Исполнить задуманное Куршуту и другим участникам террористического сообщества не удалось, их деятельность была пресечена в сентябре 2023 г.

Таким образом, отечественное законодательство должно развиваться адекватно новым вызовам современного миропорядка в целях защиты российской идентичности. Одновременно следует формировать в обществе, и прежде всего в молодёжной среде, нетерпимость к нацистской идеологии, направленной на разрушение русской идентичности.

Для достижения этих целей на межведомственном уровне требуется разработать научно обоснованные комплексные целевые программы денацификации населения новых регионов Российской Федерации и формирования у него российской общегражданской идентичности, включающие решение следующих задач:

- формировать у подрастающего поколения, а также взрослых жителей новых регионов понимание причин и целей проведения специальной военной операции, осознание отсутствия захватнических намерений и вынужденности действий России, ознакомление с истинным положением вещей в связи с конфликтом на Донбассе с 2014 г.;

- активизировать разъяснительную работу для доведения до населения сведений о заказчиках и организаторах диверсионно-террористических актов, иных противоправных акций против мирного населения Донбасса и Новороссии;

Суд признал Куршуту виновным в инкриминированных преступлениях. Ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием первых четырёх лет в тюрьме, а оставшейся части в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 500 тыс. руб.¹⁵

Обращаясь к статистическим данным, отметим, что за январь – декабрь 2024 г. на территории России было зарегистрировано 1165 преступлений, совершённых представителями органов власти Украины, ВФУ либо других действующих в интересах Украины вооружённых формирований или участвующими в их деятельности лицами, а также иными лицами, действовавшими в интересах Украины, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчётном периоде. Число погибших от преступных посягательств составило 3191 чел.

¹⁵ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=108209017>

– организовать надлежащий государственный контроль за наполняемостью библиотечных фондов образовательных организаций в новых регионах, а также за содержанием образовательных программ с целью недопущения использования в учебном процессе антироссийских методических пособий и материалов, искажающих историю;

– обеспечить дифференцированный подход, основанный на нормативно закреплённых ограничениях для занятия педагогической деятельностью, к подбору кандидатур педагогических работников начального, среднего и высшего звеньев образования с учётом необходимости формирования чувства патриотизма у обучающихся, исключив возможность участия в образовательном и воспитательном процессе лиц, скомпрометировавших себя русофобскими, националистическими заявлениями как в украинский период, так и после включения новых регионов в состав России;

– защитить несовершеннолетних и молодёжь от навязываемой им экстремистской идеологии, иного деструктивного контента в Интернете, обеспечив все образовательные организации новых регионов системой контентной фильтрации, не позволяющей учащимся знакомиться с информационными материалами антироссийского и провокационного характера.

Библиография • References

Вторая мировая война: В 3 книгах. Кн. 1. Общие проблемы. Материалы научной конференции, посвящённой 20-й годовщине Победы над фашистской Германией. М.: Наука, 1966. – 439 с.

Выступление В.В. Путина на пленарной сессии XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» (2 октября 2025 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 томах / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. – 398 с.

Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова для проекта «Без срока давности» (Москва, 1 июня 2024 г.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1954059/

Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2017. – 511 с.

Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/

Федеральный закон от 29 сентября 2025 г. № 358-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/78106>

Статья поступила в редакцию 6 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 17 декабря 2025 г.

Внешняя политика постсоветской России: в поиске рационального смысла

Геннадий ТРОЦЕНКО

В конце XX в. мы были свидетелями того, как вдруг стала рушиться созданная с большим трудом после Второй мировой войны система международных отношений и сложившийся на её основе миропорядок. Действовавшее в течение почти полувека биполярное мироустройство быстро сменилось на однополярное, которое уже сейчас также быстро меняется на многополярное, за которым маячит вполне вероятное биполярное.

Все эти кардинальные изменения напрямую затронули нашу страну и в значительной степени были вызваны теми внутри- и внешнеполитическими процессами, в которые она была вовлечена. В решающей степени эти процессы были объективно обусловленными и неизбежными. Тем не менее определённое значение имели и субъективные факторы. Никто не отменял, в частности, роль личности в истории. Наша страна за последние 100 лет неоднократно и убедительно продемонстрировала, насколько разрушительную или созидательную роль может играть человек, облечённый властью.

Произошедшие в последние несколько десятилетий тектонические сдвиги в мировой политике в целом и непосредственно в нашей стране являются предметом исследований многих историков, политологов, а также действующих и бывших государственных деятелей как за рубе-

ТРОЦЕНКО Геннадий Павлович – кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Бангладеш (2006–2012 гг.). *E-mail:* trogen@mail.ru

Ключевые слова: полярность миропорядка, внешняя политика, СССР, Россия.

жом, так и у нас. Смысл этих исследований заключается не только в том, чтобы понять причины и следствия произошедших кардинальных изменений в мировой политике и конкретно во внешней политике той или иной страны, но и, что ещё более важно, попытаться спрогнозировать дальнейшую эволюцию международных отношений с проекцией на внешнеполитический курс того или иного государства.

Опубликованная в июне 2025 г. монография Я.А. Пляйса «Внешняя политика постсоветской России: в поиске рационального смысла»¹ является глубоким и многогранным исследованием глобальных вопросов современности, относящихся к проблематике миропорядка, между-

народных отношений и непосредственно внешней политики СССР/России. Автор хорошо известен в научных и политологических кругах. Его перу принадлежит ряд фундаментальных исследований не только по вопросам теории и практики международных отношений, но также и по проблемам философии и социологии. Он часто публикует в периодических изданиях, в том числе в журнале «Обозреватель–Observer», а также в «Независимой газете», аналитические статьи, посвящённые актуальным вопросам современности.

Монография по форме номинально представляет собой последовательный цикл статей, публиковавшихся автором на протяжении более чем 30 лет. По сути же данная публикация является аналитическим изложением эволюции и динамики внешней политики постсоветской России с необходимыми экскурсами в советское прошлое и прогностическим взглядом в будущее в контексте меняющихся систем международных отношений и миропорядка. Несмотря на то что автор публиковал свои статьи по горячим следам происходивших в нашей стране и мире в целом процессов и событий, подавляющее большинство ранее высказанных им выводов и суждений сохраняют актуальность и в настоящее время.

Значительное внимание в монографии автор уделил вопросу эволюции систем международных отношений и формирующегося на их основе миропорядка в тот или иной период времени на протяжении

¹ Пляйс Я.А. Внешняя политика постсоветской России: в поиске рационального смысла. М.: Международные отношения, 2025. – 512 с.

последних более чем 100 лет. При этом вполне обоснованно отмечается, что трансформация систем международных отношений и, соответственно, миропорядка проходит по циклической схеме: многополярность – однополярность – биполярность, что объективно обусловлено permanently меняющимся в мире балансом сил вследствие неравномерного политического, военного, экономического, научно-технического и социального развития субъектов международных отношений. Отмечая закономерную обусловленность такой циклической трансформации, Я.А. Пляйс вполне обоснованно делает следующее заключение: «В отличие от многополярного мира биполярный одновременно и проще, и сложнее. Но в любом случае он значительно опаснее, чем одно- или многополюсный миры. Опаснее потому, что биполярный мир – это всегда враждующий мир, мир острой конфронтации и борьбы за глобальное первенство. Если же в основе этой борьбы лежат идеологические или цивилизационные различия, или то и другое, вместе взятое, из которых вырастают мессианские амбиции борющихся, то это ещё и антагонистический мир, то и дело переходящий на язык угроз и балансирующий на грани войны» (с. 274).

Говоря о том, что за минувшие 100 лет произошла трансформация от Версальской системы международных отношений к Ялтинско-Потсдамской, которая завершилась в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия вследствие проигрыша СССР капиталистическому Западу во главе с США в холодной войне, автор исходит из того, что современный мир в последние более чем 30 лет находится в переходном состоянии. Это вызвано тем, что после примерно 10–15 лет безусловного доминирования США (как единственной супердержавы) в международных отношениях постепенно стала формироваться полицентричность с возрастающей тенденцией на становление КНР контрбалансом существующему гегемону, что в конечном счёте, вероятно, приведёт к созданию очередного биполярного мироустройства.

Основное внимание в своём исследовании «Эволюция внешней политики постсоветской России» автор уделил анализу общих и некоторых частных вопросов внешней политики СССР/России (например, отношениям с Афганистаном) на разных этапах трансформации системы международных отношений и миропорядка. Определение параметров внешней политики России как нового субъекта международных отношений проходило в сложных условиях, а потому в первые 10–15 лет эта политика страдала противоречивостью и непоследовательностью в плане отстаивания национально-государственных интересов, что зачастую, под влиянием внутривнутриполитических обстоятельств и давлением со стороны коллективного Запада, приводило к сдаче своих позиций по многим вопросам мировой политики.

Радикальное изменение мирового порядка и баланса сил вследствие распада Советского Союза и созданного им так называемого социалистического содружества повлекло за собой возникновение на постсо-

ветском пространстве и отчасти за его пределами значительного числа региональных конфликтов, что усугублялось активным вмешательством в них внешних сил, прежде всего США и их европейских союзников.

Коллективный Запад, стремясь не упустить представившийся ему исторический шанс, настойчиво внедрял в общественное сознание и международную политику идею о том, что Советский Союз, а затем и Россия, как его правопреемница, являются проигравшей в холодной войне стороной, а потому Российская Федерация должна смириться с существующим положением дел и, в частности, исходить из того, что отныне у неё нет больших оснований претендовать на роль великой державы. Перманентные и системные усилия по сдерживанию и ослаблению России, попытки низвести её к статусу второстепенной региональной державы совершались США и Западом в целом как в пределах самой Российской Федерации и её ближнего зарубежья, с которым в рамках Российской империи и позднее Советского Союза существовали давние и глубокие взаимоотношения, так и в зоне вчерашних восточноевропейских союзников и партнёров по Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, которые вслед за дезинтеграцией СССР и социалистического содружества быстро переметнулись под «зонтик» США и Евросоюза, а также НАТО.

Ввиду неблагоприятных внешних и внутренних обстоятельств, в том числе отсутствия финансовых ресурсов, политической воли и стратегического мышления у пришедшей к власти после развала СССР новой отечественной элиты, Россия вынуждена была также существенно снизить или совсем свернуть своё присутствие в ряде регионов Азии, Латинской Америки и Африки. И хотя Российская Федерация, отказавшаяся от идеологии и практики социализма и вернувшаяся к капиталистической формации, была допущена в Совет Европы, установила партнёрские отношения с НАТО и даже какое-то время входила в клуб ведущих капиталистических держав под названием «Большая семёрка/восьмёрка», коллективный Запад не собирался принимать её в качестве равноправного партнёра и не менял своих устремлений к ослаблению и даже дезинтеграции России, аналогично прецеденту с Советским Союзом. Об этом говорят его неослабевающие систематические подрывные усилия на Кавказе, а также по периметру границ с вчерашними «братьями» по СССР, которых коллективный Запад пытается оторвать от России и противопоставить ей.

Что же касается искреннего желания России конструктивно взаимодействовать с Евросоюзом и другими европейскими и в целом западными структурами, то, как показало время, последние использовали это взаимодействие всего лишь как тактический приём для ослабления России, подрыва её суверенитета и идентичности за счёт приобщения к так называемым общеевропейским ценностям.

Ввиду складывающейся таким образом ситуации у руководства России по мере выхода страны из шокового состояния, вызванного развалом Советского Союза и резким переходом от социализма к капитализму, стало крепнуть понимание того, что установление глубокого взаимодействия с США и Европой практически нереально, несмотря на все усилия правящей российской элиты войти полноправным членом в так называемый клуб развитых демократий и даже её готовность играть по их правилам. Пытаясь понять глубинную суть такого положения дел, автор высказывает следующее соображение: «В течение многих столетий Россия и какая-либо из европейских стран (или их коалиций) находились в состоянии перманентной борьбы, а нередко и жестокой вражды друг с другом. Попытки осмыслить эту ситуацию в философском плане приводят нас к неутешительному выводу: причиной постоянного соперничества и войн между Европой и Россией был особого рода цивилизационный разлом и обусловленные им противоречия» (с. 364).

На это основное противоречие накладывается и стремление США – доминирующей силы Запада – исключить возможность возрождения России в качестве некоего противовеса при формировании миропорядка по их лекалам. Нынешнее жёсткое противостояние с коллективным Западом, находящееся на грани срыва в полномасштабную военную конфронтацию в связи с украинским кризисом, в конечном счёте является, по мнению автора, проявлением этого цивилизационного разлома и всегда существовавшей в той или иной мере враждебности к России со стороны «золотого миллиарда», стремящегося сохранить своё доминирование в мире посредством выстроенной им комплексной системы неокOLONиализма.

В складывающейся ситуации Россия, отмечает Я.А. Пляйс, была вынуждена в последние годы переформатировать свою внешнюю политику, делая акцент на углубление всестороннего взаимодействия со странами Востока (прежде всего КНР, а также Индией, Ираном и рядом других) и глобального Юга (Африкой, Южной и Центральной Америкой) – как на двухсторонней, так и многосторонней основе в рамках созданных в первое десятилетие XXI в. международных организаций ШОС и БРИКС.

В своей работе автор уделяет большое внимание и вопросу взаимоотношений России с постсоветскими республиками, а ныне суверенными государствами, отмечая при этом, что указанная составляющая внешней политики является одной из приоритетных. Последнее обусловлено не только тем, что у этих стран есть скреплённое вековым взаимодействием прошлое, но также имеются и общие границы и необходимость совместно противостоять вызовам времени. Вопреки намерениям и усилиям России сохранить ранее сложившиеся экономические, социальные и прочие связи и создать эффективную координацию во внешнеполитической области и сфере безопасности, на-

строй у вновь образовавшихся государств был и остаётся неоднозначным. Суверенизация постсоветских республик вызвала взрыв подогреваемых внешними силами национализма и русофобии у местных элит и стремление последних дистанцироваться или даже порвать веками наработанные отношения с Россией, при том что в кризисных для себя ситуациях эти элиты вспоминали об общем с Российской Федерацией прошлом и прибегали к её помощи и привычному для них ещё с советского периода иждивенчеству.

В ходе аналитического разбора эволюции внешней политики России Я.А. Пляйс вполне обоснованно выделяет ряд её этапов, у каждого из которых есть свои чётко выраженные особенности. В этой связи он, в частности, отмечает следующее: «За период с декабря 1991 г., т. е. начиная с прекращения существования СССР и вплоть до конца 2024 г., внешняя политика России прошла через несколько принципиально важных и к тому же качественно различающихся между собой этапов. При президенте Борисе Ельцине таких этапов было *два*: 1 – одновекторный, проатлантический, или прозападный (фактически, проамериканский), министра Андрея Козырева (1992 – начало 1996 г.), оказавшийся радикально ошибочным, и 2 – разновекторный министра Е.М. Примакова (1996–1998 гг.), учитывавший исторический опыт и геополитические особенности России. При президенте Владимире Путине таких этапов, как мне представляется, было *четыре*: 1 – поворот от Запада к Востоку (2000–2007 гг., т. е. до речи на конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 г.); 2 – оформление и утверждение новой линии (2007–2014 гг., т. е. от Мюнхена до Крыма, включая войну с Грузией в 2008 г.); 3 – отчётливо провосточный и одновременно антизападный (2014–2022 гг., т. е. до начала СВО на Украине 24 февраля 2022 г.); 4 – открытое противостояние и военное противоборство с коллективным Западом» (с. 21).

При анализе эволюции внешней политики постсоветской России автор не обошёл вниманием и вопрос значимости идеологии для государства в целом и вырабатываемой на её основе внешнеполитической концепции в частности. При этом он отмечает, что если чрезмерная идеологизация внутренней и внешней политики, как показал опыт Советского Союза, однозначно пагубна, то и полное отсутствие идеологии, в которой в концентрированном виде излагаются стратегические цели и задачи государства во внутренней и внешней политике, тоже не сулит ничего хорошего, так как в этом случае нет понимания того, в каком направлении должно развиваться государство и общество в целом. В этой связи он, в частности, высказывает следующее соображение: «Когда цель деидеологизации внешней политики была достигнута и на месте идеологического всевластия возник идеологический вакуум, а вслед за ним серьёзные просчёты и неудачи, многие российские политики поняли, что такая страна, как Россия, не сможет обойтись без собственной национально-государственной

идеи, или, иначе говоря, без собственного мировоззрения... Каков же выход? Он заключается в том, чтобы выработать современное мировоззрение, удовлетворяющее и объединяющее основную часть общества и выполняющее роль одной из основных опор внутренней и внешней политики страны» (с. 146).

Развивая это положение, автор приходит к выводу, что, невзирая на трудности и проблемы, вызванные радикальной трансформацией внутри страны и вокруг неё в конце XX – начале XXI столетия, сложившиеся за века столпы государственности и, соответственно, внешней политики и в целом присущая России на всех этапах ее исторического развития идеология справедливости (в досоветский период религиозно-политическое верховенство православия в рамках концепции, что Москва – третий Рим, а четвёртому не быть, в советский период – классовое эгалитарное марксистско-ленинское учение, а ныне консерватизм – приверженность и сохранение базовых общечеловеческих ценностей), а также происходящие из последней великодержавность и мессианство всё же сохранились и по мере восстановления экономического и военного потенциала страны и в контексте усиления напряжённости в отношениях с Западом, стали укрепляться. Как бы подводя итог указанным рассуждениям, Я.А. Пляйс пишет: «Я стремился донести до читателя своё понимание тех миссий, которые Россия и в прошлом, и в наше время осуществляет в мире... Это, во-первых, миссия гасителя глобальных конфликтов; во-вторых, миссия уравнивания и стабилизации глобального баланса сил; в-третьих, миссия соединительного моста между Европой и Азией (а с недавнего времени можно уверенно говорить о миссии соединительного моста между мировыми цивилизациями) и, в-четвёртых, миссия защитника естественных человеческих ценностей в глобальном масштабе. Потребность в этой миссии стала особенно острой в последние десятилетия» (с. 7).

Представив обстоятельное аналитическое изложение того, как складывались международные отношения на протяжении более 100 лет, автор в общем плане пытается также спрогнозировать и перспективу их дальнейшего развития. Он полагает, что, невзирая на отчаянные усилия коллективного Запада сохранить своё доминирование в мире, подавляющее большинство стран Востока и Юга будет стремиться избавиться от западной гегемонии и диктата, в том числе посредством коллективных усилий в рамках существующих и будущих многосторонних международных и региональных организаций, что в известной мере уже происходит в последние годы.

Касаясь же вопроса полярности и мирового порядка, Я.А. Пляйс склонен считать, что установление биполярного мироустройства (США и КНР) – вопрос уже недалёкого будущего. При этом он, ссылаясь в том числе на опыт противостояния США и СССР, полагает, что биполярный миропорядок несёт в себе опасность жёсткой конфронтации между полюсами, стремления одного центра силы нанести поражение

другому. В этой связи он, в частности, высказывает следующее суждение: «В основе будущей биполярности... будет лежать противоборство между США и Китаем. Это противостояние будет, возможно, одним из самых опасных из всех, какие когда-либо знал мир. Примечательно, что, как и предыдущая биполярность, грядущая будет, скорее всего, основана на антагонизме идеологий и политических парадигм, так как ни США, ни Китай не откажутся от своих мировоззрений, от образа жизни и действующих политических систем» (с. 277).

Помимо этой основной на перспективу угрозы, отмечает автор, на международные отношения будут продолжать оказывать значительное воздействие международный и региональный терроризм, религиозный радикализм и фундаментализм, расширение числа стран, обладающих ракетно-ядерным оружием, локальные конфликты, массовая миграция и др. Всё это по совокупности и в отдельности следует принимать в расчёт при определении и осуществлении Россией своего внутри- и внешнеполитического курса.

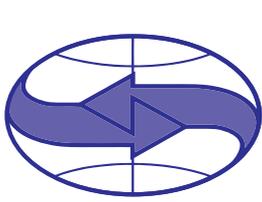
С учётом всего вышеизложенного представленная Я.А. Пляйсом монография, содержащая анализ изменений в системе международных отношений и, соответственно, во внешнеполитическом курсе нашего Отечества за последние более чем 30 лет, имеет не только научно-историческую, но и практическую ценность в плане осмысления высказанных автором соображений при выработке и осуществлении Россией рациональной внешней политики, основным смыслом которой должна быть безусловная защита национально-государственных интересов с учётом исторического опыта и реалий сегодняшнего дня.

В целом же в заключение можно сказать, что современный мир мучительно переживает период перенастройки на новую конфигурацию международных акторов, новый баланс взаимоотношений между ними. И хотя тенденции этого процесса просматриваются уже сейчас, более чёткие контуры нового миропорядка определятся всё же позднее. Однако и он не будет бесконечно долгим и явится всего лишь очередной вехой эволюции.

Добиться устойчивости миропорядка и зафиксировать его неизбежность на века как не получалось прежде, так не получится и в будущем. Процесс трансформации международных отношений и, соответственно, миропорядка, как показал XX в. и начало XXI в., будет не просто продолжаться, а ускоряться и усложняться. Ввиду последнего внешняя политика государств, в том числе и России, должна будет находиться в состоянии постоянной адаптации к новым требованиям и вызовам грядущего времени.

Статья поступила в редакцию 24 ноября 2025 г.

Статья принята к публикации 17 декабря 2025 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

From Yalta to the ultimatum: the architecture of the world order in an era of the new confrontation

6

V. Shtol

The article analyzes the transformation of the global order from the Yalta system to a new confrontation, linked to Russia's 2021 ultimatum demanding a revision of the security architecture. It examines the origins, the hybrid nature of the current confrontation, and Russia's role as a center of power within the emerging multipolarity.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Science, Professor, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Key words: the Yalta-Potsdam system, NATO, Russia's ultimatum – 2021.

Evolution of concepts of progress and regression in ideological systems of the 20th–21st centuries

19

S. Vorobyev

The author examines the evolution of ideas of progress and their critique in the 20th–21st centuries. It is demonstrated how the belief in relentless progress, which formed the basis of liberal and socialist ideologies, was undermined by the tragedies of the 20th century. This led to the emergence of anti-progressive ideologies emphasizing tradition and cyclicity. The analysis highlights the contradictions between globalist techno-utopianism and traditionalism.

About the author: VOROBYEV Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: progress, regress, ideology, modernization, conservatism, fundamentalism, soft power.

Political parties: from traditional form to network organization

31

V. Egorov

The article analyzes the changing role of political parties in modern society, which have ceased to serve as intermediaries between society and state power. Currently, the focus is on their qualitative transformation into a functional mechanism for securing government posts and parliamentary seats for their leaders. At the same time, parliamentary parties in all countries receive budgetary funding in one form or another.

About the author: EGOROV Vladimir G. – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at the Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Head of the Department of «Political Science and Political Analysis» at the Russian State Social University (RSSU), Professor at the Bauman Moscow State Technical University (BMSTU).

Key words: party transformation, party caucus, electoral democracy.

Multi-vector system of pre-migration training – a factor ensuring national security of the Russian Federation

46

S. Sakulin

The pre-migration training model for migrant workers from Central Asia is aimed at realizing the interests of Russia (security, economy, society) and business (personnel). Its educational programs perform educational and control functions, and the synergy of state coordination, digitalization and humanitarian modules contributes to effective migration policies and reduction of threats.

About the author: SAKULIN Sergei V. – Research Associate, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

Key words: immigration, migration policy, labor migration, pre-immigration training, national security.

The potential for Brazil's peacekeeping in the context of the Ukrainian crisis

58

D. Gadalin

Based on the analysis of documents and official statements by Brazilian President Luiz Inácio Lula da Silva, the evolution of the foreign policy approach of the Republic regarding the possibilities and prospects of resolv-

ing the Ukrainian crisis is shown. The alignment of positions between Brazil and Beijing and its reflection in the «Six Points» of the Foreign Ministers of Brazil and the PRC were noted, as well as the significance of the trust-based relationship between the Presidents of Russia and Brazil in political decision-making.

About the author: GADALIN Dmitrij Y. – Post-graduate student of the Department of the Comparative Politics at the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: Luiz Inácio Lula da Silva, foreign policy, Ukrainian crisis, Brazil, Russia, China.

The State and religious-confessional relations in Russia

The realization of human rights to freedom of conscience and religion

67

T. Nikitina, K. Karabayeva

The article examines the evolution of the relationship between the state and religion, presents the forms of relationships in the Soviet period, as well as in modern Russian reality. The authors concluded that religion as a form of human spiritual activity, as well as a form of public consciousness, is a dependent phenomenon on state-led political activity, which includes a set of values and state-approved behavioral models in public relations and the private sphere of human life.

About the author: NIKITINA Tatyana A. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Information Analytics and Political Technologies of the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman.

KARABAYEVA Karlgash D. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence and Humanities of the Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: religious and confessional relations, the right to freedom of conscience and religion.

History of international relations and foreign policy

International conference on the former Yugoslavia

The role of the conference in settling the Balkan crisis in the 90s of the XXth century

77

E. Guskova

The article is devoted to the initial stage of addressing the problems of the disintegrating Yugoslavia. It demonstrates how the West systemati-

cally dismantled the Socialist Federal Republic of Yugoslavia (SFRY), exploiting accumulated economic development issues, inter-republican contradictions, and the national question, creating temporary organizations for this purpose. The first of these was the International Conference on the Former Yugoslavia, which spearheaded the process of dismantling the Federation.

About the author: GUSKOVA Elena Yu. – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts and the Academy of Sciences and Arts of the Republic of Serbia.

Key words: Yugoslavia, OSCE, EU, USA.

Why wasn't Vietnam's independence recognized?

93

P. Tsvetov

The author attempted to answer the question of why the leading countries of the anti-fascist coalition did not recognize Vietnam's independence in September 1945. It is shown that the leaders of the «Big Three,» preoccupied with solving postwar problems in Europe, did not prevent France from regaining control over the peoples of Indochina.

About the author: TSVETOV Petr Yu. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of International Relations at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Leading Researcher at the Center for Vietnam and ASEAN Studies at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Indochina, Vietnam, anti-colonialism of F.D. Roosevelt, Ho Chi Minh, de Gaulle, Churchill, Truman, Stalin.

Soviet-Australian relations during the Cold War?

102

T. Margaryan, L. Kalugina

The article analyzes bilateral relations between the USSR and Australia during the years of the Cold War, provides an assessment based on both domestic political context of the countries and the global situation as a whole.

About the author: MARGARYAN Tatiana D. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of English, Bauman Moscow State Technical University.

KALUGINA Liliya V. – Senior Lecturer at the Department of English, Bauman Moscow State Technical University.

Key words: USSR, Australia, Cold War.

International legal sciences

Protection of the Russian civilizational code 110

V. Merkur'yev, O. Bobrova

The article examines issues of preserving Russian identity within the framework of current national legislation amidst existing threats to national integrity, as well as countering interference in Russia's internal affairs.

About the author: MERKURYEV Victor V. – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Department of Scientific Support for Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law in the field of federal security, interethnic relations and countering extremism Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Adviser of Justice.

BOBROVA Olga V. – Candidate of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Adviser to Justice.

Key words: Russian civilizational code, criminal prosecution, special military operation (SVO), National policy strategy.

Scientific life

Foreign policy of post-Soviet Russia: in search of rational meaning 124

G. Trotsenko

The review of Professor Ya.A. Plyaishs monograph «Foreign policy of post-Soviet Russia: in search of rational meaning» notes that this is a well-reasoned study of the foreign policy of post-Soviet Russia in the context of a radical transformation of the international relations system. Having dispelled illusions about establishing equitable interaction with the United States and Europe, Russia was forced to pursue a more assertive foreign policy to ensure its national interests. The monograph's author believes that in the foreseeable future, a bipolar world order will reemerge.

About the author: TROTSENKO Gennady P. – Candidate of Historical Sciences, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Russia to Bangladesh (2006–2012).

Key words: polarity of the world order, foreign policy, USSR, Russia.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация даётся – на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019

Сопроводительная документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста (заполняется в одном файле на бланке рецензии) – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью и списком трудов рецензента (3–5 работ).

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

Требования к материалам опубликованы на сайте журнала:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2026 год
на научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: +7-499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **+7 (495) 951-22-25.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать: 03.02.2026 г. Выход в свет 16.02.2026 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 11.21. Печать офсетная. Заказ № 2/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.